

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

На правах рукописи

Чэнь Лян

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КИТАЙСКОГО ТРАКТАТА
КОНФУЦИЯ «ЛУНЬ ЮЙ» И ЕГО ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
кандидат филологических наук,
доцент Н.В. Перфильева

Москва

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ	
ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА ТРАКТАТА «ЛУНЬ ЮЙ»	16
1.1. Китайский философский трактат «Лунь юй»	16
1.1.1. Значение трактата «Лунь юй»	16
1.1.2. Наиболее известные переводы трактата «Лунь юй»	18
1.2. Обзор исследования китайского трактата Конфуция «Лунь юй» в китайской и русской лингвистике	20
1.2.1. Обзор лингвистических исследований «Лунь юй» в китайской научной традиции	20
1.2.2. Обзор исследования «Лунь юй» в русской научной традиции	25
1.3. Виды переводческих трансформаций	27
1.4. Эквивалентность, типы перевода в русской и китайской лингвистике	29
1.5. Особенности перевода философских текстов	41
ВЫВОДЫ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ	45
ГЛАВА II. ЦЕННОСТИ КОНФУЦИАНСТВА В ТРАКТАТЕ	
«ЛУНЬ ЮЙ» И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК	47
2.1. Основные философские понятия Конфуция	47
2.2. Понятие 仁[жэнь] ‘гуманность’ в конфуцианстве	51
2.2.1. Этимологический и семантический анализ иероглифического знака 仁[жэнь]	51
2.2.2. Варианты передачи многозначного иероглифа 仁[жэнь] на русском языке	57
2.3. Понятие 义[и] ‘справедливость’ в конфуцианстве	61
2.3.1. Этимологический и семантический анализ иероглифического знака 义[и] ‘справедливость’	61
2.3.2. Варианты передачи многозначного иероглифа 义[и] ‘справедливость’ на русском языке	63
2.4. Понятие 礼[ли] ‘ритуал’ в конфуцианстве	66

2.4.1. <i>Этимологический и семантический анализ иероглифического знака 禮[ли] ‘ритуал’</i>	67	
2.4.2. <i>Варианты передачи многозначного иероглифа 禮[ли] ‘ритуал’ на русском языке</i>	69	
2.5. <i>Понятие 知[чжи] ‘мудрость’ в конфуцианстве</i>	72	
2.5.1. <i>Этимологический и семантический анализ иероглифического знака 知[чжи] ‘мудрость’</i>	72	
2.5.2. <i>Варианты передачи многозначного иероглифа 知[чжи] ‘мудрость’ на русском языке</i>	74	
2.6. <i>Понятие 信[синь] ‘искренность’ в конфуцианстве</i>	79	
2.6.1. <i>Этимологический и семантический анализ иероглифического знака 信[синь] ‘искренность’</i>	79	
2.6.2. <i>Варианты передачи многозначного иероглифа 信[синь] на русском языке</i>	80	
ВЫВОДЫ КО ВТОРОЙ ГЛАВЕ	86	
ГЛАВА III ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ		
ПЕРЕВОДОВ ТЕКСТОВ КОНФУЦИЯ «ЛУНЬ ЮЙ» НА РУССКИЙ		
ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ МЕТАФОРЫ, СРАВНЕНИЯ И МЕТОНИМИИ.....		90
3.1. <i>Лингвокультурологический анализ метафор трактата Конфуция «Лунь юй» и их переводов на русский язык</i>	90	
3.2. <i>Лингвокультурологический анализ сравнений в трактате Конфуция «Лунь юй» и их переводов на русском языке</i>	97	
3.3. <i>Лингвокультурологический анализ метонимий в трактате Конфуция «Лунь юй» и их переводов на русский язык</i>	101	
ВЫВОДЫ К ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ	109	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	113	
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	118	
Приложение 1.	135	
Приложение 2.	139	
Приложение 3.	141	

Приложение 4.	143
Приложение 5.	152
Приложение 6.	161
Приложение 7.	170
Приложение 8.	172
Приложение 9.	174

ВВЕДЕНИЕ

Древний философский текст на китайском языке представляет определенную сложность для неподготовленного читателя. Сложен для понимания и перевод данного текста на русский язык, так как не совпадают культурные коды китайской и русской языковых картин мира. Трактат Конфуция «Лунь юй» представляет трудность и для переводчика, потому что особенностью философского текста является неявность его структуры, при прочтении создается впечатление разбросанности частей, отсутствия общей сюжетной линии; одно и то же предложение может относиться к разным фрагментам текста. Для трактата «Лунь юй» характерна многоаспектность и многоплановость, кажущееся отсутствие логических цепочек: смысл одного и того же предложения может быть понят по-разному. Все это затрудняет работу переводчиков, которые работают с текстом философского трактата. Кроме того, изречения Конфуция при переводе на русский язык требуют дополнительных культурологических комментариев или полной трансформации предложений.

При переводе всегда следует учитывать цель, методы, стратегии и экстралингвистические факторы. В настоящее время проведено большое количество научных исследований в области перевода, подробно рассмотрены и описаны как практические, так и теоретические аспекты, однако многие из них, в частности, вопрос об эквивалентности перевода и сохранения смысловой точности, требуют дальнейшей систематизации и детальной разработки критериев и техник перевода.

Изучение теоретических и практических аспектов перевода в рамках лингвокультурологического подхода является сегодня одним из наиболее актуальных аспектов научных лингвистических исследований. Несомненно, необходимо учитывать историю народа, культурные традиции и социальное устройство, которые отражаются в языке. Необходим также учет лингвокультурных особенностей исходного и переводного текста для точной передачи смысла и сохранения художественной образности оригинала.

В фокусе исследований перевода оказываются лингвокультурные особенности исходного текста, а также поиск наиболее подходящих способов и средств воспроизведения смысла и стилистики оригинала.

Актуальность темы исследования объясняется недостаточной изученностью лингвокультурных особенностей философского текста, в частности, иероглифических знаков *пять постоянств*, в которых концентрируется конфуцианское учение о социальном устройстве общества. Тема данного исследования является значимой в контексте китайско-русской межкультурной коммуникации. Изучение культурного наследия древнего Китая, безусловно, представляет научный интерес.

В данной диссертационной работе анализируется одно из наиболее значимых произведений древнего Китая – трактат Конфуция «Лунь юй». Лингвокультурологический анализ особенностей русских интерпретаций данного трактата позволяет по-новому взглянуть и на сам оригинал произведения, и на его восприятие в контексте русской культуры.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в работе впервые описывается семантика пяти иероглифов, выражающих основы конфуцианства, его непреходящие ценности, или так называемые *пять постоянств*: 仁 [жэнь] ‘гуманность’, 义[и] ‘справедливость’, 礼[ли] ‘ритуал’, 知[чжи] ‘мудрость’, 信[синь] ‘искренность’. Описание основывается на этимологическом анализе древних китайских знаков, рассматриваются варианты перевода данных иероглифов на русский язык, впервые сопоставляются варианты переводов метафор, сравнений и метонимий трактата Конфуция, сделанные П.С. Поповым, И.И. Семеновым и Л.С. Переломовым. Работа выполнена в рамках междисциплинарного исследования, в котором философские понятия конфуцианства рассматриваются с точки зрения семантики, разбираются совпадения или несовпадения объема данных понятий в китайском и в русском языках.

Объектом диссертационного исследования является китайский философский трактат «Лунь юй», в котором излагаются идеи Конфуция, и его переводы на русский язык.

Предмет исследования – лингвокультурные особенности основных понятий конфуцианства, их метафорическое и метонимическое выражение на китайском языке и в русском переводе.

Цель исследования – изучение семантических объемов основных понятий конфуцианства, точность и особенность их передачи на русском языке, исследование метафорических и метонимических единиц трактата Конфуция и их переводов на русский язык. Цель определила постановку следующих **задач**:

1. Описать семантическую структуру иероглифов: 仁 [жэнь] ‘гуманность’, 义 [и] ‘справедливость’, 礼 [ли] ‘ритуал’, 智 [чжи] ‘мудрость’, 信 [синь] ‘искренность’, которые выражают основные ценности или добродетели конфуцианства, с привлечением этимологических данных, зафиксированных в китайских словарях.

2. Рассмотреть возможность точного перевода на русский язык ключевых иероглифов трактата *пять постоянств*.

3. Сравнить семантические объемы иероглифов *пять постоянств* и их переводных эквивалентов в русском языке.

4. Изучить технику перевода древнекитайского текста на русский язык, оценить точность передачи философского смысла трактата, а также исследовать приемы и способы перевода идей Конфуция с китайского на русский язык.

5. Рассмотреть метафорические и метонимические выражения конфуцианских идей и сопоставить их с русскими переводными вариантами.

Гипотеза диссертационного исследования состоит в следующем: невозможность точной передачи иероглифических знаков *пяти постоянств* средствами русского языка обусловлена особой семантической структурой данных иероглифов, значения которых «мерцают» в зависимости от контекста.

Поставленная цель и задачи предопределили использования следующих **методов исследования**:

- сопоставительный метод применялся для анализа переводов *пяти постоянств* конфуцианской теории на русский язык для выявления совпадения или несовпадения семантического объема;

- дескриптивный метод использовался для описания семантического объема иероглифических знаков пяти конфуцианских ценностей и их русских переводных эквивалентов;
- лингвокультурологический метод позволил выявить этноспецифические черты китайских иероглифов, выражающих основные идеи конфуцианства;
- метод семантического анализа при исследовании понятий конфуцианства *пять постоянств* и их переводов на русский язык;
- системно-описательный метод при отборе и классификации языкового материала;
- метод лингвистического анализа текста Конфуция «Лунь юй»;
- сравнительный метод, с помощью которого проводился анализ точности перевода предложений трактата Конфуция на русский язык;
- метод сплошной выборки метафорических и метонимических единиц.

Степень разработанности. Следует отметить, что обозначенная проблема исследования практически не изучалась. В рамках лингвокультурологического подхода впервые был проведен анализ переводов трактата Конфуция на русский язык.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что данная работа представляет сравнительно-сопоставительное описание основных понятий конфуцианства и особенностей их переводов на русский язык. Результаты описания дополняют положения сравнительно-исторического языкознания, когнитивной лингвистики и лексикологии. Выводы и положения работы могут быть использованы в дальнейшей разработке теоретических вопросов общего языкознания, переводоведения и лингвокультурологии. Значимость данной диссертации состоит в том числе и в уточнении переводов китайского философского текста.

Практическая значимость диссертации обусловлена тем, что языковой материал диссертационного исследования может быть использован в лингводидактических и методических целях, на практических занятиях для преодоления трудностей усвоения русского языка китайскими студентами.

Полученные результаты могут найти применение в педагогической практике: в курсах по сопоставительно-типологическому языкознанию, ономастике и др. Отдельные выводы и положения диссертационного исследования могут быть включены в теоретические курсы «Лексикология», «Древние языки и культуры» и спецкурсы «Ареальная лингвистика», «Методы лингвистического анализа», а также могут быть использованы в лексикографической практике и в практике перевода. Исследование представляет интерес для специалистов по китайской философии.

Методикой и методологической основой диссертационного исследования послужили труды:

– российских лингвистов, таких как: Л.М. Алексеева (2010), Л.С. Бархударов (1975), В.С. Виноградов (2001), Н.К. Гарбовский (2007), В.Н. Комиссаров (1990, 2010), Я.И. Рецкер (2016), А.В. Федоров (1983), Т.А. Фесенко (2011), Н.П. Чепель (2008), А.Д. Швейцер (1988) и др.

– европейских лингвистов: Дж.К. Кэтфорд (1978), К. Райс (1978).

– российских китаеведов: Б.Б. Виногородский (2013) Л.И. Головачева (1992), А.И. Кобзев (2004), В.А. Кривцов (1972), В.В. Малявин (2018), А.А. Маслов (2006), П.С. Попов (1910, 2015), Л.С. Переломов (1998), И.И. Семенов (1995, 2015) и др.

– китайских ученых: Ван Ханьмяо (王汉淼, 2010), Ван Цзяньли (王建立, 2016), Ван Эньлай (王恩来, 2009), Го Гуанцзин (郭广敬, 1995), Го Юньшэнь (郭蕴深, 2001), Коу Синь (寇鑫, 2011), Ли Минбинь (李明滨, 2007), Линь Юйтан (林语堂, 1938), Ло Синьчжан (罗新璋, 1984), Лю Цин (刘晴, 2020), Лю Чань Юнь (刘禅云, 2017), Лю Чундэ (刘重德, 1994), Ма Ханьянь (马汉颜, 1982), Ма Юнпэн (马永鹏, 2011), Нин Янь (宁燕, 2005), Ню Жуй (牛蕊, 2015), Сюй Боцин (徐伯青, 2007), Сюй Юаньчун (许渊冲, 2006), Тянь Юйвэй (田玉伟, 2019), У Цзяньмэй (吴建美, 2017), Фэн Юлань (冯玉兰, 2005), Хань Дунхуэй (韩东辉, 2001), Цао Иньгэнь (曹银根, 1997), Цянь Му (钱穆, 2014), Цянь Чжуншу (钱钟书, 1984), Жуо На (若娜, 1987), Чжан Гуаньсян (张冠湘, 1995), Чжао Фэнцай (赵凤彩, 2011), Чжао Чжэнбао (赵峥葆, 2007), Чжу Маохань (朱茂汉, 1994), Чжэн Тяньсин (郑天星, 2003), Чэнь

Кайкэ (陈开科, 2007), Чэнь Ян (陈昉, 2010), Ю Янь (余燕, 2011), Ян Боцзюнь (杨伯峻, 2009), Ян Шичжан (杨仕章, 2001, 2006) Поу Чжэхао (朴哲浩, 2005, 2006), Чжан Хун (张红, 2013), Се Юньцай (谢云才, 2013), Мао Чживэнь (毛志文, 2015, 2016), Ян Си (杨希, 2017).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Особая композиционная структура философского трактата, представляющего собой синтез идей конфуцианства, выраженных через пять ценностей или *пять постоянств*: 仁 [жэнь] ‘гуманность’, 义 [и] ‘справедливость’, 礼 [ли] ‘ритуал’, 智 [чжи] ‘мудрость’, 信 [синь] ‘искренность’ – как правило, предполагает семантическую и синтаксическую трансформацию предложений при их переводе на русский язык.

2. Иероглифический знак 君子 [цзюнь цзы] ‘благородный муж’, обладающий особой семантической наполненностью, композиционно оформляет философский трактат Конфуция.

3. Сложность при переводе представляют философские конфуцианские понятия: 仁 [жэнь] ‘гуманность’, 义 [и] ‘справедливость’, 礼 [ли] ‘ритуал’, 智 [чжи] ‘мудрость’, 信 [синь] ‘искренность’, выраженные многозначными иероглифическими знаками, так как каждый из них реализует нескольких значений в тексте Конфуция.

4. Диффузность, размытость понятия 仁 [жэнь] ‘гуманность’ представляет наибольшую сложность при переводе данного иероглифического знака, который в русской интерпретации передается с помощью целого ряда лексических единиц – *гуманность, человечность, человеческое начало, милосердие, любовь* и др. Семантика иероглифа 仁 [жэнь] представляет собой синтез значений ряда русскоязычных слов.

5. Графика иероглифов, выражающих концепцию *пяти постоянств*, часто имплицитно выбирает лексическую единицу при переводе. Частотность перевода

иероглифа 仁 [жэнь] ‘гуманность’ с помощью лексемы *человечность* объясняется структурой иероглифического знака: *человек* и *два*.

6. При переводе метафор, сравнений и метонимий текста на русский язык, как правило, происходит лексическая, синтаксическая трансформация предложения, нередко сопровождающаяся добавлением экстралингвистической информации.

Обоснованность и достоверность результатов проведенного исследования подтверждается использованием современного научно-методологического инструментария, а также анализом научных работ российских и китайских ученых в области изучения лингвокультурологии и переводоведения философских текстов. Представленная в работе концепция базируется на репрезентативной выборке исследованного материала и на выявлении особенностей перевода китайского философского текста на русский язык.

Апробация результатов исследования проводилась в форме научных докладов на международной научно-практической конференции «Язык как искусство: Функциональная семантика и поэтика», посвященной 90-летию со дня рождения профессора Л.А. Новикова (Москва, РУДН, 2022 г.), на аспирантском семинаре кафедры общего и русского языкознания. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов.

По теме диссертации опубликованы четыре научные статьи, в том числе две статьи в рецензируемых изданиях ВАК РФ, одна статья в сборнике научных статей, индексируемом в базе данных Web of Science и одна статья в сборнике научных статей, индексируемом в базе данных Scopus:

1. Чэнь Лян Лингвистический анализ перевода китайских фразеологизмов философского трактата Конфуция «论语» «Лунь юй» на русский язык // *Litera*. – 2020. – № 12. DOI: 10.25136/2409-8698.2020.12.34642 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34642.

2. Liang Chen, Natalia Vladimirovna Perfilieva Study Of The Translation Of Confucius Philosophical Treatise Lun Yu (The Analects). In & V. M. Shaklein (Ed.), *The*

Russian Language in Modern Scientific and Educational Environment, vol 115. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2021. pp. 256-263. European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.09.28>.

3. Чэнь Лян, Перфильева Н.В., Ду Ц. Политические метафоры древнекитайского трактата Конфуция «Лунь юй» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. - 2021. - Т. 12. - №4. - С. 1094-1106. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-1094-1106.

4. Чэнь Лян Метафоры древнекитайского философского текста Конфуция «Лунь юй» и особенности их перевода на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2022. № 6. С. 2051–2055. <https://doi.org/10.30853/phil20220300>.

Структура диссертационного исследования соответствует его целям и задачам. Данная научная работа состоит из введения, трех глав, заключения, девяти приложений и списка использованных источников.

Во **Введении** определяются цель, основные задачи исследования, обосновываются его актуальность, новизна, практическая и теоретическая значимость, формулируются основы методологии, методы исследования, описываются источники анализируемого материала, формулируются положения, выносимые на защиту, даются сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Теоретические и методологические основы исследования текста трактата «Лунь юй» представлено содержание основных теоретических положений диссертационной работы, а также рассматривается текст конфуцианского трактата «Лунь юй» и описывается история изучения конфуцианства. В главе анализируются различные методы изучения передачи текста, а именно: этимологический метод, статистический метод, сравнительно-сопоставительный метод и т. д.

Исследуется вариативность перевода философского труда на русский язык, которая во многом обусловлена многозначностью иероглифических терминов конфуцианской теории. Рассматриваются интерпретации названия философского трактата «Лунь юй» на русском языке:

- ◆ «Изречения Конфуция» перевод П.С. Попова (1910);
- ◆ «Лунь юй. Древнекитайская философия» перевод В.А. Кривцова (1972);
- ◆ «Беседы и суждения Конфуция» перевод Л.И. Головачевой (1992);
- ◆ «Конфуций. Я верю в древность» перевод И.И. Семененко (1995);
- ◆ «Конфуций. Лунь юй» перевод Л.С. Переломова (1998);
- ◆ «Рассуждения в изречениях» перевод Б.Б. Виноградского (2013);
- ◆ «Конфуций. Лунь юй. Изречения» перевод И.И. Семененко (2015);
- ◆ «Суждения и беседы (Лунь юй)» перевод П.С. Попова (2015);
- ◆ «Конфуций: Великое учение» перевод В.В. Малявина (2018).

Предлагается реферативное изложение работ, посвященных описанию различных аспектов изучения текста трактата в китайской и российской научных школах.

Описывается особенность передачи и сохранения смысла при переводе философского трактата с китайского языка на русский язык. Рассматриваются виды переводческих трансформаций: транскрипция, транслитерация, калькирование, лексико-семантические замены, лексические опущения, синтаксическое уподобление, членение предложения, объединение предложения, антонимический перевод, описательный перевод, компенсацию. Сопоставляется определение терминов *эквивалентность*, *адекватность* и *полноценность перевода*, анализируются основные критерии перевода, которые позволяют добиться эквивалентной передачи смысла авторского текста.

Во второй главе «Ценности конфуцианства в трактате «Лунь юй» и их перевод на русский язык» анализируются основные понятия конфуцианства 仁 [жэнь] ‘гуманность’, 义 [и] ‘справедливость’, 礼 [ли] ‘ритуал’, 智 [чжи] ‘мудрость’, 信 [синь] ‘искренность’ и варианты их перевода на русский язык, описывается семантическая структура иероглифических знаков, отражающих ценности конфуцианства, с привлечением этимологических данных, зафиксированных в китайских словарях. В данной главе акцентируется внимание на возможности перевода философских иероглифических знаков на русский язык. Проводится сравнительный анализ вариантов их перевода, обобщаются их сходства и различия.

Проводится количественный и компонентный анализы основных понятий конфуцианства 仁[жэнь] ‘гуманность’, 义[и] ‘справедливость’, 礼 [ли] ‘ритуал’, 智 [чжи] ‘мудрость’, 信[синь] ‘искренность’, описываются различия в семантическом объеме китайского иероглифа и русских лексем.

В третьей главе «Лингвокультурологический анализ переводов текстов Конфуция «Лунь юй» на примере метафоры сравнения и метонимии» анализируются стилистические приемы: метафоры, сравнения и метонимии трактата Конфуция и варианты их перевода на русский язык. исследуются метафоры. В философском трактате активно используются данные стилистические приемы, которые являются репрезентаторами абстрактных категорий, в том числе и внутреннего мира человека. С их помощью Конфуций описывает разные точки зрения на мораль, образование, политику, историю и философию. Для анализа было отобрано 75 предложений, в которых философские идеи передаются метафорически, 44 предложения, содержащие сравнения и 24 метонимических предложения. В фокусе исследования – особенность передачи метафор, сравнений и метонимий трактата Конфуция в переводе с китайского на русский язык. В «Лунь юй» данные стилистические приемы употребляются, чтобы выразить конфуцианскую идею о пяти постоянствах.

В Заключении подводятся основные итоги исследования, обобщаются выводы ко всей работе, обозначается перспектива дальнейших разработок в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Отмечается, что анализ семантического объема иероглифических знаков основных ценностей конфуцианства и их интерпретаций на русском языке, приведенный в диссертации, представляет научный и практический интерес. Сопоставительный анализ значений иероглифов *пяти постоянств* Конфуция и вариантов их выражения на русском языке позволил сделать вывод о сложности передачи философских понятий при переводе с одного языка на другой.

Единицы, обозначающие философские идеи, рассматриваются как одни из базовых категорий социального устройства объективного мира в философии конфуцианства. Исследование семантики иероглифических знаков трактата, а

также выражение ключевых понятий китайской философии с помощью метафор, сравнений, метонимий было проведено на основе сравнительного анализа, в рамках которого были выявлены и описаны сходства и различия средств и способов перевода.

Собранный материал обобщен и представлен в 9 Приложениях к диссертационному исследованию:

Приложение 1. Перевод иероглифического знака 仁 [жэнь] (на примере перевода П.С. Попова);

Приложение 2. Перевод иероглифического знака 仁 [жэнь] (на примере перевода И.И. Семененко);

Приложение 3. Перевод иероглифического знака 仁 [жэнь] (на примере перевода Л.С. Переломова);

Приложение 4. Метафоры трактата «Лунь юй» и их переводы на русский язык (на примере перевода П.С. Попова);

Приложение 5. Метафоры трактата «Лунь юй» и их переводы на русский язык (на примере перевода И.И. Семененко);

Приложение 6. Метафоры трактата «Лунь юй» и их переводы на русский язык (на примере перевода Л.С. Переломова);

Приложение 7. Метонимии трактата «Лунь юй» и их переводы на русский язык (на примере перевода П.С. Попова);

Приложение 8. Метонимии трактата «Лунь юй» и их переводы на русский язык (на примере перевода И.И. Семененко);

Приложение 9. Метонимии трактата «Лунь юй» и их переводы на русский язык (на примере перевода Л.С. Переломова).

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА ТРАКТАТА «ЛУНЬ ЮЙ»

1.1. Китайский философский трактат «Лунь юй»

1.1.1. Значение трактата «Лунь юй»

«Лунь юй» (кит. 论语; также известен как «Аналекты Конфуция», «Изречения Конфуция») – сборник высказываний, диалогов, рассуждений Конфуция (а также его учеников и современников), является примером конфуцианской классической теории. Конфуцианство было основано Конфуцием в период Чуньцю (770–477/403 гг. до н.э.) и развито Мэн-цзы, Сюнь-цзы и другими философами. Предполагают, что сборник «Лунь юй», один из древнейших источников китайской этико-философской и политической мысли, был составлен учениками Конфуция уже после его смерти, в период с конца V – III в. до н.э. Известно о существовании нескольких версий текста уже на рубеже IV – V в. до н.э.

Во времена императора Цинь Шихуанди¹ все сохранившиеся в то время тексты высказываний Конфуция уничтожили, в том числе и «Лунь юй». В начале династии Хань (II в. до н.э.) текст трактата был найден и вновь введен в интеллектуальный оборот.

«Лунь юй» написан на древнекитайском языке. Сохранились три основные версии трактата, которые различаются по количеству иероглифов, разделов и стилистике. Поэтому вопрос об определении оригинала «Лунь юй» до сих пор остается дискуссионным. Синологи сходятся во мнении о том, что канонизированный в I в. текст, получивший распространение и популяризацию, был вариантом редакции наставника Ханского императора Чжан Юя (I в. до н.э.). В эпоху династии Тан (VII – X вв.), текст «Лунь юй» был выгравирован на

---

¹ Цинь Шихуанди (буквально: «великий император основатель Цинь»), настоящее имя Ин Чжэн (259 до н.э. – 210 до н.э.) – правитель царства Цинь (с 245 года до н.э.) [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цинь_Шихуанди. Дата обращения: 30. 10. 2022.

каменных стелах. В настоящее время известен именно данный вариант трактата.

Философский трактат состоит из 20 частей, количество иероглифов составляет около 16 тысяч. Текст включает преимущественно афористические высказывания, сентенции Конфуция, его диалоги с учениками, которые касаются разнообразной социальной проблематики – от повседневной жизни до политики, религии, философии, морали и т.д. Для текста трактата не характерна логическая последовательность материала, его части обозначены по первым иероглифам начальной строки. Разделы структурированы как диалоги: вопрос ученика-собеседника – ответы учителя Конфуция. В тексте трактата часто на один и тот же вопрос Конфуций предлагает разные ответы, таким образом освещая тему с разных сторон. Философ часто прибегал к намеренному употреблению многозначных терминов, давая тем самым ученику почву для размышлений, делился парадоксальными и неожиданными мыслями и взглядами.

Афористические изречения Конфуция повествуют о человеке, народе и государстве, об особенностях существования человеческого сообщества и о личности как носителе культуры и морали. «Лунь юй» выделяет желаемую цель и смысл жизни – способствовать улучшению общества через личностное самосовершенствование, которое происходит путем формирования черт и качеств 君子 [цзюнь цзы] ‘благородного мужа’. Главным качеством *цзюнь цзы* философ называет 仁 [жэнь] ‘человеколюбие, гуманность’ как основу культуры поведения. Антиподом благородному мужу, думающему и заботящемуся об исполнении общественного долга, является 小人 [сяо жэнь] ‘ничтожный (подлый) человек’, озабоченный лишь собственной выгодой.

Конфуций предписывает сыновнее почтение к старшим, особенно к отцу и старшему брату, и умение переносить почитание старших членов семьи на отношения в обществе и государстве (сыновье доверие и почтительность к учителю, чиновнику, вельможе и тому подобное). Семья предстает как мини-модель государства. Конфуций рассуждал о добродетелях правителя и подданных, народа, о правилах управления государством.

«Лунь юй» содержит заметки о поступках Конфуция, описывает его

внешность и привычки (гл. 10), представляет интеллектуальный и духовный портрет учителя.

Текст «Лунь юй» вошел в конфуцианское 四书 [Си шу] ‘четырекнижие’², стал источником богатой традиции комментирования. Авторами самых известных комментариев являются Хэ Янь (ок. 195–249), Кун Ин-да (574–648), Чжу Си, Жуань Юань (1764–1849), Лю Баонань (1791–1855). В Китае, Японии и Корее существуют несколько школ комментирования трактата.

Сборник «Лунь юй» сыграл ключевую роль в формировании духовной культуры как древнего, средневекового, так и современного Китая, повлиял на философскую мысль и культуру всего Восточно-Азиатского региона. Изучение, запоминание и цитирование текста «Лунь юй» было требованием классического образования в китайском обществе. Идеал культурной, воспитанной и нравственной личности в Китае веками основывался на предписаниях книги.

С древних времён и по сей день конфуцианство составляет основу идеологии общества и государства Китая, является системой убеждений и ценностей китайской цивилизации [Просеков 1999].

1.1.2. Наиболее известные переводы трактата «Лунь юй»

Текст трактата «Лунь юй» имеет более 40 вариантов перевода на английский язык [Cheng Huanhuan 2007: 6]. Его распространение на Западе было в первую очередь тесно связано с деятельностью христианских миссионеров в Китае. Согласно историческим записям, еще в конце XVI века итальянский миссионер Маттео Риччи перевел «Лунь юй» на итальянский язык, позже миссионеры перевели его на английский язык. В XIX веке последовательно появились миссионерские переводы: «The works of Confucius» (1809 г.) Джошуа Маршмана (Joshua Marshman, Британский миссионер), «The Chinese classical work commonly called The four books» (1828 г.) Дэвида Колли (David Collie, Британский миссионер), и «The Chinese Classics» (1861 г.) Джеймса Легга (James Legge, Британский

---

² Сы шу: Четверокнижие — свод канонических текстов, избранный в XII веке Чжу Си как введение в конфуцианство [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Четверокнижие>. Дата обращения: 30. 10. 2022.

синолог) [Жу Фэн 2008]. Европейские миссионеры познакомили читателей с китайской философской литературой, но в процессе перевода на европейские языки образ Конфуция христианизировался, содержание трактата интерпретировалось в соответствии с христианскими учениями. В 1898 г. трактата был впервые переведен на английский язык китайским переводчиком Гу Хунмином. Перевод Гу Хунмина благодаря своему оригинальному стилю произвел сенсацию в Европе.

В XX веке появилось много английских переводов трактата. Наиболее известными являются:

- ◆ Перевод «Лунь юй» (1938 г.) британского сиолога Артура Уэйли;
- ◆ Перевод «Лунь юй» (1938 г.) китайского писателя Линь Юйтана;
- ◆ Перевод «Лунь юй» (1950 г.) американского поэта Эзры Паунда в журнале «The Hudson Review».

Многочисленные английские переводы трактата демонстрируют интерес читателей и исследователей из западных стран к короткой и лаконичной философской книге, а также их восхищение неисчерпаемыми философскими идеями, заложенными в ней.

В XVIII веке выходят русские переводы конфуцианских классиков, а именно «Лунь юй», «Да сюэ»³ и «Мэнцзы»⁴.

При переводе философского трактата «Лунь юй» интерпретаторы столкнулись с рядом сложностей. Трудность представляет перевод уже самого названия. Оно содержит в себе такие иероглифические знаки, как: 论 [лунь] ‘обсуждать, говорить, рассуждать’; 语 [юй] ‘беседа, афоризм, слово, язык’. Дословно название трактат «Лунь юй» переводится как «Суждения и беседы», второе распространенное название – «Афоризмы Конфуция».

На данный момент можно выделить ряд официальных интерпретаций названия трактата на русском языке, к примеру:

---

³ Да сюэ – один из текстов конфуцианского Четверокнижия. Содержит 1755 иероглифов. Написан в V–III вв. до н.э. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Да_сюэ. Дата обращения: 30. 10. 2022.

⁴ Мэн-цзы (372 до н.э.–289 до н.э.) – китайский философ, представитель конфуцианской традиции. Трактат «Мэнцзы» – один из канонов конфуцианства [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мэн-цзы>. Дата обращения: 30. 10. 2022.

- ◆ «Изречения Конфуция» перевод П.С. Попова (1910);
- ◆ «Суждения и беседы (Лунь юй)» перевод П.С. Попова (2015);
- ◆ «Лунь юй. Древнекитайская философия» перевод В.А. Кривцова (1972);
- ◆ «Беседы и суждения Конфуция» перевод Л.И. Головачевой (1992);
- ◆ «Конфуций. Я верю в древность» перевод И.И. Семененко (1995);
- ◆ «Конфуций. Лунь юй» перевод Л.С. Переломова (1998);
- ◆ «Рассуждения в изречениях» перевод Б.Б. Виноградского (2013);
- ◆ «Конфуций. Лунь юй. Изречения» перевод И.И. Семененко (2015);
- ◆ «Конфуций: Великое учение» перевод В.В. Малявина (2018).

Сложность точного перевода названия объясняется многозначностью иероглифических слов в китайском языке и структурой китайского языка, в котором слово реализует свою номинативную функцию только в предложении, что создает предпосылки для вариативности интерпретации значений иероглифического знака.

Первый перевод трактата «Лунь юй» на русский язык сделал Н.Я. Бичурин, но его труд не был опубликован. Позже вышла русская интерпретация В.П. Васильева [Ли Минбинь 2007: 36], которая и стала считаться первой версией перевода трактата на русский язык.

Следует отметить, что все существующие русские толкования трактата «Лунь юй» были выполнены русскими переводчиками, и до сих пор не было ни одного русского перевода, выполненного носителями китайского языка.

1.2. Обзор исследования китайского трактата Конфуция «Лунь юй» в китайской и русской лингвистике

1.2.1. Обзор лингвистических исследований «Лунь юй» в китайской научной традиции

«Лунь юй» – важнейшая классика конфуцианства, мысли и идеи Конфуция наиболее ярко отражены именно в данном трактате.

Представим исследования трактата мыслителя.

Хань Дунхуэй в статье «先秦时期的语言哲学问题» ‘философия языка в период до эпохи Цинь⁵’ [Хань Дунхуэй 2001] определил задачи исследования языка в качестве философского объекта. Одной из задач философии, как полагает Хань Дунхуэй, являлось изучение языка как выражение мысли.

Ван Ханьмяо в статье «儒家恕道思想研究» ‘исследование мысли конфуцианства о пути прощения’ [Ван Ханьмяо 2010] описал формирование 恕道 [шу дао] ‘пути прощения’, его траекторию и эволюцию, а также его современное значение. 仁 [жэнь] ‘гуманность’, по Конфуцию, является высшим нравственным стремлением, а путь прощения – одним из способов осуществления гуманности. Философ всегда придерживался пути прощения и распространял идеи прощения на все общество.

Ван Эньлай в своей работе «情信而辞巧 – 孔子的语言学说» ‘эмоциональная вера и искусная риторика – учение Конфуция о языке’ анализирует мнения Конфуция в отношении языкового выражения, излагает требования философа к языку, прежде всего, благоразумие и честность [Ван Эньлай 2009].

Чжу Маохань «孔子语言观简论» ‘краткое обсуждение взглядов Конфуция на язык’ также обращается к труду Конфуция. В работе излагается знание и понимание Конфуцием языка как благоразумного, праведного, заслуживающего доверия и нейтрального [Чжу Маохань 1994].

Чжан Юнлун в статье «论语语言对后世文学语言的景响» ‘влияние языка «Лунь юй» на более поздний литературный язык’ подробно описывает идиомы, фразеологизмы, афоризмы и словесные аллюзии трактата. Автор делает следующие выводы:

1. ряд идиом и афоризмов «Лунь юй» значительно обогатил и пополнил тезаурус китайского литературного языка;
2. некоторые фразы трактата широко цитируются; изречения Конфуция придают выразительность китайскому дискурсу, также обогащают литературный

---

⁵ Цинь (кит. 秦) — царство в древнем Китае, которое сначала было удельным княжеством, а потом смогло объединить Китай. Существовало с 771 до н.э. по 221 до н.э. в эпоху формального правления династии Чжоу в периоды Весны и Осени и Сражающихся царств. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Цинь>. Дата обращения: 30. 10. 2022.

язык;

3. «Лунь юй» приобрёл широкую известность, оказав большое влияние на разговорную и письменную форму китайского языка [Чжан Юнлун 1993].

Коу Синь в статье «论语复音词综考» ‘многосложные слова в «Лунь юй»’ [Коу Синь 2011] приводит определение многосложных слов в «Лунь юй». Используя количественные и статистические методы, автор описывает их структуру и семантику многосложных иероглифов. Анализ показывает, что многосложные слова «Лунь юй» имеют определенные характеристики:

- ◆ структурные особенности: многосложные слова в «Лунь юй» преимущественно двусложные, трёхсложные слова появляются редко;
- ◆ семантические особенности: наиболее важной семантической особенностью составных слов в трактате является специфичность их значений и сферы употребления.

Нин Янь в статье «论语双音词研究» ‘исследование двусложных слов в «Лунь юй»’ [Нин Янь 2005] анализирует двусложные слова в трактате, способы их образования и предлагает их структурную классификацию. Автор выявил большое количество двусложных слов в «Лунь юй», доказал, что класс двусложных слов был уже широко представлен в тот период развития китайского языка, словообразовательные модели были регулярными, соединение иероглифов стало частотной формой словообразования.

Цао Иньгэнь исследует прием инверсии и повторение иероглифов в труде «孔子言语中的倒置和反复» ‘инверсия и повторение в речи Конфуция’ [Цао Иньгэнь 1997]. Он отмечает, что в речи Конфуция есть 19 предложений с инверсией и 15 повторяющихся предложений. Исследователем дается анализ подобных структурных преобразований как риторического приёма.

Ма Юнпэн в научной работе «论语句型研究» ‘исследование моделей предложений «Лунь юй»’ описывает синтаксические модели предложений трактата. В работе предлагается классификация предложений, критерием классификации является синтаксическая структура, также анализируются грамматические явления, которые во многом отличаются от современных

китайских [Ма Юнпэн 2011].

Чжан Гуаньсян в статье «言之无文, 行而不远» ‘без грамотности не может быть будущего’ рассматривает использование в трактате Конфуция сравнительных конструкций, в которых раскрывается афористичность философского текста [Чжан Гуаньсян 1995].

Чжао Чжэнбао в «论语的语言风貌研究» ‘исследовании языкового стиля «Лунь юй»’ описывает общие черты языкового стиля трактата и указывает на лингвистические характеристики текста, в котором переплетаются эмоции и рациональность. Языковой стиль «Лунь юй» представляет собой гармоничное сочетание характеристик письменного и устного языков [Чжао Чжэнбао 2007].

Сюй Боцин, рассуждая «论论语的语言艺术» ‘о языковом искусстве «Лунь юй»’, анализирует использование стихов в «Лунь юй» и указывает на поэтичность языка [Сюй Боцин 2007].

Го Гуанцзин «论语语言风格浅识» предлагает ‘краткое знание языкового стиля «Лунь юй»’, где также рассматривает особенности языка «Лунь юй», отмечая его простоту, изящество и лаконичность [Го Гуанцзин 1995].

Ма Ханьянь в статье «论语的语言价值» ‘лингвистическая ценность «Лунь юй»’ высказывает мнение о том, что главная ценность трактата заключается в лексических кластерах или соединениях иероглифов, впервые использованных в данном философском труде. Автор анализирует около 1600 слов «Лунь юй», в том числе более сотни двусложных слов, которые употребляются и в настоящее время; около шестидесяти лексем зафиксированы в различных словарях как идиомы и фразеологизмы. Он также приводит примеры сравнений и окказиональных предложений. Например: 举一反三 ‘поднимать один, возвращать три’, в настоящее время употребляется в метафорическом значении *делать соответствующие выводы по аналогии* [Ма Ханьянь 1982].

В работе Жуо На «论语语言研究» ‘исследование языка «Лунь юй»’ изучается

язык Конфуция с точки зрения позиции 中庸⁶ [чжон юн] ‘учение о середине’. Автор описывает размышления философа об использовании языка и языковой практике [Жуо На 1987].

В работе Ю Яня «论孔子的言语观» ‘о взглядах Конфуция на речь’ рассматриваются четыре вопроса: риторика, качество текста, соотношение между речью и смыслом, взаимосвязь речи и морали [Ю Янь 2011].

В настоящее время появляются исследования, посвященные переводов трактата Конфуция на английский и русский языки. У Цзяньмэй в статье «翻译美学视角下许渊中论语英译本评析» ‘нализ английского перевода «Лунь юй» Сюй Юаньчуна с точки зрения эстетики перевода’ проводится анализ английского перевода трактата [У Цзяньмэй 2017].

Чэнь Ян в статье «论语英译本研究的功能语篇分析方法» ‘функциональный анализ дискурса к изучению английского перевода «Лунь юй»’ анализирует английский перевод трактата с точки зрения функциональной лингвистики [Чэнь Ян 2010].

Лю Цин в статье «论语核心概念“君子” 俄译策略分析» ‘анализ стратегии перевода на русский язык основного понятия *Цзюнь цзы* в «Лунь юй»’ исследует русский перевод основного понятия 君子 [Цзюнь цзы] ‘благородный муж’, принимая во внимание исторический фон и культурный контекст исходного языка [Лю Цин 2020].

Ню Жуй в диссертации «翻译转换理论视角下贝列罗莫夫论语俄译本浅析» ‘исследование русского перевода «Лунь юй» Л.С. Переломова в аспекте переводческой трансформации’ приводит в качестве примеров большое количество сравнительных высказываний, перечисляет различные способы трансформации, выделяет стратегии переводческих трансформаций в синтаксической структуре [Ню Жуй 2015].

---

⁶ 中庸[чжун юн] объясняется следующим образом: 中[чжун] означает быть посередине, не иметь недостатков и изъянов, быть в гармонии. 庸[юнь] ‘обычно’. Использование Конфуцием *середины* в качестве высшего морального стандарта на самом деле является компромиссом и чем-то обыденным. Позже конфуцианцы написали текст, основанный на данных двух словах, под названием 中庸 [чжун юй] ‘Середина’ – мысли Конфуция об этике. В качестве методологического подхода Конфуций подчеркивает беспристрастность, безысходность и уместность. В качестве методологического подхода Конфуций подчеркивал важность того, чтобы делать все без предвзятости, без излишеств и в надлежащей манере. Как гласит словарь, 中庸 [чжун юн] означает *быть в середине*. [Электронный ресурс] URL: . Дата обращения: 30. 10. 2022.

Анализ научной литературы показал, что исследования трактата в основном сосредоточены на философском и литературном аспектах, однако, лингвокультурологическая составляющая и сам текст были описаны недостаточно широко. В китайской научной традиции трактат описан с точки зрения его лексических, словообразовательных и синтаксических особенностей, но стилистические средства, используемые в переводах трактата на русский язык исследованы недостаточно.

1.2.2. Обзор исследования «Лунь юй» в русской научной традиции

И.А. Бубнова и Ван Юн в статье «Конфуцианство в русском языковом сознании» анализируют сходства и различия в интерпретации принципов конфуцианства в России и Китае [Бубнова 2011].

Д.В. Цветков в статье, посвященной особенностям первого перевода философского трактата «Лунь юй» на русский язык, проводит исследование характеристик перевода рассматриваемой рукописи на русский язык, сделанного Я. Волковым⁷. Основой для данной работы послужил сравнительный анализ толкования с оригинальным китайским изданием, составленным Чжу Си. Анализ выявил, что рукопись Я. Волкова содержит ряд существенных отличий от изначальной версии «Лунь юй» [Цветков 2019].

Тянь Юйвэй в статье «Особенности переводов бесед и суждений (Лунь юй)» на русский язык» рассматривает историю русских переводов трактата, и предпринимает попытку проанализировать характер этих толкований [Юйвэй 2019].

Н.В. Иванченко сравнивает понятия конфуцианства в статье «Особенности дискурса конфуцианства», раскрывая некоторые ключевые концепции философского труда и утверждая, что для конфуцианского дискурса характерно наличие устойчивой системы классических источников и устоявшейся классификации этических типов людей [Иванченко 2014].

---

⁷ Яков Волков родился в 1728 г. в семье военного, изучающий китайский язык традиционными методами, принятыми в Китае – заучивание классических текстов – начиная с «Саньцзыцзин» и «Цяньцзывэнь» и заканчивая Четверокнижием.

В статье А.А. Крушинского описываются предпосылки и методологические основы эквивалентного перевода традиционного китайского философского текста. Автор характеризует языковую картину мира китайцев и их стиль мышления, определяемые фундаментальными символическими установками. Исходя из этих особенностей национального менталитета, А.А. Крушинский также выделяет и анализирует основные проблемы интерпретации традиционной китайской философии [Крушинский 2012].

Е.М. Пак в статье «Влияние конфуцианства на политический дискурс, метафора в политическом языке КНР» рассматривает понятия *метафора*, *политическая лингвистика и конфуцианство*. Исследует вопрос о метафоре в речи политиков и ее роли в политической жизни государства. Анализирует метафорические выражения политической мысли Конфуция в трактате «Лунь юй» на основе обширного списка метафор и делает выводы о влиянии конфуцианства на национальный менталитет и политическую жизнь государства [Пак 2017].

В статье «Изречение Конфуция в сопоставительном исследовании русского и китайского языков» Лю Чань Юнь сравнивает и анализирует понятие должностования в русском и китайском языках, используя в качестве материала для исследования трактат Конфуция «Лунь юй» и его русский перевод. В ходе анализа используется метод интонационно-семантической интерпретации, цитирование предложений из «Лунь юй» и их перевод на русский язык [Лю 2013].

В диссертационной работе «Лингвистический анализ русских переводов трактата «Лунь юй» Ван Цзяньли проводит лингвистическое исследование русских переводов трактата в рамках коммуникативно-функциональной школы Г.А. Золотовой. Исследуемый материал – русские переводы трактата «Лунь юй», выполненный В.П. Васильевым (один из самых ранних – 1884) и Л.С. Переломовым (самый поздний – 1998) [Ван Цзяньли 2016].

Таким образом, изучение трактата в России в основном сосредоточено на философских аспектах. Лингвистические и в особенности лингвокультурологические аспекты переводов трактата изучены недостаточно.

1.3. Виды переводческих трансформаций

Перевод является одним из видов межъязыкового общения. При переводе осуществляется участие в процессе коммуникации двух языков. Таким образом переводу как виду деятельности свойственен *двуязычный характер*. Процесс коммуникации раздваивается: первая его часть осуществляется с помощью речевого продуцирования текста на исходном языке, вторая – на языке перевода. Данный признак отличает феномен перевода как от речевой деятельности на одном языке, так и от всевозможных внутриязыковых преобразований. Лингвистика перевода имеет дуалистичный характер. По мнению В.Н. Комиссарова, высказанному в книге «Лингвистика перевода», двуязычный характер перевода привнес в него ряд характеристик, выраженных в семантике, прагматике, стилистике, норме перевода и др [Комиссаров 1990: 253].

Существует довольно много определений понятия *перевод*. Я.М. Рецкер предложил формулировку, согласно которой переводом называется воспроизведение подлинника средствами другого языка с сохранением единства содержания и стиля [Рецкер 2016].

В.Н. Комиссаров придерживался мнения, что перевод является языковым посредником, благодаря которому создается текст на другом языке, способный осуществить полную замену оригинала, в качестве коммуникативно-равнозначного последнему [Ермолович 2010].

Перевод относится к одним из самых сложных видов деятельности. Зачастую под данным понятием подразумевается воспроизведение порождаемого на одном языке текста в аналогичном тексте на ином языке. Но необходимо понимать, что данный процесс включает в себе не только замену одного языка другим. Культура, склад мышления, традиции и установки являются неотъемлемой имплицитной частью текста и должны быть учтены при корректной передаче информации на другом языке. Перевод предполагает тройную коррекцию содержания оригинального текста: при рефлексивной интерпретации его переводчиком, при порождении им переводного текста в новой семиотической форме, при восприятии данной формы и вложенного содержания адресатом перевода.

В настоящее время в связи с активными процессами интеграции и межкультурной коммуникации перевод приобретает особую роль в общественной жизни и исследование перевода становится одной из важнейших задач языкознания [Чичиланова 2011].

При переводе нередко требуется различные трансформации текста, а именно:

1. Транскрипция или транслитерация. В первом случае воспроизводится звуковая форма иноязычного языка, а во втором – графическая форма (буквенная составляющая). Стоит отметить, что более распространенной формой перевода является транскрипция, которая сохраняет некоторые элементы транслитерации [Раренко 2010].

2. Калькирование. Подразумевает замену составных частей лексической единицы оригинала. Основной отличительной особенностью данного вида переводческих трансформаций является создание новых слов или устойчивых сочетаний в языке перевода [Мальцева 2015].

3. Лексико-семантические замены. При толковании используются единицы языка перевода, значение которых не соответствует значению исходных единиц. Тем не менее, из них можно вывести значение при помощи определенных логических преобразований [Ефремов 2018].

4. Лексические опущения. В процессе перевода могут быть проигнорированы определенные семантически избыточные слова, которые не несут значимой смысловой нагрузки. Значение опущенных слов может быть восстановлено в переводе [Эрдынеева 2011].

5. Синтаксическое уподобление. Данный вид переводческой трансформации также называют дословным переводом. Следовательно, при интерпретации происходит преобразование оригинальной структуры в соответствующую структуру в языке перевода. Необходимо отметить, что использовать при переводе данный вид трансформаций можно лишь тогда, когда в обоих языках (в языке оригинала и в языке перевода) присутствуют схожие синтаксические структуры [Бессонова 2015].

6. Членение предложения. При переводе оригинальное предложение делится на два или более [Широкова 2013].

7. Объединение предложения. Выполняет противоположную функцию членения предложения, а именно объединяет два простых предложения в одно сложное [Ноздрина 2014].

8. Антонимический перевод. В данном случае осуществляется замена утвердительной формы в языке оригинала на утвердительную форму в языке перевода или же наоборот [Самарин 2017].

9. Описательный перевод. Вид переводческой трансформации, согласно которому лексическая единица переводимого языка сменяется словосочетанием, которое в свою очередь дает более широкое объяснение или определение переводимого значения на языке перевода [Самойлова 2017].

10. Компенсация. При переводе некоторые смысловые единицы текста оригинала теряются. В соответствии с данным методом пробелы восполняются какими-либо другими средствами [Миронова, Зуева, Остапова 2019].

1.4. Эквивалентность, типы перевода в русской и китайской лингвистике

При оценке качества перевода в современном переводоведении употребляются термины *эквивалентность*, *адекватность* и *полноценность перевода*. *Эквивалентность* можно определить как соответствие оригинального и переведенного текста с учётом цели интерпретации. Эквивалентным переводом называют передачу содержания и формы оригинала средствами другого языка. *Адекватный перевод* принимает во внимание смысловую и прагматическую эквивалентность, а также является достаточно точным и не нарушает никаких норм языка. Также необходимо рассмотреть понятие *полноценного перевода*. Полноценным переводом называют полную трансляцию смыслового содержания и формы подлинника, при помощи непосредственного создания функциональных соответствий текстов оригинала и перевода. Данный вид интерпретации подразумевает баланс между частями и целым, а также воссоздает на ином языке отличительные черты оригинального произведения, его содержания и формы. В

свою очередь дословная интерпретация определенных элементов текста не подразумевает передачи целого, так как последнее не выступает в роли обычной суммы данных элементов, а, наоборот, выступает в качестве определенной системы [Егорова 2018].

Американский переводчик и теоретик перевода Ю. Найда предложил выделить два типа эквивалентности перевода: формальную и динамическую [Фесенко 2011]. Формальная ориентирована на оригинал (на форму и содержание) и предполагает сохранение в тексте перевода формальных признаков оригинала (воспроизведение грамматических форм, пунктуации, абзацев, калькирование идиом при условии объяснения в примечаниях и комментариях отклонений от оригинала). Формальная эквивалентность концентрирует внимание на форме и содержании сообщения [Фесенко 2011]. Ю. Найда именует его переводом, переносящим реципиента к культуре народа, на языке которого написан оригинал. Динамическая эквивалентность ориентирована на читателя перевода и поэтому требует от переводчика адаптации лексики и грамматики. Получатель перевода не соприкасается с другой культурой, однако, ему предлагает релевантный контексту его собственной культуры модус поведения [Фесенко 2011].

Ю. Найда считал формальную и динамическую эквивалентность полюсами, между которыми располагаются немало промежуточных типов. По Ю. Найде, точный перевод является невозможным, следовательно, перед переводчиком возникает выбор типа эквивалентности. Доминантой перевода исследователь считал динамическую эквивалентность, учитывая культурно-этнический акцент его школы и специфику переводческой деятельности в американском библейском обществе (адаптация Библии преимущественно для восприятия африканскими и индейскими племенами) [Чепель 2008].

В некоторых трудах по теории перевода динамическая эквивалентность уступила место коммуникативно-функциональной, определяемой как достижение оптимального баланса семантики и формы, денотативной, коннотативной, стилистической, культурной, прагматической информации текстов оригинала и перевода. Предполагаемый результат мотивируется необходимостью достижения

равноценности влияния оригинального и переводного текстов на своих адресатов [Кэтфорд 1978: 93].

Существует подход к переводу, при котором понятие эквивалентности практически подменяется понятием полноценности, как, например, у А.В. Федорова, который утверждает, что полноценность предполагает полную передачу смыслового содержания подлинника [Федоров 2002]. Л.С. Бархударов, напротив, утверждает, что в процессе перевода неизбежны потери, что подразумевает лишь частичную передачу значений, который содержатся в оригинальном тексте. Л.С. Бархударов приходит к умозаключению, что переведенный текст никогда не будет являться полноценным эквивалентом оригинала [Бархударов 1975: 121].

Как отмечает В.Н. Комиссаров, эквивалентность перевода является главным признаком и условием его существования и именно она представляет собой главную отличительную характеристику перевода и в современном переводоведении выступает в качестве центрального понятия [Губарева 2020]. Цитируемый автор считает целью коммуникации достижение высокого уровня эквивалентности [Комиссаров 2010: 121–122]. А.Д. Швейцер, вслед за ним и Н.К. Гарбовский разграничивают понятия эквивалентности и адекватности. При эквивалентном переводе результат должен оправдывать ожидания, возложенные на него сторонами коммуникации, а также соответствовать условиям, присутствующим в процессе его создания. Согласно мнению Н.К. Гарбовского, категория адекватности выступает в качестве меры его соответствия целям участников коммуникации, а не меры соответствия текста перевода тексту оригинала [Гарбовский 2007]. Более того, в большей степени адекватность как свойство направлена на адресата перевода. Принято выделять *адекватный* и *эквивалентный* переводы, так как сами термины *адекватность* и *эквивалентность* принято разграничивать. Таким образом, первый вид перевода (адекватный) отвечает поставленной цели, а для второго (эквивалентного) основой является функциональное соответствие оригинала и перевода [Есакова, Кольцова, Костикова 2016: 115].

Существует мнение, согласно которому впервые термин *эквивалент* использован в современном переводоведении в контексте учета машинного перевода, а традиционный термин *переводческая эквивалентность* ввел в переводоведение Р. Якобсон [Якобсон 1978: 17]. Согласно его теории, перевод включает в себя два эквивалентных сообщения в двух разных кодах [Якобсон 1985: 362].

Проблема установления эквивалентности текста в оригинале и переводе всегда останется дискуссионной и открытой для рассмотрения, поскольку, переводчик в процессе своей работы может осознанно или неосознанно изменять толкование оригинала в соответствии со своим пониманием исходного текста, а также устанавливать баланс соотношения двух культур, двух языков.

Концепция, согласно которой оценка эффективности перевода зависит от степени достижения поставленной перед переводчиком цели, получила название скопос-теории, разработанной в трудах немецкого исследователя К. Райс [Райс 1978: 215]. Она вместе с Х. Вермейером обосновала положение о переводе как виде практической деятельности, успех которой определяется степенью достижения цели этой деятельности. Установка переводчика может зависеть от типа текста, круга возможных адресатов. Более того, один текст может обладать несколькими вариантами перевода, что зависит от целей перевода.

При этом соблюдение эквивалентности оригинала и перевода не является важным, если это не предусмотрено целью, главное – удовлетворить спрос заказчиков перевода, отвечая их целям [Райс 1978: 220]. Мнение Рейса разделяет В.Н. Комиссаров, который отмечает, что конкретное решение может быть разным, главное сохранить цель коммуникации [Комиссаров 2010: 121–122].

В переводоведении различают теоретически возможную и оптимальную эквивалентность. Теоретически возможная определяется соотношением структур и правил функционирования двух языков, оптимальная – соответствием оригинала и перевода в конкретном случае. Соотношение между этими двумя типами эквивалентности положены в основу ранговых моделей перевода, которые учитывали как минимальные соответствия морфем, слов, предложений, так и

модифицированный переводчиком при интерпретации текст оригинала с целью эмоционального восприятия читателем перевода.

В таком понимании практически невозможно достичь полной эквивалентности, зачастую это даже нежелательно, так как это может разрушить соответствие воздействия текстов на читателя оригинала и перевода.

В современных трудах теоретиков переводоведения рассматриваются следующие типы эквивалентности:

- ◆ денотативная (фоновая / экстралингвальная) информационная эквивалентность;
- ◆ коннотативная, ориентированная на передачу стилистического регистра или говора (социолекта);
- ◆ структурно-нормативная как сохранение жанровой специфики оригинала;
- ◆ прагматическая, которая предполагает адаптацию содержания оригинала с целью его правильного восприятия читателем перевода;
- ◆ формально-эстетическая, ориентированная на соответствие впечатления от текста оригинала и перевода [Шамова 2005].

Попытки построить типологию эквивалентности позволили выделить уровни эквивалентности, которые основываются на трех типах соответствий знака, установленных в семиотике: семантическом, синтаксическом и прагматическом.

Семантика является отношением знака (в унилатеральной концепции знака) или формы знака (в билатеральной концепции) к обозначенному им содержанию. Синтактика является отношением знака к другим знакам в речевом потоке. Прагматика является отношением знака к интерпретатору. Модель переводческой эквивалентности Г. Егера воспроизводится на следующих уровнях:

- ◆ прагматическом (для чего говорит);
- ◆ семантическом-1 – денотативном (о чем речь);
- ◆ семантическом-2 – сигнификативном (каким образом сказать);
- ◆ синтаксическом (как расположить элементы высказывания относительно друг друга) [Томсон 2017: 53–55].

А.Д. Швейцер также выделяет четыре уровня эквивалентности:

- ◆ прагматический;
- ◆ семантический (компонентный);
- ◆ семантический (референциальный);
- ◆ синтаксический [Швейцер 1988: 85–87].

В качестве доминирующего уровня эквивалентности выступает прагматический, который затрагивает коммуникативную интенцию, коммуникативный эффект и установку на адресата, которые при этом являются наиважнейшими коммуникационными факторами.

В.Н. Комиссаров сосредоточил внимание на изучении семантики перевода. С точки зрения семантики, перевод – сложное явление. Посредством языкового анализа можно выявить смысловые различия между оригиналом и переводом, выявить ограниченность языков, а также зафиксировать множество вариантов эквивалентного перевода. Эквивалентность является одним из основных понятий переводческой лингвистики, а раскрытие понятия эквивалентность перевода является первостепенной задачей переводческой семантики.

По мнению В.Н. Комиссарова, сравнительный анализ оригинального текста и его перевода показывает, что, по существу они являются схожими, однако при переводе могут появляться лакуны, смысловая неопределенность. На устранение подобных случаев направлена семантика перевода, в сферу которой входит изучение разнородных эквивалентных единиц, их классификация, способы отражения в системе того или иного языка. В.Н. Комиссаров на основе изучения большого количества материалов, переведенных на английский и русский языки, в своей книге «Теория перевода (лингвистические аспекты)» сформулировал теорию уровней эквивалентности, согласно которой в процессе перевода устанавливаются отношения эквивалентности между соответствующими уровнями оригинала и перевода. В.Н. Комиссаров разграничивал следующие уровни эквивалентности:

- 1) цели коммуникации;
- 2) способы описания ситуации;
- 3) описание;
- 4) структуры высказывания;

5) лексико-семантического соответствия [Комиссаров 2010: 34].

Эквивалентность на первом уровне состоит в том, чтобы сохранить цель коммуникации оригинала, т.е. сохранить сообщение *для чего сообщается содержание оригинала*. Цель коммуникации обуславливает характер передаваемой информации и их способы её выражения. Первому уровню эквивалентности свойственна минимальная близость лексики и синтаксической структуры оригинала и перевода.

На втором уровне эквивалентности выражается тождественная цель коммуникации, и сохраняется аналогичная ситуация, которая означает сохранение сообщения *о чём в нем сообщается*. Но лексика и синтаксическая структура не полностью тождественны.

Эквивалентность на третьем уровне воспроизводит цель коммуникации, ситуацию и способ её описания. По сравнению с вышесказанным на этом уровне в переводе сохраняется сообщение *что сообщается в оригинале*. При этом лексика и синтаксическая структура оригинала и перевода не полностью совпадают.

На четвёртом уровне эквивалентности в переводе информация высказывания выражается с помощью использования синонимичных структур, изменения порядка слов и типа предложения.

На четвёртом уровне эквивалентности выявляются следующие особенности:

- существование близких к оригиналу слов в переводе;
- воспроизведение в переводе структуры оригинала.

По сравнению с другими уровнями эквивалентности на пятом уровне эквивалентности обнаруживается максимальная степень близости содержания оригинала и перевода. Этот уровень эквивалентности трудно осуществим, потому что значение слов одного языка часто не вполне совпадает с другими языками.

Таким образом, согласно теории В.Н. Комиссарова эквивалентность перевода заключается в максимальной идентичности всех уровней содержания текстов оригинала и перевода. Единицы оригинала и перевода могут быть эквивалентны друг другу в разной степени. Полностью или частично эквивалентные единицы и потенциально равноценные высказывания объективно

существуют в исходном языке и в языке перевода, однако их правильная оценка, отбор и использование зависят от знаний, умений и творческих способностей переводчика, от его умения учитывать и сопоставлять всю совокупность языковых и экстралингвистических факторов. В процессе перевода переводчик решает сложную задачу нахождения и правильного использования необходимых элементов системы эквивалентных единиц, на основе которой создаются коммуникативно равноценные высказывания в двух языках. В.Н. Комиссаров различает потенциально достижимую эквивалентность, под которой понимается максимальная общность содержания двух разноязычных текстов, допускаемая различиями языков, на которых созданы эти тексты, и переводческую эквивалентность – реальную смысловую близость текстов оригинала и перевода, достигаемую переводчиком в процессе перевода. Пределом переводческой эквивалентности является максимально возможная степень сохранения содержания оригинала при переводе, но в каждом отдельном переводе смысловая близость к оригиналу в разной степени и разными способами приближается к максимальной. Различия в системах исходного языка и языка перевода и особенностях создания текстов на каждом из этих языков в разной степени могут ограничивать возможность полного сохранения в переводе содержания оригинала. Поэтому переводческая эквивалентность может основываться на сохранении (или, напротив, утрате) разных элементов смысла, содержащихся в оригинале. В зависимости от того, какая часть содержания передается в переводе для обеспечения его эквивалентности, различаются разные уровни (типы) эквивалентности. Но на любом уровне эквивалентности перевод может обеспечивать межъязыковую коммуникацию.

Обратимся к китайской традиции оценки точности перевода.

Китайский теоретик перевода Янь Фу⁸ не употреблял понятие *эквивалентность*. Вместо эквивалентности Янь Фу использовал 信 [синь]

---

⁸ Янь Фу (1854—1921) — китайский философ, общественный деятель и переводчик. Идеолог реформаторского движения в имперском Китае, первым ознакомил соотечественников с достижениями западных общественных наук; перевёл на китайский язык произведения Шарля Монтескьё, Адама Смита, Джона Стюарта Милля, Томаса Гексли. [Электронный ресурс] URL: . Дата обращения: 30. 10. 2022.

‘достоверность’. Он писал: «译事三难 信 达 雅 求其信已大难矣!» ‘в деле перевода существуют три трудности: *достоверность*, *доходчивость* и *изящество*. Достижение достоверности – это большая трудность!’ [Ло Синьчжан 1984: 136]. По его мнению, 信 [синь] ‘достоверность’ перевода заключается в точном понимании и передаче содержания оригинала. Критерий 达[да] ‘доходчивость’ для достижения ясного беглого перевода, не связанного формой оригинального текста. По словам Янь Фу, 雅[я] ‘изящество’ означает, что язык перевода должен быть приспособлен к потребностям мыслей и чувств и выражению содержания, используя красоту стиля для передачи смысла.

Многие ученые обратили большое внимание на критерии Янь Фу 信[синь] ‘достоверность’, 达 [да] ‘доходчивость’, 雅 [я] ‘изящество’. Лю Чундэ усовершенствовал теорию Янь Фу и выдвинул принцип перевода 信 [синь] ‘достоверность’, 达[да] ‘доходчивость’, 切[че] ‘соответствие’, объяснив его так:

- ◆ 信[синь] ‘достоверность’ – точное понимание содержания оригинального текста;
- ◆ 达[да] ‘доходчивость’ – точный перевод оригинального текста;
- ◆ 切 [че] ‘соответствие’ – соблюдение стиля оригинального текста [Тань Вэйго 2011: 106].

Принцип 切 [че] ‘соответствие’ является высшим критерием и высоким переводческой практики по Лю Чондэ.

Фу Лэй – ведущий переводчик в Китае и активный популяризатор теории перевода. Он является основателем теории перевода 神和皆 ‘гармония мысли и формы’. Суть теории перевода Фу Лэй⁹ заключается в гармоничном единстве передачи мысли и формы. При переводе во главу угла ставится сохранение смысла, а сохранение формы является второстепенной задачей.

---

⁹ Фу Лэй – известный китайский переводчик, писатель, педагог и художественный критик. Свои первые исследования начал проводить во время обучения в 1928—1932 годах в Парижском университете. После своего возвращения в Китай, он преподавал в Шанхае и работал в качестве журналиста и критика искусства, пока не начал заниматься переводом. Он перевел ряд французских работ, в том числе известные произведения Бальзака, Романа Роллана, Вольтера. Он разработал свой собственный стиль, «Фу Лэй стиль», и свою собственную теорию по переводу. [Электронный ресурс] URL: . Дата обращения: 30. 10. 2022.

Современный китайский переводчик и литературовед, Цянь Чжуншу¹⁰ знаток как древности, так и современности. Его его труды и переводы оказали огромное влияние на китайские переводческие и литературные традиции. Цель перевода, по Цянь Чжуншу – 化境 ‘достигнуть высоких пределов’, т.е. создать средствами языка некое настроение, позволяющее читателю увидеть царство за пределами слов, дающее простор для воображения. Данная мысль стала классическим утверждением китайской теории перевода и почти столетие определяла основное направление китайской переводческой деятельности. Только когда учтён контекст, достигнуто правильное понимание оригинального текста и передан правильно его смысл, можно приблизиться к так называемой 化境 ‘достигнуть высоких пределов’ [Цянь Чжуншу 1984].

Цюй Цюбо¹¹ в письме Лу Синю¹² «О переводе» (1931) написал: «翻译应当把原文的本意, 完全正确的介绍给中国读者, 使中国读者所得到的概念等于英俄日德去» ‘перевод должен точно и в полном объеме донести до китайского читателя смысл оригинала, с тем, чтобы представления, которые получает китайский читатель, соответствовали представлениям английского, русского, японского, французского читателя от знакомства с оригиналом’ [Лу Синьчжан 1984: 270].

В Китае известна российская школа теории перевода, в частности, теория эквивалентности перевода В.Н. Комиссарова, которая стала предметом анализа и получила неоднозначную оценку.

Ян Шичжан в статье «苏俄翻译理论中等值思想的演变» ‘эволюция переводческой мысли в российской переводческой эквивалентности’ анализировал высказывания о переводе Л.А. Смирнова, Я.М. Рецкера, А.В. Фёдорова, Л.С. Бархударова, В.В. Латышева, З.Д. Львоваской, В.Н. Комиссарова и А.Д. Швейцера, оценивал достоинства и недостатки каждой точки зрения. Рассматривая понятие эквивалентности перевода у В.Н. Комиссарова и А.Д. Швейцера, он отметил, что

¹⁰ Цянь Чжуншу – китайский писатель и культуровед, полиглот. Автор сатирического романа «Осаждённая крепость» (1947), считающегося одним из важнейших произведений современной китайской литературы. [Электронный ресурс] URL: . Дата обращения: 30. 10. 2022.

¹¹ Цюй Цюбо: китайский публицист, прозаик и литературный критик, пропагандист марксизма, общественный деятель. [Электронный ресурс] URL: . Дата обращения: 30. 10. 2022.

¹² Лу Синь: китайский писатель, оказавший большое влияние на развитие литературы и общественно-политической мысли Китая первой половины XX века. [Электронный ресурс] URL: . Дата обращения: 30. 10. 2022.

исследуя это понятия с разных точек зрения, они пришли к аналогичным выводам. Понятия эквивалентности перевода на уровне цели коммуникации у В.Н. Комиссарова и эквивалентности перевода на уровне прагматики у А.Д. Швейцера, по мнению китайского исследователя, аналогичны. Сходны представления об эквивалентности перевода на уровне ситуации В.Н. Комиссарова и эквивалентности перевода на компонентном подуровне и референциальном подуровне А.Д. Швейцера. Также Ян Шичжан находит параллель между понятием лексико-семантического и структурного соответствия В.Н. Комиссарова и идеей эквивалентности перевода на уровне синтаксиса у А.Д. Швейцера [Ян Шичжан 2001].

Поу Чжэхао в статье «科密萨罗夫翻译思想及其对我国译学研究的启示» ‘переводческая мысль В.Н. Комиссарова и её значение для китайского переводоведения’ обобщил исследования советского лингвиста. Важным достижением теории перевода В.Н. Комиссарова Поу Чжэхао считал то, что она основывается на лингвистике. Переводческой мысли В.Н. Комиссарова, по мнению Поу Чжэхао, свойственна целостность содержания, цели, задач, сущности, теоретических основ и методов перевода. Китайский исследователь также высоко оценил диалектический подход к проблемам перевода в теории В.Н. Комиссарова. В работе «苏联翻译理论语言学派等值思想探微» ‘анализ идеи эквивалентности в теории перевода лингвистической российской школы’ Поу Чжэхао подробно исследовал переводческую мысль А.В. Фёдорова, Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова и А.Д. Швейцера. Он подчеркнул, что с 80-ых годов двадцатого века российская школа перевода основывалась не только на лингвистике, но и на исследованиях в области смежных наук [Поу Чжэхао 2005, 2006].

Фэн Синь в 2009 г. в своей статье «История и теория перевода в России и развитие их переводческой мысли в Китае и на западе» изложил историю переводческой мысли в русской традиции и высоко оценил теорию эквивалентности В.Н. Комиссарова.

Чжан Хун в статье «科密萨罗夫等值翻译思想研究» ‘исследование переводческой мысли В.Н. Комиссарова’ рассмотрел характеристики каждого уровня эквивалентности В.Н. Комиссарова [Чжан Хун 2013].

Се Юньцай опубликовал статью «俄罗斯等值层次翻译理论述评» ‘оценка российской переводческой теории эквивалентности’, в которой подробно проанализировал теорию эквивалентности В.Н. Комиссарова, изложил её понятия, основание, методы. Се Юньцай считает недостатками данной теории статичность, односторонность, ограниченность сферой лингвистики, отсутствие различий в подходах к литературному и общеупотребительному языку. Для преодоления данных недостатков автор предложил дополнить теорию В.Н. Комиссарова литературоведческой моделью, которая подразумевает эстетическое познание и литературную интерпретацию. Се Юньцай полагает, что в сфере литературного перевода язык и искусство связаны друг с другом, поэтому понятие эквивалентного перевода должно включать в себя оценку литературной эквивалентности [Се Юньцай 2013].

В статье «论俄罗斯译学的三大突破和文化转向» ‘три результата и три культурные переменны в российском переводоведении’ Мао Чживэнь анализировал переводческую мысль и достижения А.В. Фёдорова, Л.С. Бархударова и В.Н. Комиссарова, и подтвердил вклад, который они внесли в переводоведение. В работе «科密萨罗夫翻译思想的介评» ‘оценка переводческой мысли В.Н. Комиссарова’ Мао Чживэнь проанализировал достижения переводческой теории В.Н. Комиссарова. По мнению китайского исследователя, в теории перевода В.Н. Комиссарова имеется и ряд недостатков. Он отметил, что теоретические методы В.Н. Комиссарова применимы к переводу с английского на русский язык но, напротив, не всегда применимы к переводу с русского на китайский язык или наоборот. Кроме того, В.Н. Комиссаров ограничил исследования перевода методами лингвистики, не учитывая литературный аспект перевода [Мао Чживэнь 2015, 2016].

Ян Си написала дипломную работу «科密萨罗夫等值理论在普京连线翻译中的应用» ‘применение теории переводческой эквивалентности В.Н. Комиссарова в переводе прямой линии с Владимиром Путиным’. Руководствуясь теорией В.Н. Комиссарова, она анализирует в своей работе стратегии устного перевода, выделяет возникающие при переводе проблемы и рассматривает варианты их решения. Но при этом она не дала всесторонней характеристики понятия переводческой эквивалентности по В.Н. Комиссарову. Предмет её исследования ограничивался переводом политического дискурса, а именно текста «Прямой линии с Владимиром Путиным». Проблема приложения теории переводческой эквивалентности к анализу перевода публицистического текста с русского на китайский была рассмотрена ей фрагментарно [Ян Си 2017].

Сказанное выше подтверждает: несмотря на то что многие китайские учёные занимались исследованием теории эквивалентности перевода, их исследования ограничились только критическим обзором данной теории. Никто из них не использовал в полной мере данную теорию в анализе и исследовании литературного перевода с китайского языка на русский.

1.5. Особенности перевода философских текстов

Перевод философских текстов играет важную роль для гуманитарного знания. Китайские философские тексты часто представляют собой диалог с читателем, благодаря чему собеседник не только анализирует и интерпретирует текст, но и может либо оспорить его, либо поддержать идею автора. В них выдвигается какая-либо гипотеза, вводятся новые понятия и термины, раскрываются внутренние законы существования и совершенствования бытия [Чжу Цзяньпин 2006].

П.Я. Гальперин выдвинул классификацию функциональных стилей, согласно которой философский текст является разновидностью научной литературы, то он отличается логическим принципом подачи материала, эксплицитным способом выражения информации и высоким уровнем диалогичности. Более того, характерной чертой философской литературы является большая информативно-

когнитивная емкость. В результате этого можно заключить, что перед переводчиком встает ряд проблем, среди которых самой главной является отражение в переводе всех нюансов мысли автора .

Т.А. Осипенко, Б.К. Турчевская в работе «Философский текст: трудности перевода» пишут, что существуют высокие требования к переводу данного вида текстов, ведь именно благодаря качественному толкованию возможно осуществление диалогов философов во времени. По их мнению, важными требованиями к переводу философских текстов являются следующие:

- 1) раскрытие смыслового содержания текста;
- 2) передача специализированных философских понятий;
- 3) комментирование избыточных смыслов и образов, которые закладывают основу философских понятий; поиск адекватных средств для их выражения в родном языке [Осипенко, Турчевская 2013].

Е.Е. Калиш в работе «К вопросу о сущности перевода – поиск смысла как его онтологической составляющей» пишет, что смысл не существует вне языка и вне его семантики. Самые серьезные проблемы с восприятием текста возникают в связи со сложностью воспроизводимости языковых единиц на языке перевода. По той же причине невозможно передать все ассоциации, заложенные в тексте оригинала. Таким образом, перевод философского текста начинается с понимания его смысла [Калиш 2017]. Каждый переводчик может интерпретировать оригинал по-разному, при этом понимая его синтаксис и семантику, выделяя основные компоненты композиции, на основе которых делаются выводы о стиле и способе мышления автора. Так как философские труды многогранны и затрагивают широкий круг проблем, необходимо досконально изучить исходный вариант текста, что подразумевает неоднократное его прочтение, которое позволяет уловить скрытые смыслы философского произведения.

Ученые Хуан Говэнь, Лю Сяохуэй, Сюй Хун, Ли Вэньгэ, Лю Цзинь и др. пришли к выводу, что понятие перевода синонимично понятию понимания, так как основой понимания служит схожесть мыслительных процессов автора и читателя. Если они *близки по духу*, то читатель может не только увидеть суть произведения,

но и зачастую понять его лучше самого автора, что свидетельствует о присутствии у читателя собственного мнения [Хуан Говэнь 2009; Лю Сяохуэй 2010; Сюй Хун, Ли Вэньгэ 2011; Лю Цзинь 2011 и др.].

На понимание также влияет тот факт, что философские тексты неразрывно связаны с жизнью и опытом человека, и в процессе прочтения читатель проводит параллель со своими жизненными ситуациями. Переводчик должен акцентировать внимание на людях, их характеристиках, восприятию внешнего мира, культуре, продуктах практической деятельности, пренебрежение данной информацией может привести к неправильной интерпретации произведения и к потере заинтересованности читателя.

Отдельная проблема переводчика в процессе работы с философскими текстами заключается в том, что *философское творчество связано с продуцированием идей*, следовательно, простого перевода слов недостаточно для формирования у читателей полноценной картины. Философские тексты обладают своеобразной абстрактностью, метафоричностью, незавершенностью, в связи с чем переводчик непроизвольно прибегает к литературному истолкованию текста, навязывая читателю своё эмоциональное восприятие текста оригинала переводчиком, а также своё собственное понимание затронутой проблемы. Л.А. Смирнова в статье «О переводимости философских текстов: перевод на уровне слов и концептов (идей)» выражает мнение, что «<...> при переводе философского текста неизбежно возникают проблемы, связанные с иноязычным толкованием и комментированием избыточных смыслов и образов, положенных в основу философских понятий, в результате которого многозначность и многослойность философского оригинала трансформируется» [Смирнова 2013: 518]. Л.М. Алексеева в работе «Перевод как рефлексия деятельности» пишет, что перевод осложняет именно невозможность полной рефлексии, нестабильность и индивидуальность стиля автора [Алексеева 2010].

Стоит отметить, что в философских текстах присутствует большое количество специальной *терминологии*, которая характерна для научного функционального стиля. К использованию терминов прибегают для того, чтобы

закрепить результаты познания в специальных областях знаний и деятельности [Лейчик 2009]. Они обладают своими особенностями, а именно:

- ◆ точное и отчетливое указание на действительные объекты и явления;
- ◆ однозначное понимание информации у специалистов. В данном случае идет речь об отсутствии каких-либо посторонних смыслов.

Так как терминология выполняет познавательную функцию, переводчик не должен пренебрегать ее переводом. Более того, он должен учитывать вышеперечисленные особенности данной лексики. При ее переводе не должно присутствовать противоречий или неясности. Игнорирование этого факта может привести к отвлечению внимания у читателей, что является неприемлемым для переводчика. Также стоит учитывать и то, что для терминов не характерна эмоциональность, экспрессивность, метафоричность и ассоциативность.

Характерной особенностью многих переводов философских текстов является их *двойное отражение*, то есть при работе с таким материалом переводчик должен не транслировать читателю свое понимание произведения, а предоставить ему возможность сформировать свое собственное. Самой сложной формой интеллектуальной деятельности переводчика является осмысление философского текста, ведь она требует от него активизации его творческого действия.

Компетенция переводчика, знание языков, культуры и ее особенностей, истории – все это влияет на правильную передачу смысла философского текста. Каждому народу свойственна собственная языковая культура, которая непосредственно оказывает влияние на индивидуальное лингвистическое мышление. К сожалению, специалисты в области перевода являются заложниками своей собственной, современного культурно-языкового окружения. В связи с этим, при переводе древних текстов переводчик не всегда может проникнуть в глубины сознания автора произведения [Галкин 2016].

Из всего вышесказанного можно сделать умозаключение, что при переводе специалисты должны учитывать три основных критерия:

1. свойства переводимого произведения, его содержание, структурные признаки, эстетичность, отношение автора к тексту оригинала, содержательность,

коммуникативную плодотворность, восприятие и статус в культуре оригинального языка автора;

2. повторные прочтения, а точнее их количество, так как переводчик должен понять направленность мыслей автора;

3. здравый смысл, осведомленность о жизненном пути автора, интуицию, причины и предпосылки написания текста [по Минченкову 2008].

Соблюдение данных принципов позволяет достоверно передать в переводе философские идеи оригинального произведения.

ВЫВОДЫ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Проведенное исследование позволяет прийти к заключению, что философский трактат Конфуция «Лунь юй» представляет большой научный интерес, так как является одним из самых древних источников китайской этико-философской и политической мысли, повлиявшим на мировую философию и культуру.

В данной главе исследовательской работы подробно рассмотрен китайский философский трактат «Лунь юй», его структура, содержание, тематика, влияние на формирование философской мысли древнего, средневекового и современного Китая. Представлен обзор исследований «Лунь юй» в русской и китайской научных традициях.

Проведенный анализ текста «Лунь юй» показал, что основы существования человека и человеческого общества в древней китайской философской традиции описываются в образной манере, что во многом предопределило варианты интерпретаций трактата на английском и русском языках. Рассмотрены теоретические и практические подходы к переводу, дано определение перевода как вида лингвистической деятельности, указаны цели и задачи письменного перевода, представлена классификация переводческих трансформаций, особо выделены трудности перевода философских текстов. Подробно представлены основные и наиболее часто используемые переводческие трансформации.

При переводе философских текстов, к которым относится трактат Конфуция «Лунь юй», переводчик может столкнуться с рядом трудностей. По мнению китайских исследователей, основной проблемой интерпретатора является выявление смысла философского текста, который необходимо передать в переводе. Причинами неточности перевода могут стать эмоциональное восприятие текста переводчиком и его субъективное восприятие затронутой проблемы. При воспроизведении оригинала на языке перевода определенную сложность могут представлять индивидуальный стиль автора, многозначность и неисчерпаемая глубина философского текста. Несовпадение исторического и лингвокультурного фона китайской и русской языковых картин мира., по мнению представителей российской научной школы, продуцирует дополнительные трудности при переводе.

Обзор ряда научных работ о трактате «Лунь юй» показал, что особенности трактата, обуславливающие сложность перевода данного философского труда на русский язык, требуют более подробного рассмотрения. Необходимо проанализировать приёмы, используемые для преодоления трудностей, возникающих при переводе «Лунь юй». Существует ряд аспектов, касающихся философского трактата Конфуция «Лунь юй», которые либо были слабо затронуты, либо полностью не стали предметом лингвистического анализа. На данный момент существуют единичные исследования переводов китайского философского труда на русский язык, однако, в них не учитывается лингвокультурологический аспект, а лингвистические изыскания по данной теме фрагментарны.

Таким образом, исследования лингвокультурной составляющей трактата «Лунь юй» и её отражения в русских переводах могут способствовать развитию теории и практики перевода, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и межкультурной коммуникации.

ГЛАВА II. ЦЕННОСТИ КОНФУЦИАНСТВА В ТРАКТАТЕ «ЛУНЬ ЮЙ» И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

2.1. Основные философские понятия Конфуция

Трактат «Лунь юй» представляет собой философское освещение гуманитарных вопросов: сущность человека, совершенная личность, идеальное государство, семья и др.

Как было сказано выше, композиция трактата, на первый взгляд, кажется нелогичной. На один и тот же вопрос философ отвечал по-разному, порой используя слова-символы и тем самым побуждая ученика к самостоятельному осмыслению сказанного. Суждения учителя были иногда неожиданными, и с точки зрения обыденного сознания воспринимались как парадоксальные, что стало поводом для многочисленных комментариев.

Вместе с тем нельзя не согласиться с Л.С. Переломовым в том, что углубление в содержание книги нивелирует впечатление о бессистемности изложения, возникающее изначально. При внимательном изучении прослеживается внутренняя целостность произведения, главным героем которого является Конфуций.

«Лунь юй» представляет собой собрание двадцати разговоров Конфуция с учениками, в которых отражены его этические, мировоззренческие, педагогические и жизненные представления и убеждения. Главное, чему философ учил каждого своего ученика, – быть человеком, личностью. По словам В.П. Кузина, самое «человеческое, личностное начало пытался прежде всего открыть и развить Конфуций». Для этого он показал своим ученикам образ «благородного мужа» [Кузин 2009: 180–181]. 君子 [цзюнь цзы] ‘благородный муж’ – идеал, достижение которого является целью стремлений каждого служащего и любого достойного человека китайского общества.

По мнению А.А. Гусейнова, *благородный муж* является «сочетанием всех совершенств, персонификацией конфуцианских представлений о человеке» [Гусейнов 1995: 39]. Как отмечает другой российский ученый, А.А. Маслов, «под

влиянием этого идеала сформировалась вся нравственная парадигма китайской культуры» [Маслов 2006: 162]. Благородному мужу должны были быть свойственны пять морально-этических качеств, пять основополагающих принципов, или 五常 [у чан] ‘пять постоянств’ концепции, которые включают:

- ◆ 仁 [жэнь] ‘гуманность’,
- ◆ 义 [и] ‘справедливость’,
- ◆ 礼 [ли] ‘ритуал’,
- ◆ 智 [чжи] ‘мудрость’,
- ◆ 信 [синь] ‘искренность’.

Кроме данных основных качеств, идеальному *благородному мужу* было присуще чувство долга и моральные обязательства, которым гуманный человек следует сознательно и бескорыстно, ибо чувство долга не должно было мотивироваться расчетом или прибылью. 君子 [цзюнь цзы] ‘благородный муж’ должен уметь управлять своими эмоциями, а еще лучше, сдерживать их, поскольку они искажают восприятие окружающего мира. И если эмоции не будут находиться под контролем ума, то они активизируют в человеке склонность к плохому и подтолкнут его на совершение необдуманных поступков.

В книге «Лунь юй» приводятся следующие изречения Конфуция, помогающие сформировать представление о философском понятии 君子 [цзюнь цзы] ‘благородный муж’:

君子怀德 ‘благородный муж заботится о соблюдении нравственных устоев’;

君子喻于义 ‘благородный муж думает о долге’;

君子欲讷于言而敏于行 ‘благородный муж спешит не с речами, а с работой’;

有君子之道四焉: 其行己也恭, 其事上也敬, 其养民也惠, 其使民也义 ‘благородный муж в своих поступках полон самоуважения, на службе у высших полон ответственности, в поучении народа полон доброты, в управлении народом полон справедливости’.

Конфуций наделил личность, которая соответствует рассматриваемому понятию, такими обязательными характерными чертами, как искренность, справедливость, почтительность, скромность, осторожность. Благородный муж, по мнению Конфуция, должен в жизни все видеть и все понимать, быть

осмотрительным в речах, осторожным в поступках, в гневе – обдумать действия, в выгодном деле – заботиться о честности. С детства такой человек должен избегать неограниченных удовольствий всех своих желаний, в зрелом возрасте – ссор, в старости – скупости.

Благородный муж должен быть спокойным и свободным, равнодушным к еде, богатствам, жизненному комфорту и материальному состоянию, в то же время он посвящает себя высоким идеям служения людям, поискам истины, никогда не останавливается на достигнутом и постоянно занимается самосовершенствованием, ибо надеется постичь 道[дао] ‘путь’.

Подводя итог сказанному о содержании понятия 君子 [цзюнь цзы] ‘благородный муж’ из текста книги «Лунь юй», В.В. Малявин составил своего рода моральный портрет конфуцианского *благородного мужа*. Главной присущей ему чертой историк считает способность владеть собой, потому что такому человеку свойственны высокие нравственные качества, образованность и воспитанность. Более того, такая личность может сочетать привнесенные, сформированные в соответствии с целью 道[дао] ‘путь’ качества. *Благородный муж* – это аристократ не столько по происхождению или по крови, сколько по духу. 君子 [цзюнь цзы] ‘благородный муж’ не знает чувства страха и спокойно воспринимает удары судьбы, потому что знает, что всегда служит добру и совесть его чиста. Он ничего заранее не отрицает и не одобряет, но «в каждом деле берет мерой надлежащее» [Малявин 1996: 23].

Такого человека нельзя использовать как вещь или орудие, поскольку 君子不器 ‘благородный муж не инструмент’. По мнению Е. Ямбурга, «устаами Конфуция впервые в истории человечества прозвучала мысль, которая признавала большое внутреннее достоинство за человеком как таковым без каких-либо ограничений» [Малявин 1996: 46–47]. Человека ни в коем случае нельзя рассматривать как средство для достижения каких-либо целей, он не может быть бессловесным орудием для блага другого человека, нации.

По мнению Конфуция, гуманист – это человек с нравственным сознанием, который, с одной стороны, должен активно совершенствоваться в соответствии с

требованиями гуманности и постоянно заниматься саморазвитием; с другой стороны, должен активно следовать требованиям гуманности, чтобы заботиться о других и ладить с ними. Гуманным является чиновник, который сохранил свое чистое имя в водовороте дворцовых интриг. Гуманным является отшельник, который сморил себя голодом, протестуя против несправедливой власти. Гуманный человек доверчивый и приветливый, поэтому его легко обмануть – утверждал мыслитель. Однако именно он первый распознает обман, поскольку не ослеплен теми иллюзиями, которые используют в своих интересах различные хитрецы.

Очевидно, что благородному мужу легко повиноваться, поскольку он требует от других только того, что им посильно. Но ему трудно угодить, ведь он ценит людей не за услуги, которые они ему оказывают, и даже не за профессионализм, а за бескорыстное служение правде.

Мысль Конфуция о середине можно увидеть в другом его описании благородного мужа: 君子不以言举人, 不以人废言 ‘цзюнь-цзы не стремится быть как все, презирает стадность и ни с кем не вступает в заговор’. Термин *середина* как фиксированная категория впервые встречается в «Лунь юй» 子曰: “中庸之为德也, 其至矣乎! 民鲜久矣” ‘Конфуций сказал: середина как мораль должна быть высшей! Но людям слишком долго не хватало этой морали’. Использование иероглифа 至 [чжи] ‘достигать’ для описания *середины*, несомненно, указывает на то, какое значение придавал ей философ.

Он умеет жить в согласии со всеми и без труда держит людей в поле своего личностного притяжения, привлекая их тем, что живет не ради себя и не ради своей славы. Он идет по жизни 中庸之道 [чжун юн чжи дао] ‘срединной дорогой’, держится неприметно, но ничего не скрывает.

Его жизнь скромна, но свободна от обыденности; спокойна, но проникнута духовной углубленностью, неприхотлива и лишена суетливости [Малявин 1996: 23].

Тем не менее, перечень моральных достоинств, присущих человеку *цзюнь цзы*, будет далеко не полным, если, по мнению Л.С. Переломова, не осветить важные ключевые понятия учения Конфуция.

Возвращаясь к принципу *пяти постоянств*, отметим, что это основной моральный принцип организации общества Древнего Китая, описанный Конфуцием в трактате «Лунь юй». *Пять постоянств* стали нравственной нормой в традиционном китайском обществе. Как репрезентативные знаки конфуцианской моральной системы такие качества, как 仁 [жэнь] ‘гуманность’, 义 [и] ‘справедливость’, 礼 [ли] ‘ритуал’, 知 [чжи] ‘мудрость’ и 信 [синь] ‘искренность’ по-прежнему имеют важное значение для построения моральной цивилизации в современном обществе Китая [Ли Хунлэй 2015: 8].

Представим лингвистический анализ пяти постоянств подробнее.

2.2. Понятие 仁 [жэнь] ‘гуманность’ в конфуцианстве

2.2.1. Этимологический и семантический анализ иероглифического знака 仁 [жэнь]

Лингвистический анализ выявил, что понятие 仁 [жэнь] встречается в трактате «Лунь юй» 110 раз. Для Конфуция идея 仁 [жэнь] представляет собой совокупность нравственных ценностей и норм поведения человека, поэтому носителем 仁 [жэнь] мог быть не каждый, а лишь избранный, совершенный человек. Согласно мнению мыслителя, мало кто из современников Конфуция, даже среди ближайших учеников и последователей, удостоивался чести называться человеком, обладающим 仁 [жэнь]. В трактате ученик Конфуция Ю Цы говорит: 孝悌也者, 其为仁之本与. ‘уважение к родителям и братьям, вероятно, является базисом гуманности.’ Более того, Конфуций также выразил понимание об иероглифическом знаке 仁 [жэнь]: 子曰: “弟子, 入则孝, 出则悌, 谨而信, 泛爱众, 而亲仁. 行有余力, 则以学文” ‘дети должны слушаться своих родителей, уважительно относиться к учителям, когда они выходят на улицу, быть осторожными в своей речи, верными в своих словах, дружелюбными со всеми людьми и близкими к тем, у кого любящее сердце’. Таким образом, актуализируется внутренняя форма китайского иероглифа 仁 [жэнь], которая отражает взаимоотношения человека с другими людьми в обществе.

В китайском языке фиксируются несколько вариантов написания иероглифа 仁 [жэнь] ‘гуманность’. Рассмотрим подробнее варианты традиционного (см. Рисунок 2.2.1) и упрощенного написания (см. Рисунок 2.2.2):

Рисунок 2.2.1 Традиционная форма иероглифа 仁[жэнь] ‘гуманность’

Рисунок 2.2.2 Упрощенная форма иероглифа 仁[жэнь] ‘гуманность’

Согласно этимологическому словарю, иероглифический знак 仁 [жэнь] ‘гуманность’ состоит из двух частей: 人[жэнь] ‘человек’, и 二[эр] ‘два’ [Сюй Шэнь 1963: 161].

В трактате Конфуций апеллирует к графике иероглифа 仁[жэнь] ‘гуманность’ – принципы гуманизма возможны только в отношениях между людьми. Среди исследователей этимологии данного понятия встречаются и другие толкования иероглифического знака – *человеческая основа, доброжелательность, добродетель* [Конрад 1977: 425; Creel Herlee 1953: 87].

Рассмотрим значения иероглифа 仁 [жэнь] в современном китайском языке. В толковом словаре 汉语大字典 ‘Большой словарь китайских иероглифов’ [БСКИ 1986: 107] иероглифический знак 仁[жэнь] имеет следующие значения:

- (1) 博爱 人与人相互亲爱 ‘всеобщая любовь, взаимная любовь между людьми’;
- (2) 中国古代一种含义极广的道德观念, 其核心指人与人相互亲爱, 孔子以之作为最高的道德标准 ‘нравственное понятие с очень широким значением в древнем Китае. Взаимная любовь между людьми. Конфуций считал высшим нравственным эталоном’;
- (3) 有德者之称 ‘имя добродетельного человека’;
- (4) 指事物中有恩于万物生育者 ‘относится к тем, кто проявляет доброту в вещах и рождает все вещи’;

- (5) 完美的道德‘совершенная добродетель’;
- (6) 仁政‘гуманное правление’;
- (7) 恩惠‘милость’;
- (8) 同情, 怜悯‘сочувствие, сострадание’;
- (9) 种子外皮内的部分 — 常指可以食用的种子和坚果、核果及类似果实的内果皮里边的部分
‘Внутренняя часть внешней оболочки семени — часто относится к внутренней части внутренней оболочки съедобных семян и орехов, костянок и подобных плодов’;
- (10) 人‘человек’;
- (11) 古县名‘древнее название округа’;
- (12) 水名‘название реки’;
- (13) 中国古代长度单位‘древнекитайская единица длины’;
- (14) 姓‘фамилия’.

Отметим, что в тексте трактата многозначный иероглиф 仁 [жэнь] ‘гуманность’ употребляется в следующие значениях: *любовь к ближнему; уважительное отношение к людям; благородный муж или человек, обладающий гуманностью; способность управлять государством; осторожность в словах; преодоление себя и соблюдение ритуалов.* Рассмотрим подробнее данные значения:

▪ **Любовь к ближнему.**

Среди многочисленных этико-философских рассуждений, приписываемых Конфуцию, встречаются различные интерпретации понятия гуманности. Например, в главе 12 произведения «Лунь юй» говорится о том, что ученики Конфуция Фань Ци, Сыма Нью, Чжун Гун и Янь Юань задали ему вопрос: что такое гуманность? Конфуций ответил: 爱人 ‘любить человека’.

▪ **Уважительное отношение к людям.**

仲弓问仁. 子曰: “出门如见大宾, 使民如承大祭. 己所不欲, 勿施于人. 在邦无怨, 在家无怨” ‘Чжун Гун спросил о гуманности. Конфуций сказал: Встречая людей, обращай с ними как с дорогими важными гостями. Относись к людям так, будто участвуешь в большом жертвоприношении. Не делай другим того, чего не желаешь себе. И тогда не будет оскорбленных ни в государстве, ни в семье’.

▪ **Благородный муж или человек, обладающий гуманностью.**

Ученик Конфуция, Цзы Чжан, который много раз слышал суждения учителя о понятии 仁 [жэнь] ‘гуманность’, хотел узнать о носителях качества *гуманный*. В 19-м изречении пятой главы «Лунь юй» он обратил внимание, прежде всего, на представителей правящего класса, ведь в представлении древних китайцев именно правители страны олицетворяли человеческие добродетели, поэтому именно в их числе, среди лучших представителей, могли бы найтись достойные. Гуманными, по мнению Конфуция, были великие китайские правители древности Яо¹³, Шунь¹⁴ и Юй¹⁵, один из первых правителей династии Чжоу Вэнь-ван¹⁶ и мудрец Чжоу-гун¹⁷. Конечной и высшей целью их правления провозглашались интересы народа. Впоследствии они были признаны в Китае образцом добродетельных императоров.

Приведем изречения Конфуция о гуманных людях:

- ◆ 唯仁者能好人，能恶人 ‘только **гуманный** человек может любить кого-то и не любить кого-то’.
- ◆ 君子而不仁者有矣夫，未有小人而仁者也 ‘среди благородных людей могут быть **негуманные**, но среди подлых людей не будет **гуманных**’.
- ◆ 知者乐水，仁者乐山。知者动，仁者静。知者乐，仁者寿 ‘мудрый человек любит реки, **гуманный** человек любит горы. Мудрый человек любит активно действовать; **гуманный** человек любит покой. Мудрый человек живет счастливо; **гуманный** человек живет долго’. Спокойствие гуманного человека и деятельность познающего человека – это гора и река – две стороны совершенного человека в учении Конфуция [Малявин 1996: 24–25].

¹³ Яо (кит. 堯 — Высоченный, 2376 – 2255 годы до н.э.) [1] — легендарный китайский император, 4-й из «Пяти Древних Императоров», сочетавший в своём образе божественные и человеческие черты. [Электронный ресурс] URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Яо_\(император\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Яо_(император)). Дата обращения 30. 10. 2022.

¹⁴ Шунь (кит. упр. 舜, пиньинь Shùn) — легендарный китайский император, согласно преданиям живший в XXIII веке до н.э., последний из «Пяти Древних Императоров». [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Шунь>. Дата обращения 30. 10. 2022.

¹⁵ Юй Великий (кит. упр. 大禹) — один из древних мифических государей в Китае. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Юй_Великий. Дата обращения 30. 10. 2022.

¹⁶ Чжоу Вэнь-ван (кит. 周文王) Царь просвещённый. [Электронный ресурс] URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Вэнь-ван_\(Чжоу\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Вэнь-ван_(Чжоу)). Дата обращения 30. 10. 2022.

¹⁷ Чжоу-гун (кит. упр. 周公) — чжоуский князь XI века до н.э. Крупная политическая фигура эпохи Чжоу, младший брат Увана. Известен как регент малолетнего Чэнвана, укрепивший политические и культурные устои правления Чжоу на заре династии. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Чжоу-гун>. Дата обращения 30. 10. 2022.

▪ **Способность управлять государством.**

Чтобы добиться гуманного управления, нужны гуманные люди. В трактате есть изречение 学而优则仕 ‘если от учебы остается время, то его надо посвятить службе’. Например: 能近取譬, 可谓仁之方也已 ‘Уметь использовать себя в качестве аналогии (поставить себя на место другого) – это **гуманный** способ управления государством’.

▪ **Осторожность в словах.**

司马牛问仁. 子曰: “仁者, 其言也切” ‘ученик Сыма Нью задал вопрос о **гуманности**. Конфуций ответил: **гуманист** тот, кто старается быть осторожным в словах’.

▪ **Преодоление себя и соблюдение ритуалов.**

颜渊问仁. 子曰: “克己复礼为仁, 一日克己复礼, 天下归仁焉. 为仁由己, 而由人乎哉?” 颜渊曰: “请问其目”. 子曰: “非礼勿视, 非礼勿听, 非礼勿言, 非礼勿动”. 颜渊曰: “回虽不敏, 请事斯语矣”. ‘Янь Юань спросил о **гуманности**. Конфуций ответил: преодолей себя и обратись к ритуалу. Это и есть **гуманность**. Если когда-нибудь преодолеешь себя и вернешься к ритуалу, то в поднебесной назовут тебя **гуманным**. Ведь корни **гуманности** в нас самих. Как он может зависеть от других людей? Не смотри на то, что не отвечает ритуалу, не слушай того, что не соответствует ритуалу, не говори о том, что не соответствует ритуалу и не делай того, что не соответствует ритуалу’.

Гуманность для Конфуция была высшей оценкой человека. Л.С. Васильев обращает внимание на то, что хотя гуманность по Конфуцию является большой совокупностью высочайших добродетелей, она не эквивалентна христианским понятиям всепрощения и самопожертвования [Васильев 2001].

По своей сути, гуманность у Конфуция – это путь каждого человека к себе, который делает человека мостом между тем, кем он является, и тем, кем он должен быть.

Таким образом, иероглиф 仁 [жэнь] ‘гуманность’ в толковании Конфуция – это сложное понятие, представляющее собой совокупность нескольких значений

многозначного иероглифического знака. По Конфуцию, семантика иероглифа 仁 [жэнь] – это синтез таких компонентов смысла, как *любовь к ближнему, уважительное отношение к людям, способность управлять государством, осторожность в словах, преодоление себя и соблюдение ритуалов.*

Многозначный иероглиф 仁 [жэнь] употребляется в трактате Конфуция в следующих словарных значениях:

- ◆ 博爱, 人与人相互亲爱 ‘всеобщая любовь, взаимная любовь между людьми’;
- ◆ 中国古代一种含义极广的道德观念, 其核心指人与人相互亲爱

孔子以之作为最高的道德标准 ‘нравственное понятие с очень широким значением в древнем Китае. Его ядро относится к взаимной любви между людьми. Конфуций считал высшим нравственным эталоном’;

- ◆ 有德者之称 ‘имя добродетельного человека’;
- ◆ 完美的道 ‘совершенная добродетель’;
- ◆ 仁政 ‘гуманное правление’;
- ◆ 同情, 怜悯 ‘сочувствие, сострадание’.

Итак, семантический объем иероглифического знака 仁 [жэнь] включает такие компоненты значения, как *гуманность, искренность, честность, благожелательность, человечность, преданность государственным интересам, осторожность, предупредительность, жажда знания.*

Отметим, что в толковых словарях китайского языка не фиксируются следующие значения иероглифа 仁 [жэнь]: *осторожность в словах, преодоление себя и соблюдение ритуалов.*

В современном китайском языке понятие 仁 [жэнь] употребляется как синоним понятия *гуманность*. Проведенный анализ переводов текста трактата показал, что сложно подобрать точный эквивалент понятию 仁 [жэнь] ‘гуманность’. Подробный анализ перевода данного иероглифа рассмотрен в 2.2.2.

2.2.2. Варианты передачи многозначного иероглифа 仁 [жэнь] на русском языке

В трактате «Лунь юй» многозначный иероглиф 仁 [жэнь] употребляется в нескольких значениях. Рассмотрим варианты его перевода, выполненные П.С. Поповым, И.И. Семененко, Л.С. Переломовым.

Перечислим варианты перевода иероглифа 仁 [жэнь], выполненного П.С. Поповым, с указанием частоты их употребления (см. Приложение 1).

- ◆ *гуманность, включая однокоренные слова – 80;*
- ◆ *человеколюбие и однокоренные слова – 22;*
- ◆ *любовь – 4.*

Рассмотрим значения слов *гуманность // гуманизм // гуманист // гуманный* в русском языке. В большом толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова дается толкование лексемы *гуманный*: «1. Человеколюбивый, человечный в поступках и отношениях. 2. Проникнутый гуманизмом; основанный на принципах гуманизма» [Кузнецов 2000: 233].

Представим матрицу компонентов значений лексем *гуманность // гуманизм // гуманист // гуманный* по толковым словарям русского языка (см. Матрица № 1).

Матрица № 1

Словарное толкование лексемы *гуманность* и ее однокоренных слов

Компоненты значений	Толковый словарь русского языка [Ожегов 2006: 149]	Словарь русского языка [Евгеньева 1985: 357]	Большой толковый словарь русского языка [Кузнецов 2000: 235]	Толковый словарь русского языка [Ефремова 2000:]
Человечность в отношении к людям	+	+	+	+
Прогрессивное движение эпохи Возрождения	+	+	+	+
Деятель или сторонник гуманизма	+	+	+	+

Гуманный человек	+	+		
Направленный на благо других	+	+	+	
Человеколюбивый и отзывчивый	+	+	+	
Проникнутый любовью к человеку		+	+	+

Компонентный анализ выявил следующие различия в семантическом объеме китайского иероглифа и русских лексем: в русском языке отсутствуют компоненты значения: *уважение, гуманное правление*.

В переводе И.И. Семененко встречается только лексическая единица *человечность* (67) и ее однокоренные варианты: *человечный* (15) // *человечен* (12) (см. Приложение 2).

В большом толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова дается толкование лексемы *человечный*: «внимательный, отзывчивый и чуткий к другим людям; гуманный» [Кузнецов 2000: 1471]. Представим матрицу № 2 значений лексем *человечный* // *человечность* // *человечен*.

Матрица № 2

Словарное толкование лексемы *человечность* и ее однокоренных слов

Компоненты значений	Толковый словарь русского языка [Ожегов 2006: 879]	Словарь русского языка [Евгеньева 1985: 660]	Большой толковый словарь русского языка [Кузнецов 2000: 1470]	Толковый словарь русского языка [Ефремовой 2000:]
Достойный человека	+			+
Отзывчивый,	+		+	
Гуманный	+			+
Высшая добродетель		+		
Высшее достоинство		+		
Внимательный			+	

Чуткий			+	
Сердечный				+
Человек, связанный с ним.				+
Обладающий чертами, присущими человеку				+

Таким образом, в русском языке семантический объем лексемы *человечность* включает в себя следующие компоненты значения: *достойный человека; отзывчивый; гуманный; высшая добродетель; высшее достоинство; внимательный; чуткий; сердечный; человек, связанный с ним; обладающий чертами, присущими человеку.*

В семантическом объеме лексемы *человечность* отсутствуют следующие компоненты семантики иероглифического знака 仁 [жэнь] ‘гуманность’: *заботиться о других и сострадать.* Передача семантики иероглифа 仁 [жэнь] ‘гуманность’ на русский язык с помощью лексемы *человечность* не является точным эквивалентом иероглифического знака.

И.И. Семененко о переводе 仁 [жэнь] словом *человечность* писал следующее: «Конфуций однажды определял 仁 [жэнь] как *любовь к людям.* Но он привносил в понятие любви значение экономии, бережливости и считал суть человека не только земной, чисто человеческой, но и небесной. Его *любовь к людям* значила, что надо экономно, бережно относиться к ним как к тому, что представляет небесное начало на Земле. В то же время эта любовь имеет значение благодеяния, милости со стороны вышестоящего лица. С учетом того, что такая милость соединяется с терпимостью и способностью прощать простых людей, становится возможен перевод 仁 [жэнь] словом *милосердие.* И все же несколько иные ассоциации, привычные для западной культуры. Остается, видимо, переводить 仁 [жэнь] словом *человечность,* отражающим, пусть хотя бы формально и частично, графическую структуру этого иероглифа, который состоит из двух знаков – человек и два, полностью сознавая условность данного перевода» [Семененко 1995: 53].

Л.С. Переломов выбрал для передачи иероглифического знака 仁 [жэнь] лексему *человеколюбие*. При переводе иероглиф 仁 [жэнь] встречается в общей сложности 99 раз. Частота встречаемости *человеколюбия* и его однокоренных слов в переводе Л.С. Переломова: *человеколюбие* (73) // *человеколюбивый* (22) // *человеколюбив* (4) (см. Приложение 3).

В большом толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова дается толкование лексемы *человеколюбие*: «любовь к человечеству, к людям, готовность помочь им; гуманность» [Кузнецов 2000: 1470].

Посмотрим, может ли *человеколюбие* выражать значение иероглифа 仁 [жэнь] с точки зрения совпадения словарных толкований (см. Матрица № 3).

Матрица № 3

Словарное толкование лексемы *человеколюбие*

Компоненты значений	Толковый словарь русского языка [Ожегов 2006: 879]	Словарь русского языка [Евгеньева 1985: 660]	Большой толковый словарь русского языка [Кузнецов 2000: 1470]	Толковый словарь русского языка [Ефремовой 2000:]
Любовь к человечеству	+	+	+	+
Гуманность	+	+	+	+
Обладающий человеколюбием	+			
Готовность помочь людям		+	+	+
Любящий людей		+	+	+

Семантика слова *человеколюбие* включает компонент значения: *любовь к человечеству*, который соответствует основному значению иероглифа 仁 [жэнь]: *всеобщая любовь*. На наш взгляд, значение слова *человеколюбие* наиболее близко к семантике иероглифа 仁 [жэнь].

Лингвистический анализ трактата «Лунь юй» показал, что при переводе иероглифа ‘гуманность’ П.С. Попов использует три лексемы *гуманность*, *любовь* и

человеколюбие; И.И. Семенов отказывается от употребления лексемы *человечность*; а выбор Л.С. Переломова – *человеколюбие* – лексическая единица, которая по сравнению с приведенными выше может наилучшим образом передать семантические коннотации, свойственные иероглифическому знаку 仁[жэнь].

2.3. Понятие 义 [и] ‘справедливость’ в конфуцианстве

2.3.1. Этимологический и семантический анализ иероглифического знака 义 [и] ‘справедливость’

Статистический подсчет выявил, что в трактате «Лунь юй» понятие 义 [и] встречается 24 раза. Данное понятие играет важную роль в конфуцианстве, так как тесно связано с идеями 君子[цзюнь цзы] ‘благородный муж’, 仁[жэнь] ‘гуманность’ и 知[чжи] ‘мудрость’.

В китайском языке существует несколько вариантов написания иероглифа 义 [и] ‘справедливость’. Рассмотрим варианты традиционного (см. Рисунок 2.3.1) и упрощенного (см. Рисунок 2.3.2).

Рисунок 2.3.1 Традиционная форма написания иероглифа 义[и] ‘справедливость’

Рисунок 2.3.2 Упрощенная форма написания иероглифа 义[и] ‘справедливость’

Этимологический словарь следующим образом объясняет происхождение иероглифического знака 义 [и] ‘справедливость’: 己之威仪也 ‘правила, личный этикет’ [Сюй Шэнь 1963: 267].

Традиционная форма иероглифа 义 [и] ‘справедливость’ состоит из двух частей: 羊 [ян] ‘овца // баран’ и 我 [во] ‘я’. В китайской лингвокультуре ягнята считаются символом доброты, вежливости и смиренности. В древнем Китае люди использовали овец для жертвоприношения, так как данные животные в их представлении были наделены совершенным характером. Овца стала символом самопожертвования. Человек должен стремиться обладать сходным качеством: готовность жертвовать собой ради гуманности, то есть быть справедливым.

В русской лингвокультуре овца имеет метафорическое значение, передает образ очень глупого, несведущего человека, что подтверждают пословицы и фразеологизмы: *как баран на новые ворота, бестолковый как баран* [Мерзликина 2021]. Таким образом, денотат *овца* рождает различные переносные значения в русском и китайском языках.

Иероглифический знак 义 [и] ‘справедливость’ является многозначным, приведем примеры значений по Большому словарю китайских иероглифов [БСКИ 1986: 3132]:

- (1) 公正合宜的道理或举动 ‘справедливые правила или поведение’;
- (2) 合乎正义的或公益的 ‘в соответствии со справедливостью или общим благом’;
- (3) 情谊 ‘дружба’;
- (4) 意思 ‘значение иероглифов’;
- (5) 指认为亲属的 ‘некровное родство’;
- (6) 人工制造的(人体的部分) ‘протез’;
- (7) 姓 ‘фамилия’.

Многозначный иероглиф 义 [и] ‘справедливость’ встречается в трактате Конфуция в двух словарных значениях:

- ◆ 公正合宜的道理或举动 ‘справедливые правила или поведение’;
- ◆ 合乎正义的或公益的 ‘в соответствии со справедливостью или общим благом’.

Отметим, что в толковых словарях китайского языка не фиксируется значение иероглифа 义 [и] *долг* и 义 [и] *честность*, которое нередко встречается в философском трактате Конфуция.

Приведем примеры:

君子喻于义, 小人喻于利 ‘благородный муж хорошо знает **долг**, подлый человек хорошо знает выгоду’.

不义而富且贵, 于我如浮云 ‘богатства и знатность, полученные **нечестным** путем, для меня подобны плывущим облакам.’

По мнению Конфуция, необходимо ставить мораль и справедливость выше личных интересов. Человек, который ставит личные интересы выше общественной морали, не только неразумен, но и в итоге будет отвергнут другими.

Проведенный анализ текста трактата выявил, что семантика иероглифа 义 [и] ‘справедливость’ содержит следующие компоненты: *честность, справедливость* и *долг*.

Подробный анализ перевода данного иероглифа рассмотрен в 2.3.2.

2.3.2. Варианты передачи многозначного иероглифа 义 [и] ‘справедливость’ на русском языке

Рассмотрим варианты перевода многозначного иероглифа 义 [и] ‘справедливость’, выполненные П.С. Поповым, И.И. Семеновым, Л.С. Переломовым. В таблице показана частотность использования лексем для передачи иероглифа 义[и] ‘справедливость’.

Таблица № 1

Варианты перевода многозначного иероглифа 义[и] ‘справедливость’

Лексические единицы	В переводе П.С. Попова	В переводе И.И. Семеновым	В переводе Л.С. Переломова
Справедливость	9	15	14
Долг	11	3	8
Правда	2	1	0
Обязанность	0	1	0

Очевидно, что при переводе иероглифического знака 义[и] ‘справедливость’ на русский язык наиболее часто используются лексические единицы *справедливость* и *долг*.

Представим компонентный анализ слов *справедливость* и *долг* на материале толковых словарей русского языка.

Матрица № 4

Словарное толкование лексемы *справедливость*

Компоненты значений слова <i>справедливость</i>	Толковый словарь русского языка [Ожегов 2006: 757]	Словарь русского языка [Евгеньева 1985: 231]	Большой толковый словарь русского языка [Кузнецов 2000: 1252]	Толковый словарь русского языка [Ефремовой 2000:]
Справедливый	+	+	+	+
Беспристрастие	+	+	+	+
Моральные, правовые нормы		+	+	

Матрица № 5

Словарное толкование лексемы *долг*

Компоненты значений слова <i>долг</i>	Толковый словарь русского языка [Ожегов 2006: 173]	Словарь русского языка [Евгеньева 1985: 422]	Большой толковый словарь русского языка [Кузнецов 2000: 1252]	Толковый словарь русского языка [Ефремовой 2000:]
Обязанность	+	+	+	+
Взятое взаймы	+	+	+	+

С помощью словарных толкований мы можем оценить семантические различия между словами *справедливость*, *долг* в русском языке и иероглифом 义 [и] ‘справедливость’. Значимость иероглифа 义 [и] ‘справедливость’ и русских лексемах *справедливость*, *долг* не совпадает.

Приведем несколько примеров передачи иероглифического знака 义[и]:

Таблица № 2

Перевод иероглифического знака 义[и] ‘справедливость’

Оригинальный текст	子曰：“君子之于天下也，无适也，无莫也，义之比”。
Дословный перевод	Конфуций сказал: «Благородный муж не указывает, что нужно делать или чего не нужно делать в мирских делах, наоборот, нужно делать самому то, что справедливо ».
Перевод П.С. Попова	Философ сказал: «Благородный человек в мире (в делах мира) ничего не предрешает, а действует, сообразуясь со справедливостью ».
Перевод И.И. Семенов	Учитель сказал: «В делах под Небесами благородный муж ничем не дорожит и не пренебрегает, но следует тому, что справедливо ».
Перевод Л.С. Переломова	Учитель сказал: «Благородный муж, оценивая дела и поступки в Поднебесной, не прибегает к крайностям, но он всегда исходит из справедливости ».

В трактате знак 义 [и] часто используется в значении *справедливость*, т.е. верный путь, по Конфуцию, к достижению определенной цели.

По мнению Конфуция, понятие 义[и] ‘справедливость’ имеет значение *долга*, только выполняя свои обязанности, действуя в соответствии с праведностью, можно стать совершенным человеком.

Таблица № 3

Перевод иероглифического знака 义[и] ‘справедливость’

Оригинальный текст	见利思义，见危授命，久要不忘平生之言，亦可以为成人矣。
Дословный перевод	Когда видишь выгоду, думаешь об обязанностях , когда угрожает опасность, готовишься отдать свою жизнь и не забываешь обещаний, данных в жизни, тогда и можно считать себя совершенным человеком.

Перевод П.С. Попова	Если ныне человек при виде корысти – думает о долге , при виде опасности – готов пожертвовать жизнью, отдает людям давно обещанное и не забывает слов, данных в жизни, то и такого можно назвать совершенным.
Перевод И.И. Семенов	Ведь совершенным также можно считать того, кто предпочитает справедливость личной выгоде, жертвует собой в момент опасности и никогда, даже пребывая длительное время в трудных обстоятельствах, не забывает своих обещаний.
Перевод Л.С. Переломова	Совершенным человеком можно назвать того, кто предпочитает долг выгоде, рискует жизнью, столкнувшись с опасностью, помнит о своем обещании даже в трудные времена.

В данном примере Конфуций использовал понятие 义 [и] для выражения значения *долг, обязанность*. П.С. Попов и Л.С. Переломов выбрали лексему *долг*, которая, согласно приведенному выше анализу, содержит компонент *обязанность*. Таким образом, оба переводчика точно передали смысл оригинального текста. И.И. Семенов использует слово *справедливость*, которое в данном случае искажает оригинальный смысл текста Конфуция.

Итак, иероглифический знак 义 [и] ‘справедливость’ имеет несколько значений: *справедливые правила или поведения; в соответствии со справедливостью или общественным долгом*. В переводах трактата на русский язык понятие 义 [и] передается следующими словами: *справедливость, долг, правда* и *обязанность* в зависимости от контекста. В целом переводчикам удалось передать понимание *справедливости* в китайской лингвокультуре.

2.4. Понятие 礼 [ли] ‘ритуал’ в конфуцианстве

Проведенный лингвистический анализ выявил, что понятие 礼 [ли] ‘ритуал’ является одним из основополагающих идей конфуцианства, встречается в трактате «Лунь юй» 75 раз. 礼 [ли] ‘ритуал’ является внешним проявлением понятия 仁

[жэнь] ‘гуманность’. Гуманный человек всегда соблюдает церемонии, поэтому 仁 [жэнь] – это идеал, а 礼 [ли] ‘ритуал’ – это реализация идеала.

В китайской лингвокультуре понятие 礼 [ли] ‘ритуал’ является *правилом поведения, социальной нормой, оформленным моральным кодексом в межличностном общении* [Федотова 2015: 76]. Оно означает такие качества благородного мужа, как *благопристойность, правила, ритуал, церемонии* и т.д. [Швачкина 2010: 8]. С точки зрения конфуцианства, 仁 [жэнь] ‘гуманность’ и 义 [и] ‘справедливость’ не могут быть достигнуты без 礼 [ли] ‘церемонии’, народ не может существовать без 礼 [ли] ‘церемонии’: споры не могут быть разрешены без 礼 [ли] ‘церемонии’, межличностные отношения не могут быть определены без 礼 [ли] ‘церемонии’, гармония между учителями и учениками не может быть достигнута без 礼 [ли] ‘церемонии’, государством невозможно управлять без соблюдения 礼 [ли] ‘церемонии’.

2.4.1. Этимологический и семантический анализ иероглифического знака 礼 [ли] ‘ритуал’

В китайском языке существуют варианты написания иероглифа 礼 [ли] ‘ритуал’: традиционная форма (см. Рисунок 2.4.1) и упрощенная форма (см. Рисунок 2.4.2):

Рисунок 2.4.1 Традиционная форма иероглифа 礼 [ли] ‘ритуал’.

Рисунок 2.4.2 Упрощенная форма иероглифа 礼 [ли] ‘ритуал’.

В древнем китайском языке иероглифический знак 礼 было принято писать следующим образом: 豊 [ли]. Графика иероглифа обозначала ритуальный сосуд,

наполненный бусами из нефрита или едой, указывая таким образом на поклонение богам и посвящения им красивых предметов [Ли Хуцунь 2013].

Этимологический словарь следующим образом объясняет происхождение иероглифического знака 礼 [ли] ‘ритуал’: практическая деятельность, практика жертвоприношений духам и божествам с целью обретения их благословения [Сюй Шэнь 1963: 7].

Эволюция знаков, указанных выше, отражает метонимическое изменение семантики от обозначения материального предмета – ритуального сосуда – к обозначению вида деятельности – служения духам и божествам [У Шучень 2010].

Иероглифический знак 礼 [ли] ‘ритуал’ согласно толковому словарю 新华字典 ‘Толковый словарь современного китайского языка’ имеет следующие значения:

(1) 社会生活中, 由于道德观念和风俗习惯而形成的礼节 ‘в общественной жизни церемонии формируются по причине нравственных понятий и обычаев’;

(2) 符合统治者整体利益的行为准则 ‘кодекс поведения, соответствующий общим интересам правителя’;

(3) 表示尊敬的态度和动作 ‘уважительное отношение и действия’;

(4) 表示庆贺, 友好或敬意所赠之物 ‘выражение поздравления, дружелюбия или уважения к подаркам’;

(5) 古书名, 《礼记》的简称 ‘название древней книги, аббревиатура «Ли цзы»’;

(6) 姓 ‘фамилия’.

Многозначный иероглиф 礼 [ли] ‘ритуал’ в трактате Конфуция употребляется в следующих словарных значениях:

■ *церемония*

Например: 兴于诗, 立于礼, 成于乐 ‘Развиваться в поэзии, соблюдать **церемонии** и совершенствоваться в музыке’.

Конфуций считает, что изучение церемоний и их соблюдение является необходимым условием для того, чтобы человек сформировал независимую личность и оставался таковым в обществе. Если человек может преодолеть себя и возвратиться к ритуалу, он может достичь истинного состояния единства ума и материи [Нань Хуайцзинь 2009: 411].

▪ **уважение, вежливость**

Например: 能以礼让为国乎, 何有? 不能以礼让为国, 如礼何? ‘Можно управлять страной по принципу **вежливости**? Да? Страной нельзя управлять по принципу **вежливости**, иначе как может быть реализована система **вежливости**?’

▪ **правила**

Например: 恭而无礼则劳. ‘Если вы уважаемы, но не соблюдаете **правила**, вы будете уставать’.

Итак, семантический объем иероглифического знака 礼 [ли] ‘ритуал’ включает такие компоненты значения, как *церемония, обряд, уважение, норма поведения, правила*. Иероглиф 礼 [ли] ‘ритуал’ в трактате Конфуция употребляется почти во всех основных словарных значениях.

При переводе на русский язык использовались разные лексемы для передачи иероглифа 礼 [ли] ‘ритуал’. Подробный анализ перевода данного иероглифа рассмотрен в 2.4.2.

2.4.2. Варианты передачи многозначного иероглифа 礼 [ли] ‘ритуал’ на русском языке

В трактате «Лунь юй» многозначный иероглиф 礼 [ли] ‘ритуал’ употребляется в нескольких значениях. Рассмотрим варианты его перевода, выполненные П.С. Поповым, И.И. Семененко, Л.С. Переломовым.

П.С. Попов использовал следующие лексемы: *церемония* – 45; *норма* – 1; *благопристойный* – 1; *правило* – 8; *вежливо* – 2.

И.И. Семененко использовал следующие лексемы: *ритуал* – 59; *обряд* – 5.

Л.С. Переломов использовал следующие лексемы: *правило* – 59; *церемония* – 1; *ритуал* – 9; *обряд* – 1.

Рассмотрим лексемы *церемония // правило // ритуал* в русском языке (см. Таблица: № 4).

Таблица № 4

Словарное толкование лексем *церемония, правило и ритуал*

Слова	Толковый словарь русского языка [Ожегов 2006]	Словарь русского языка [Евгеньева 1985]	Большой толковый словарь русского языка [Кузнецов 2000]	Толковый словарь русского языка [Ефремовой 2000]
Церемония	Обряд Принужденность	Обряд Действие Условность в поведении	Обряд Условность в поведении	Обряд Совершаться медленно
Правило	Положение Постановление Норма поведения	Положение Установка Норма поведения	Положение Установка Норма поведения	Положение Норма поведения
Ритуал	Порядок обрядовых действий Установленный порядок Церемониал	Обряд Установленный порядок	Обряд Установленный порядок	Установленный порядок Церемониал

В толковых словарях русского языка лексема *церемония* имеет значение *обряд*, которое соответствует первому толкованию иероглифического знака в словаре китайского языка. Слово *правило* имеет общее значение с иероглифом 礼 [ли] ‘ритуал’: *положение, норма поведения*, но не имеет значения *уважение, вежливость*. Семантика слова *ритуал* и иероглифа 礼 [ли] ‘ритуал’ оказывается наиболее близкой, что подтверждается количественным анализом употребления данной лексемы в переводах.

Сравним значения иероглифического знака 礼 [ли] ‘ритуал’ в китайском языке и слов *церемония // правило // ритуал* в русском языке. Иероглиф 礼 [ли] ‘ритуал’ в широком смысле относится к церемониальному поведению, которое детально оформляет конкретную историческую и культурную ситуацию общества, философское и культурное содержание, параметры поведения и человеческого сознания, выраженные в поведенческих нормах. С течением времени понимание 礼 [ли] ‘ритуал’ вышло за рамки самого ритуала или церемонии и проникло в такие сферы общественной жизни, как политика, право, этические нормы, религия,

философия и т. д. Ли Цзэхоу пишет, что : «В древних традициях Китая понятие 礼 [ли] ‘ритуал’ – гуманистические нормы, которые распространяются на все сферы жизни» [Ли Цзэхоу 2004: 40].

Приведем пример перевода иероглифа 礼 [ли] ‘ритуал’ на русский язык:

Таблица № 5

Перевод иероглифического знака 礼 [ли] ‘ритуал’

Оригинальный текст	有子曰：“礼之用，和为贵。先王之道，斯为美，小大由之”。
Дословный перевод	Ю цзы сказал: «в применении правил ценится гармония. В Пути древних государей она почиталась прекрасной, и малое, и большое исходило от нее.
Перевод П.С. Попова	Ю-цзы сказал: «В приложении церемоний (жителейских правил) дорога естественная непринужденность, которая в правилах древних царей признавалась превосходной вещью и которой следовали и в малых и в больших делах».
Перевод И.И. Семененко	Учитель Ю сказал: «Из назначений ритуала всего ценней гармония. Она делает прекрасным путь древних царей, а им следуют в малом и великом».
Перевод Л.С. Переломова	Ю-цзы сказал: «При осуществлении Правил ценным является достижение единства через разномыслие. Именно этим и был прекрасен Дао-Путь первых правителей. Малые и большие дела они вершили, исходя из этого принципа».

При переводе П.С. Попов чаще использует слово *церемония*, однако данная лексическая единица не соответствует иероглифу 礼 [ли] ‘ритуал’, так как в русской лингвокультуре церемония означают излишнее проявление вежливости, излишние условности в отношениях между людьми [Евгеньева 1986 Т2: 52].

И.И. Семенов переводил иероглиф 禮 [ли] как *ритуал*, так как лексема *ритуал* имеет значение *религиозный ритуал*¹⁸. Таким образом, *ритуал* в основном обозначает различные религиозные действия.

Л.С. Переломов, отлично знающий конфуцианство, использует иероглифический знак 禮 [ли] как *правило*, так как считал, что понятие 禮 [ли] является необходимым элементом, *правилом* управления государством. Л.С. Переломов пишет 禮 [ли] ‘ритуал’ с заглавной буквы, подчеркивая социальную и институциональную природу данного понятия.

Проведенное исследование показало, что не существует точного эквивалента на русском языке для перевода конфуцианского понятия 禮 [ли] ‘ритуал’.

Изучая 禮 [ли] ‘ритуал’, люди постигают 仁 [жэнь] ‘гуманность’ и 义 [и] ‘справедливость’ и проявляют вежливость. В конфуцианстве значение иероглифа 禮 [ли] ‘ритуал’ воспринимается в контексте уважения к людям, целью ритуала является формирование гармоничных межличностных отношений.

Очевидно, что переводчики выбирали схожие лексеммы, однако, встречаются и расхождения.

2.5. Понятие 知 [чжи] ‘мудрость’ в конфуцианстве

2.5.1. Этимологический и семантический анализ иероглифического знака 知 [чжи] ‘мудрость’

В современном китайском языке существует один вариант написания иероглифа 知 [чжи] ‘мудрость’ (см. рисунок 2.5.1):

Рисунок 2.5.1 Форма иероглифа 知 [чжи] ‘мудрость’

¹⁸ Ритуал: 1. Порядок обрядовых действий. 2. Установленный порядок действий при совершении церковного таинства. 3. То же, что церемониал [Ожегов 2006: 680].

Иероглифический знак 知 [чжи] ‘мудрость’ состоит из 2 частей, левая часть 矢 [ши] означает *стрелу*, правая часть 口 [коу] означает *рот*. Эволюция знака 矢 [ши] ‘стрела’ показана на следующей диаграмме (см. рисунок 2.5.2):

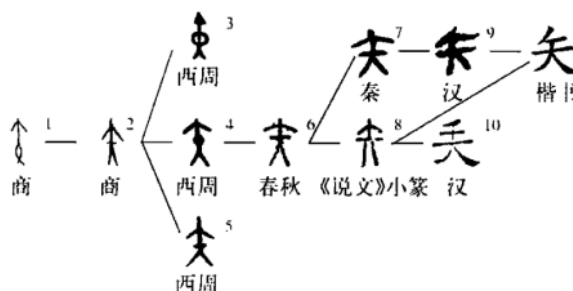

Рисунок 2.5.2 Эволюция знака 矢 [ши] ‘стрела’

Первоначальное значение иероглифа 知 [чжи] ‘мудрость’ – рассказывать и учить опыту охоты и войны; уметь хорошо и быстро излагать мысли. Но позже оно было расширено до значений: *знать, понимать, ведать, узнавать, распознавать, помнить, вспоминать* [Гу Янькуй 2003]. Иероглиф 知 [чжи] ‘мудрость’ в древнем китайском языке имел следующие значения: *знание, различение, ум, мудрость, стратегия, проницательность, рациональность* и т. д. Иероглиф 知 [чжи] ‘мудрость’ также означает способность знать и понимать вещи, то есть быть мудрым и умным [Ян Сяобинь 2020: 150].

В конфуцианстве понятие 知 [чжи] ‘мудрость’ прежде всего рассматривается как моральное качество, его значение включает такой семантический компонент, как суждения о добре и зле [Го Минцзюнь 2019].

Иероглифический знак 知 [чжи] согласно толковому словарю Синь Хуа 新华字典 ‘Толковый словарь современного китайского языка Синь Хуа’ имеет следующие значения:

- (1) 晓得, 明了 ‘знать, понимать’;
- (2) 使知道 ‘ставить кого-либо в известность’;
- (3) 学识, 学问 ‘знание’;
- (4) 主管 ‘директор, главный менеджер’;
- (5) 彼此了解 ‘знать друг друга’;
- (6) 智慧 ‘ум, мудрость’.

Рассмотрим толкование Конфуцием понятия *мудрость* 知 [чжи] в философском трактате. Лингвистический анализ выявил, что в тексте «Лунь юй» понятие 知 [чжи] ‘мудрость’ встречается 118 раз. Иероглиф 知 [чжи] ‘мудрость’ в трактате употребляется в следующих значениях:

▪ *ум, мудрость*

Например: 知者不惑, 仁者不忧, 勇者不惧 ‘**Мудрый** человек не сомневается, добродетельный человек не беспокоится, а храбрый человек не боится’.

▪ *Знать, понимать*

Например: 樊迟问知, 子曰: “知人”. 樊迟未达, 子曰: “举直错诸枉, 能使枉者直” ‘Фань Чи спросил, что такое **мудрость**, Конфуций сказал: «**Понимать** людей». Фань Чи не понял, Конфуций сказал: «Возвышать прямых и ставить выше кривых, чтобы кривые могли быть прямыми»’.

▪ *Знание*

Например: 我非生而知之者, 好古, 敏以求之者也 ‘Я не тот, кто обладает **знанием** от рождения, а тот, кто любит древность, проявляет усердие и ловкость в поисках знаний’.

Обобщим результаты исследования. Семантический объем иероглифа 知 [чжи] ‘мудрость’ включает такие компоненты значения, как *знать, понимать, знание, ум, мудрый*.

Подробный анализ перевода иероглифа 知 [чжи] ‘мудрость’ рассматривается в 2.5.2.

2.5.2. Варианты передачи многозначного иероглифа 知 [чжи] ‘мудрость’ на русском языке

В данном параграфе будут рассмотрены варианты перевода иероглифа 知 [чжи] ‘мудрость’, выполненные П.С. Поповым, И.И. Семеновым, Л.С. Переломовым.

Результаты показывают, что в зависимости от контекста оригинального текста переводчики в основном выбирали лексемы *знать, ум, мудрый*.

Перечислим лексемы и их частота встречаемости в переводах:

Таблица № 6

Лексемы *знать, ум, мудрый* и их частота встречаемости в переводах

Лексемы	Перевод П.С. Попова	Перевод И.И. Семенов	Перевод Л.С. Переломов
Знать // узнать // признать	78	62	68
Ум // умный	11	14	3
Мудрый // мудрость	1	3	12

В переводах трактата частотными словами для передачи иероглифа 知 [чжи] ‘мудрость’ оказались лексические единицы *знать, узнать, признать*.

Рассмотрим подробно значения лексем *знать, ум* и *мудрый* в русском языке:

Таблица № 7

Словарное толкование лексем *знать, ум, мудрый*

Слова	Толковый словарь русского языка [Ожегов 2006]	Словарь русского языка [Евгеньева 1985]	Большой толковый словарь русского языка [Кузнецов 2000]	Толковый словарь русского языка [Ефремовой 2000]
Знать	Иметь сведения о чем-нибудь. Обладать чем-нибудь Быть знакомым с кем-нибудь Испытывать, переживать. Соблюдать, считаться с чем-нибудь. Выражает сомнение	Иметь сведения о чем-нибудь. Обладать знанием чего-нибудь, иметь специальные познания в какой-нибудь области. Быть знакомым с кем-нибудь Понимать сознать, отдавать себе отчет в чем-нибудь. Испытывать, переживать Соблюдать что-нибудь, считаться с чем-нибудь,	Иметь сведения о чем-нибудь. Обладать знаниями о чем-нибудь, иметь какие-нибудь познания. Быть знакомым с кем-нибудь. Понимать, осознавать, предполагать, догадываться. Испытывать, переживать. Признавать.	Обладать знаниями о ком-нибудь, чем-нибудь, иметь познания в какой-нибудь области. Располагать какими-нибудь сведениями, быть осведомленным относительно кого-нибудь, чего-нибудь. Быть знакомым с кем-нибудь Испытывать, переживать. Понимать,

		признавать. Употребляется с целью обратить внимание собеседника на предмет разговора.		догадываться, сознавать, отдавать себе отчет в чем-нибудь.
Ум	Способность человека мыслить, основа сознательной, разумной жизни. Способность, развитая в высокой степени. О человеке как носителе интеллекта.	Познавательная и мыслительная способность человека, способность логически мыслить. Сознание, рассудок. Общественное сознание, общественная мысль, умственные интересы общества. Человек с точки зрения его умственных, интеллектуальных способностей.	Способность человека логически мыслить, понимать, познавать что-либо. Сознание, рассудок. О человеке с точки зрения его умственных, интеллектуальных способностей. Общество как совокупность личностей, имеющих определенные воззрения, настроения, интересы. Воззрения, настроения, интересы и т. п., свойственные какому-нибудь обществу.	Мыслительная способность, лежащая в основе сознательной деятельности. // Большая проницательность, незаурядный и тонкий разум. // Определенный склад мышления, особенности миропонимания. // Здравый смысл, определяющий разумное поведение. Сознание, рассудок.
Мудрый	Обладающий большим умом. Основанный на больших знаниях, опыте.	Одаренный большим умом и обладающий знанием жизни, опытом. Основанный на глубоком понимании, знании	Одаренный большим умом и обладающий знанием жизни, опытом. Основанный на глубоком понимании, знании.	Обладающий высшим знанием, хорошим жизненным опытом. Проникнутый мудростью.

		чего-нибудь, на опыте.		
--	--	------------------------	--	--

Слово *знать* в русских словарях имеет значение *иметь сведения о ком-нибудь, чём-нибудь; обладать знаниями о ком-нибудь, чём-нибудь, иметь какие-нибудь познания; быть знакомым с кем-нибудь*. Слово *ум* в словарях имеет следующие значения: *мыслительная способность человека; сознание, рассудок; человек с точки зрения его умственных, интеллектуальных способностей*. А слово *мудрый* означает: *обладающий большим умом; основанный на больших знаниях, опыте*. Данные значения соответствуют толкованиям иероглифического знака 知 [чжи] ‘мудрость’ в словаре китайского языка. Таким образом, семантический объем иероглифа 知 [чжи] ‘мудрость’ включает в себя значения трех русских лексем: *знать, ум, мудрость*.

Приведем пример:

Таблица № 8

Перевод иероглифического знака 知[чжи] ‘мудрость’

Оригинальный текст	不患人之不己知 患不知人也
Дословный перевод	Не беспокойся о том, что люди тебя не знают ; тебе следует беспокоиться о том, что ты не знаешь людей.
Перевод П.С. Попова	Не беспокойся о том, что тебя люди не знают , а беспокойся о том, что ты не знаешь людей.
Перевод И.И. Семенов	Не печалься, что люди не знают тебя, но печалься, что ты не знаешь людей.
Перевод Л.С. Переломова	Не печалься, что люди не знают тебя. Печалься, что сам не знаешь людей.

Переводчики выбрали лексему *знать*, эквивалентно передали значение иероглифического знака 知[чжи] ‘мудрость’.

Приведем пример, в котором Конфуций использует иероглиф 知 [чжи] для обозначения *мудрость*:

Таблица № 9

Перевод иероглифического знака 知 [чжи] ‘мудрость’

Оригинальный текст	子曰：“不仁者不可以久处约，不可以长处乐。仁者安仁，知者利仁。”
Дословный перевод	Конфуций сказал: «Человек, не проявляющий гуманности, не может долго оставаться в бедности, не может долго пребывать в мире и счастье. Гуманный человек долгое время пребывает в состоянии покоя с духом гуманности, а мудрый человек понимает, что гуманность приносит ему долгосрочную пользу».
Перевод П.С. Попова	Философ сказал: «Человек, не имеющий любви, не может долго выносить бедность и не может постоянно пребывать в радости. Человеколюбивый находит спокойствие в любви, а мудрый находит в ней выгоду».
Перевод И.И. Семенов	Учитель сказал: «Лишенный человечности не может долго оставаться в бедности, не может постоянно пребывать в благополучии. Кто человечен, для того человечность — наслаждение, а мудрому она приносит пользу».
Перевод Л.С. Переломова	Учитель сказал: «Лишенный человеколюбия не может долго пребывать в бедности, но он не может долго пребывать и в радости. Человеколюбивый находит покой в человеколюбии, мудрый извлекает пользу из человеколюбия».

Переводчики выбрали слово *мудрый* для передачи иероглифического знака 知 [чжи] ‘мудрость’, основываясь на словарном толковании слова и интерпретации Конфуция в трактате «Лунь юй». Слово *мудрый* полностью передает значение иероглифа 知 [чжи] ‘мудрость’ и мысль Конфуция.

Таким образом, иероглиф 知 [чжи] ‘мудрость’ является многозначным, его семантический объем включает значения нескольких русских слов *знать, ум, мудрость*, поэтому в переводах текста Конфуция встречаются указанные выше лексические единицы, выбор которых обусловлен контекстом произведения. Наиболее частотным вариантом перевода иероглифа 知 является лексическая единица *знать и знание*.

2.6. Понятие 信 [синь] ‘искренность’ в конфуцианстве

2.6.1. Этимологический и семантический анализ иероглифического знака 信 [синь] ‘искренность’

Проведенный лингвистический анализ выявил, что иероглифический знак 信 [синь] ‘искренность’ встречается в трактате «Лунь юй» 38 раз. Категория 信 [синь] ‘искренность’ является одним из основных понятий конфуцианства наряду с понятиями 仁 [жэнь] ‘гуманность’, 义 [и] ‘справедливость’, 礼 [ли] ‘ритуал’, 智 [чжи] ‘мудрость’.

Вариант написания иероглифа 信 [синь] ‘искренность’ (см. рисунок 2.6.1):

Рисунок 2.6.1 Форма иероглифа 信 [синь] ‘искренность’

Автор этимологического словаря Сюй Шэнь пишет, что иероглиф 信 [синь] ‘искренность’ состоит из двух частей: левая часть 人 [жэнь] ‘человек’, правая часть 言 [янь] ‘речь, язык’ [Сюй Шэнь 1963: 52].

В конфуцианстве считают сокровищем не золото и нефрит, а 信 [синь] ‘искренность’. С точки зрения конфуцианства, 信 [синь] ‘искренность’ – это не только критерий того, чтобы быть человеком, но и основа жизни и судьбы страны [Бальчиндоржиева 2014].

Иероглифический знак 信 [синь] ‘искренность’ согласно толковому словарю современного китайского языка’ является многозначным:

- (1) 诚实, 不欺骗 ‘искренний, честный, правдивый, не лживый’;
- (2) 不怀疑, 认为可靠 ‘не сомневаться, верить’;
- (3) 崇奉 ‘поклоняться’;
- (4) 消息 ‘сообщение’;
- (5) 函件 ‘письмо’;
- (6) 随便, 放任 ‘небрежно отпустить’;
- (7) 姓 ‘фамилия’.

Отметим, что в тексте трактата многозначный иероглиф 信 [синь] ‘искренность’ употребляется в следующих значениях:

▪ **Доверие, доверить, верить**

Например: 子贡问政, 子曰 “足食, 足兵, 民信之矣” ‘Цзыгун спросил о правительстве, и Конфуций сказал: «Достаточно еды и достаточно солдат – и люди будут доверять ему»’.

▪ **Искренность**

Приведем пример: 子以四教 文, 行, 忠, 信 ‘Конфуций учил четырьмя предметами: культурным знаниям, поведению, лояльности и **искренности**’.

▪ **Правдивый.**

Например: 弟子入则孝, 出则弟, 谨而信, 泛爱众, 而亲仁 ‘молодые люди, находясь дома, должны быть почтительны к своим родителям, когда они выходят из дома, уважать и любить своих учителей, говорить осторожно, быть **правдивыми** в своих словах, быть добрыми ко всем и общаться с добродетельными людьми’.

Обобщим результаты исследования. Семантический объем иероглифа 信 [синь] включает такие компоненты значения, как: *доверие, доверить, верить, искренность, правдивость*.

Подробный анализ перевода данного иероглифа рассмотрен в 2.6.2.

2.6.2. Варианты передачи многозначного иероглифа 信 [синь] на русском языке

В трактате «Лунь юй» многозначный иероглиф 信 [синь] ‘искренность’ употребляется в нескольких значениях. Рассмотрим варианты его перевода,

выполненные П.С. Поповым, И.И. Семеновым, Л.С. Переломовым. Согласно статистике, переводчики использовали в общей сложности четыре основные лексемы для передачи иероглифа 信 [синь] ‘искренность’, частота употребления которых представлена в таблице ниже.

Таблица № 10

Лексемы *искренний // верить // правдивый // честный* и их частота встречаемости в переводах

Лексемы	В переводе П.С. Попова	В переводе И.И. Семенова	В переводе Л.С. Переломова
Искренность // искренний	17	6	9
Верить // поверить // доверять	11	10	9
Правдивый // правда // правдивость	1	13	9
Честный	3	3	5

П.С. Попов переводит иероглиф 信 [синь] ‘искренность’, используя лексемы *искренность* и *верить*. И.И. Семенов чаще употребляет слова *верить* и *правдивый*. Л.С. Переломов при переводе иероглифа использует целый ряд слов, а именно: *искренность, верить, правдивый и честный*.

Рассмотрим лексемы *искренний // верить // правдивый // честный* в русском языке (см. Таблица 11).

Таблица № 11

Словарное толкование лексем *искренний, верить, правдивый, честный*

Слова	Толковый словарь русского языка [Ожегов 2006]	Словарь русского языка [Евгеньева 1985]	Большой толковый словарь русского языка [Кузнецов 2000]	Толковый словарь русского языка [Ефремова 2000]
Искренний	Выражающий подлинные чувства;	Выражающий подлинные мысли и чувства,	Выражающий подлинные мысли и чувства;	Правдивый, откровенный, чистосердечный.

	правдивый, откровенный	лишенный притворства, правдивый, откровенный, чистосердечный.	правдивый, откровенный.	Содержащий, выражающий неподдельные чувства, мысли; непритворный.
Верить	Быть убежденным, уверенным в чем- нибудь. Принимать за истину что-нибудь. Вполне доверять. Верить в Бога, веровать.	Иметь твердую уверенность, быть убежденным в чем- нибудь. Быть религиозным, веровать. Принимать за истину, полагать что-нибудь существующим в действительности, соответствующим действительности. Доверять кому- нибудь, полагаться на кого-нибудь.	Иметь веру. Принимать что- нибудь за действительное истинное. Доверять кому- нибудь, полагаться на кого-нибудь.	Быть убежденным в осуществлении чего-нибудь. Быть уверенным в ком-нибудь, считать кого- нибудь. способным оправдать надежды, оживания. Доверять кому- нибудь, полагаться на кого-нибудь. Принимать за истину, считать что-нибудь. существующим в действительности, соответствующим действительности. Иметь религиозные убеждения, быть религиозным, веровать.
Правдивый	Содержащий, выражающий правду. Любящий говорить правду, стремящийся к правде.	Любящий правду, истину, склонный говорить правду, истину. Содержащий в себе правду, основанный на правде.	Стремящийся к правде, говорящий правду; свойственный такому человеку. Содержащий в себе правду, основанный на правде	Склонный, стремящийся к правде, говорящий правду. Содержащий в себе правду; соответствующий действительности.

Честный	Проникнутый искренностью и прямой, добросовестный. Заслуживающий уважения, безупречный.	Правдивый, прямой и добросовестный. Такой, который основан на правилах, понятиях чести, добропорядочности и, соответствует им. Не запятанный чем-нибудь. Предсудительным, не опороченный чем-нибудь.	Отличающийся неспособностью врать, открытостью, прямой; свойственный такому человеку; искренний, правдивый. Не способный украсть или смошенничать. Добросовестный, усердный, такой, на которого можно положиться. Не запятанный чем-нибудь. Предсудительным, не опороченный чем-нибудь.	Правдивый, прямой, добросовестный, не способный лукавить. Полученный, добытый правдивым, прямым, добросовестным отношением к делу. Не престапующий принятых правил морали; целомудренный.
---------	---	--	---	---

Компонентный анализ русских слов и иероглифического знака показывает, что 信 [синь] ‘искренность’ соответствует следующим словам русского языка: *искренность, верить, правдивый и честный.*

Приведем несколько примеров:

Таблица № 12

Перевод иероглифического знака 信 [синь] ‘искренность’

Оригинальный текст	曾子曰：“吾日三省吾身：为人谋而不忠乎？与朋友交而不信乎？传不习乎？”
Дословный перевод	Цзэнцзы сказал: «Каждый день я размышляю о себе в трех направлениях: сделал ли я все возможное для других? Был ли я искренен в отношениях с друзьями? Повторил ли я уроки, данные учителями?»

Перевод Попова	П.С.	Цзэн-цзы сказал: «Я ежедневно исследую себя в трех отношениях: обдумывая что-либо для других, был ли я предан им, был ли искренен в отношениях с друзьями и усвоил ли я то, что было преподано мне Учителем».
Перевод Семененко	И.И.	Учитель Цзэн сказал: «Я на день трижды себя вопрошаю: добросовестно ли я трудился для людей? Сохранил ли искренность в общении с друзьями? Повторял ли то, чему меня учили?»
Перевод Переломова	Л.С.	Цзэн-цзы сказал: «Я ежедневно трижды вопрошаю себя: отдал ли все душевные и физические силы тому, кому советовал в делах? Не был ли в обращении с другом неискренен ? Повторял ли то, что мне преподавали?»

П.С. Попов и И.И. Семененко дали буквальный перевод иероглифического знака 信 [синь] ‘искренность’. Л.С. Переломов употребляет отрицательную форму краткого прилагательного *искренний*, которая в данном тексте выражает мягкий оттенок значения слово *лжив*.

И.И. Семененко использует также и слово *правдивый*, Л.С. Переломов употребляет имя существительное *доверие* для передачи иероглифического знака 信 [синь] ‘искренность’.

Например:

Таблица № 13

Перевод иероглифического знака 信 [синь] ‘искренность’

Оригинальный текст	子曰：“道千乘之国，敬事而信，节用而爱人，使民以时”。
Дословный перевод	Конфуций сказал: «В управлении государством с тысячей колесниц следует проявлять уважение и благоразумие, быть правдивым ; беречь деньги и любить народ; с уважением к сельскохозяйственному сезону реквизируют народную

		власть».
Перевод Попова	П.С.	Философ сказал: «При управлении княжеством, имеющим тысячу колесниц, необходимы постоянное внимание к делам и искренность в отношении к народу, умеренность в расходах и любовь к народу с своевременным употреблением его на работы».
Перевод Семененко	И.И.	Учитель сказал: «Правя уделом, способным выставить тысячу боевых повозок, надо быть тщательным в делах, правдивым , любить людей, экономить средства и побуждать народ к труду в соответствии со сменой сезонов».
Перевод Переломова	Л.С.	Учитель сказал: «При управлении государством, выставляющим тысячу военных колесниц, будь на этом деле благоговейно сосредоточен и добивайся доверия [народа]; будь экономен в расходах и жалея людей; используй народ в надлежащую пору».

В данном примере при переводе иероглифа 信 [синь] ‘искренность’ П.С. Попов использует слово *искренний*, И.И. Семененко и Л.С. Переломов – *правдивый* и *доверие*. В словарях лексема *правдивый* имеет следующие компоненты: *содержащий в себе правду, стремящийся к правде*. В большом толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова дается толкование слова *доверие*: «убежденность в чьей-нибудь искренности, честности, добросовестности и основанное на них отношение к кому/чему-нибудь» [Кузнецов 2000: 265]. Более точной интерпретацией иероглифического знака 信 [синь] ‘искренность’ в данном контексте является слово *правдивый*, которое использует И.И. Семененко.

Иероглифический знак 信 [синь] и русское слово *искренность* выражают один из аспектов *честности, правдивости*, отсутствие противоречий между реальными чувствами и намерениями в отношении другого человека (или группы людей) и тем, как чувства и намерения преподносятся на словах.

Выражая другое значение иероглифа 信 [синь] ‘искренность’, переводчики выбрали лексему *верить* // *доверять* // *поверить*. Приведем следующий пример:

Таблица № 14

Перевод иероглифического знака 信 [синь] ‘искренность’

Оригинальный текст	子曰：“述而不作，信而好古，窃比于我老彭”。
Дословный перевод	Конфуций сказал: «рассказывать, но не творить, верить и любить древность; в частном порядке я сравниваю себя с Лао Пэном».
Перевод П.С. Попова	Философ сказал: «Я передаю старину, а не сочиняю; верю в старину и люблю ее, и позволяю себе сравнивать себя с моим старым Лао-пыном».
Перевод И.И. Семененко	Учитель сказал: «Я продолжаю – не творю; я верю в древность и люблю ее чистосердечно. Осмеливаюсь в этом сравниться с Лаопыном».
Перевод Л.С. Переломова	Учитель сказал: «Я передаю, но не творю, я верю в древность и люблю ее. Осмелюсь в этом сравнить себя с Лао Пэном».

Переводчики выбрали слово *верить* для передачи понятия 信 [синь] ‘искренность’. В словарных толкованиях лексема *верить* имеет следующие компоненты: *убежденный*, *доверять*. В данном предложении слово *верить* эквивалентно передаёт смысл иероглифического знака 信 [синь] ‘искренность’.

Согласно проведенному исследованию, в различных контекстах переводчики используют следующие слова для передачи иероглифического знака 信 [синь] ‘искренность’: *искренний* // *верить* // *правдивый* // *честный*.

ВЫВОДЫ КО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Проведенное исследование показало, что категория *благородный муж* организует текст философского трактата «Лунь юй», который взгляд производит

впечатление отсутствие структуры. *Благородный муж* должен обладать основными ценностями конфуцианства или такими *добродетелями*, как: 仁 [жэнь] ‘гуманность’, 义[и] ‘справедливость’, 礼[ли] ‘ритуал’, 知[чжи] ‘мудрость’, 信[синь] ‘искренность’. В китайском языке иероглифы, выражающие идею *пяти постоянств*, являются многозначными, кроме того, еще большую сложность представляет тот факт, что в тексте трактата каждый из данных иероглифов реализует не одно значение многозначного иероглифического знака, а несколько в зависимости от контекста произведения. По сути, иероглифы *пять постоянств* представляют собой сгусток значений, мерцающих в трактате.

Особая семантическая структура иероглифов *пять постоянств* требует особого мастерства при их переводе на другие языки, в частности, на русский язык.

Во второй главе проанализированы переводы П.С. Попова, И.И. Семененко, Л.С. Переломова. Исследование выявило, что понятие 仁 [жэнь] ‘гуманность’ употребляется в трактате в следующих значениях: *любовь к ближнему; уважительное отношение к людям; благородный муж или человек, обладающий гуманностью; способность управлять государством; осторожность в словах; преодоление себя и соблюдение ритуалов*. Общее количество употреблений данного иероглифа в трактате составляет 110 раз. П.С. Попов для передачи философского понятия 仁 [жэнь] ‘гуманность’ чаще всего использует русские лексемы *гуманность // гуманный // гуманизм* (80 употреблений в тексте трактата); И.И. Семененко почти всегда выбирает русские слова с корневой основой *челов:* *человечность // человеческий // человечен* (94 употребления в тексте трактата); Л.С. Переломов 99 раз использует при переводе сложные слова, состоящие из двух корневых основ – *человек* и *любить*: *человеколюбие // человеколюбивый*.

Проведенный компонентный анализ показал, что наиболее точным переводом иероглифа 仁 [жэнь] на русский язык является слово *человеколюбие*, семантика которого оказывается близкой семантике иероглифа.

Отметим, однако, что некоторые компоненты смысла иероглифа 仁 [жэнь] не удастся сохранить при переводе на русский язык, а именно: *уважение, гуманное правление, осторожность в словах, преодоление себя и соблюдение ритуалов*.

Многозначный иероглиф 义 [и] ‘справедливость’ встречается в трактате Конфуция в двух словарных значениях: *справедливые правила или поведение, в соответствии со справедливостью или общим благом*. В тексте трактата данный иероглиф используется и в значениях, которые не фиксируются в толковых словарях китайского языка: *долг* и *честность*. Общее количество употреблений данного иероглифического знака составляет – 24. В переводах трактата на русский язык понятие 义 [и] ‘справедливость’ передается следующими словами: *справедливость, долг, правда* и *обязанность* в зависимости от контекста. Не удалось выделить наиболее частотные варианты перевода. Так, П.С. Попов при переводе 义 [и] ‘справедливость’ чаще использует русское слово *долг*, И.И. Семененко и Л.С. Переломов – *справедливость*.

Семантическая структура иероглифа 礼 [ли] ‘ритуал’ включает такие компоненты значения, как *церемония, обряд, уважение, норма поведения, правила*. Иероглиф 礼 [ли] ‘ритуал’ в трактате Конфуция употребляется почти во всех основных словарных значениях, общее количество употреблений иероглифа в трактате составляет 75 раз. Проведенный сравнительный анализ переводов 礼 [ли] ‘ритуал’ выявил, что для передачи данного конфуцианского понятия переводчики использовали следующие слова: *церемония, правило* и *ритуал*. В русском языке лексема *церемония* имеет следующие значения: *обряд, условность в поведении*; лексема *ритуал* – *порядок обрядовых действий, установленный порядок, церемониал*; лексема *правила* имеет значения: *положение, установка, норма поведения*. Анализ частотного варианта перевода данного иероглифа на русский язык дал следующий результаты: П.С. Попов 45 раз использует слово *церемония*, И.И. Семененко – 59 раз лексическую единицу *ритуал*, Л.С. Переломов – *правило* (59 раз). Таким образом, можно сделать вывод о невозможности одним словом точно передать конфуцианскую идею 礼 [ли] ‘ритуал’ на русском языке.

Конфуцианское понятие 知 [чжи] ‘мудрость’ включает такие компоненты значения, как *знать, понимать, знание, ум, мудрый*. Были рассмотрены варианты толкования знака 知 [чжи] ‘мудрость’, который употребляется в трактате

Конфуция «Лунь юй» 118 раз. Сравнительный анализ переводов позволил выявить наиболее частотную лексику в переводе данного понятия, так П.С. Попов использует 78 раз слова *знать // узнать // признать*, И.И. Семенов – 62 раза и Л.С. Переломов – 68 раз.

Понятие 信 [синь] ‘искренность’ упоминается в трактате 38 раз. Семантический объем иероглифа 信 [синь] включает такие компоненты значения, как: *доверие, доверить, верить, искренность, правдивость*. Компонентный анализ семантики иероглифического знака и русских слов, используемых при его переводе, показывает, что знак 信 [синь] ‘искренность’ соответствует следующим словам русского языка: *искренний // верить // правдивый // честный*.

Иероглифический 信 [синь] ‘искренность’ не обнаруживают предпочтительного варианта при переводе на русский язык: чаще всего П.С. Попов использует слова *искренность // искренний* (17 раз) и *верить // поверить // доверить* (11 раз), И.И. Семенов чаще всего переводит данное понятие с помощью слова *правдивый // правда // правдивость* (13 раз), Л.С. Переломов предлагает несколько равнозначных вариантов перевода понятия 信 [синь] ‘искренность’: *искренность // искренний* (9 раз), *верить // поверить // доверить* (9 раз), *правдивый // правда // правдивость* (9 раз).

Таким образом, можно сделать вывод, что сложная семантическая структура иероглифических знаков *пяти постоянств* обуславливает множественность вариантов их перевода на русский язык.

ГЛАВА III ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ ТЕКСТОВ КОНФУЦИЯ «ЛУНЬ ЮЙ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ МЕТАФОРЫ, СРАВНЕНИЯ И МЕТОНИМИИ

3.1. Лингвокультурологический анализ метафор трактата Конфуция «Лунь юй» и их переводов на русский язык

С лингвистической точки зрения перевод не может быть на 100% буквальным по сравнению с исходным текстом, даже если переводчик считает необходимым сохранить исходный текст на 100% [Синь На 2019]. Переводчикам необходимо преодолевать языковые, культурные барьеры и различия, обусловленные культурными и историческими факторами. Так как при выражении своих ценностей Конфуций часто использует метафоры, возникает ряд объективных сложностей перевода текста Конфуция, одной из проблем является неверное толкование самих идей конфуцианства и, как следствие, ошибочный их перевод. Сложными для перевода являются философские метафоры трактата [Чэнь, Перфильева, Ду 2021].

В Лингвистическом энциклопедическом словаре дается следующее определение *метафоры*: «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [ЛЭС 1990: 296]. С помощью метафоры легче понять одну вещь через другую. Е.А. Красина и Н.В. Перфильева подчеркивают, что «Для человека всякий опыт пропитан вербализмом, связан со словом, его познание обусловлено двунаправленным движением от мира к слову и от слова к миру» [Красина 2015: 63].

В философском трактате «Лунь юй» активно используются метафоры, которые являются репрезентаторами абстрактных философских категорий. С помощью метафор философ объясняет *пять постоянств* 仁[жэнь] ‘гуманность’, 义[и] ‘справедливость’, 礼[ли] ‘ритуал’, 智[чжи] ‘мудрость’, 信[синь] ‘искренность’ конфуцианства, описывает разные точки зрения на тему морали, образования,

политики, истории и философии [Чэнь Хуэйхуэй 2018]. Для анализа было выбрано 75 предложений, в которых философские идеи передаются метафорически. В фокусе исследования – особенность передачи метафор в переводе с китайского на русский язык.

Приведем следующие примеры:

Таблица № 18

Варианты передачи метафор на русском языке

Текст оригинале	в	君子之德风, 小人之德草, 草上之风必偃
Дословный перевод		‘Добродетель благородного мужа – ветер, а образ маленького человека – трава. Ветер дует на траву, трава падает’.
Перевод Попова	П.С.	Добродетели благородного мужа – это ветер, а качества низкого человека – это трава, и ветер, гуляющий по траве, непременно пригибает ее.
Перевод Семенов	И.И.	У благородного мужа добродетель – ветер, у малых же людей она трава; склоняется трава вслед ветру.
Перевод Переломова	Л.С.	Добродетель благородного мужа – ветер, добродетель маленьких людей – трава. Куда дует ветер, туда и склоняется трава.

Добродетель благородного мужа и образ низкого человека передаются соответственно через иероглифические знаки 风 [фэн] ‘ветер’ и 草 [цао] ‘трава’; поведение правителя, по мнению Конфуция, подобно ветру, а поведение подлых людей подобно траве.

Иероглиф 小¹⁹ [сяо] имеет значение *маленький* [СКС С. 1496]. В данном предложении иероглиф употребляется в переносном значении – *подлый человек*. П.С. Попову удалось сохранить и передать смысл фразы, заменив лексическую

¹⁹ Иероглиф 小[сяо] имеет значение: 1. уступающий по размеру, площади, количеству, мощности, силе и т.д. среднему или объекту сравнения. 2. на короткое время. 3. немного. 4. чуть меньше, чем; почти. 5. последний по рангу. 6. человек небольшого возраста. 7. наложница. 8. скромное выражение, относящееся к самому себе или к лицу или предмету, связанному с самим собой [СКС 2005 С. 1496].

единицу *маленький* на *низкий*²⁰ человек, так как данная лексема имеет значение *бесчестный, подлый, безнравственный*. В переводах И.И. Семененко и Л.С. Переломова данный смысл теряется, так как исчезает семантический компонент *подлый человек*.

Приведем еще один пример перевода метафор трактата, выражающий ценность конфуцианства 义 [и] ‘справедливость’:

Таблица № 19

Варианты передачи метафор на русском языке

Текст оригинале	в	举直措枉民服, 举枉措者直, 则民不服
Дословный перевод		‘Положить прямую на кривую – народ покорится; положить кривую на прямую – народ не покорится’.
Перевод Попова	П.С.	Если возвышать прямых людей и устранять бесчестных , то народ будет покорен; если же возвышать бесчестных и устранять прямых людей, то он не будет покорен.
Перевод Семененко	И.И.	Если возвысить и поставить честных над бесчестными . То народ придет к покорности. Если возвышать бесчестных , ставя их над честными , то народ не покорится.
Перевод Переломова	Л.С.	Если возвышать прямых и ставить их над кривыми , то народ сам подчинится. Если возвышать кривых и ставить их над прямыми , то народ не подчинится.

Иероглиф 直 [чжи] в современном китайском словаре имеет следующее толкование: «Прямой (в отличие от кривой); выпрямляться; честный,

²⁰ Слово *низкий* имеет значение: 1. Малый по высоте, росту; небольшого размера от низа до верха (противоположное: высокий). 2. Расположенный или происходящий на небольшой высоте от земли, от поверхности чего-либо. 3. Не достигающий нобы, среднего или обычного уровня; небольшой, незначительный (по количеству, силе, степени и т.п.). 4. Неудовлетворительный по качеству; плохой. 5. **Бесчестный, подлый, безнравственный**. 6. Лишенный духовности, возвышенного содержания; мелкий, обыденный. 7. Не принадлежащий к привилегированному слою населения, неродовитый. 8. Не возвышенный; обиходный; простонародный (о языке, стиле и т.п.). 9. Характеризующийся небольшим числом колебаний; густой (о звуке, голосе) [Кузнецов 650]

беспристрастный; откровенный» [СКС 2005 1748]. В данном контексте слово 直 [чжи] используется в значении *честный человек*.

Значение иероглифа 枉 [ван] толкуется, как: «Кривой или наклонный, метафорические значения: ошибка или отклонение; изгибать; несправедливость; непроводительная работа», в данном контексте слово 枉 [ван] используется в переносном значении *нечестный человек* [СКС 2005 С. 1409].

П.С. Попов частично сохранил метафору Конфуция, так как в русском языке лексическая единица *прямой*²¹ также может употребляться в значении *честный*. Лексема *кривой* была заменена на слово *бесчестный*. Л.С. Переломов оставил оппозицию Конфуция прямой – кривой, что, на наш взгляд, является менее удачным, так как в русском языке лексема *кривой человек* скорее имеет значение *человек с каким-либо физическим недостатком*. Отметим, что метафора Конфуция в переводах П.С. Попова и И.И. Семененко не была сохранена, а, наоборот, трансформирована в больший по объему текст:

Положить прямую на кривую.

возвышать прямых людей и устранять бесчестных.

(П.С. Попов)

возвысить и поставить честных над бесчестными.

(И.И. Семененко)

Рассмотрим варианты перевода понятия 知 [чжи] ‘мудрость’:

Таблица № 20

Варианты передачи метафор на русском языке

Текст оригинале	в	由也升堂矣! 未入于室也
Дословный перевод		Ю поднялся в зал, но не вошел во внутренние покои.

²¹ Слово *прямой* имеет следующие значения: 1. Ровно вытянутый в каком-либо направлении, без изгибов. 2. Направленный не наклонно, не под углом. 3. Обеспечивающий непосредственную связь кого, чего-либо с кем, чем-либо. 4. Непосредственно относящийся к кому, чему-либо, непосредственно направленный на кого, что-либо. 5. Откровенный, правдивый. 6. Безусловный, явный; подлинный, настоящий. 8. Такой, при котором увеличение (уменьшение) одного вызывает увеличение (уменьшение) другого [Кузнецов 1040].

Перевод Попова	П.С.	Ю вошел в зал , но не вступил во внутренние покои (т. е. не постиг всей сути мудрости).
Перевод Семеновко	И.И.	Он поднялся в залу , но не дошел до внутренних покоев .
Перевод Переломова	Л.С.	Ю в учебе достиг немалого, но он еще не достиг всей премудрости .

В древнекитайских домах существовал определенный порядок входа внутрь дома: дверь, двор, зал и комната. В данном примере степень нравственного воспитания описывается процессом входа в дом. П.С. Попов и И.И. Семеновко перевели метафорическое выражение *подняться в залу* и *дойти до внутренних покоев*, обозначая ступени обучения. Л.С. Переломов напрямую указал на *учебу* и *премудрость*, в связи с чем метафора в переводе исчезла.

Рассмотрим еще один пример метафоры, выражающий ценность конфуцианства 知[чжи] ‘мудрость’:

Таблица № 21

Варианты передачи метафор на русском языке

Текст оригинале	в	子曰“君子不器”.
Дословный перевод		‘Конфуций сказал: «Благородный муж не инструмент »’
Перевод Попова	П.С.	Философ сказал: «Благородный муж не есть оружие , годное только для одного какого-либо употребления».
Перевод Семеновко	И.И.	Учитель сказал: «Благородный муж не инструмент... ».
Перевод Переломова	Л.С.	Учитель сказал: «Благородный муж не инструмент... ».

И.И. Семеновко и Л.С. Переломов сделали дословный перевод, они смогли сохранить структуру оригинального текста, но смысл фразы не был передан точно.

Конфуций считал, что благородный муж должен быть универсальным и разносторонним человеком, как инструмент. Только такой человек должен и может, по мнению Конфуция, взять на себя важную задачу управления государством. П.С. Попов трансформировал метафору Конфуция, чтобы точнее передать смысл.

Приведем примеры, выражающие ценность конфуцианства 信 [синь] ‘искренность’:

Таблица № 22

Варианты передачи метафор на русском языке

Текст оригинале	в	子曰：“人而无信，不知其可也。大车无 輓 ²² ，小车无 輓 ²³ ，其何以行之哉？”
Дословный перевод		‘Конфуций сказал: «человек, который не имеет искренности, не знает, что ему делать. На большой повозке отсутствует бугель, и на маленькой повозке отсутствует бугель, как они двигаются?»’
Перевод Попова	П.С.	Философ сказал: «я не думаю, чтобы неискренний человек был годен к чему-либо. Каким образом может двигаться большая телега без перекладины для постромок или малая телега без ярма? »
Перевод Семененко	И.И.	Учитель говорил: «человек и не быть правдивым? Не ведаю возможно ли такое. Если у малой ли, большой повозки не скреплены оглобли с перекладиной , разве на них какая-то езда возможно?»
Перевод Переломова	Л.С.	Учитель сказал: «не знаю, возможно ли такое, чтобы у человека не было чести. Это подобно тому, как у большой повозки нет конца дышла, удерживающего ярмо-перекладину , а у малой

²² 輓[ни] ‘бугель, хомут с кольцом (крюком, на конце оглобли, дышла, большой повозки)’. [Электронный ресурс] URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E8%BC%97>. Дата обращения 31. 10. 2022.

²³ 輓[юэ] ‘бугель, конский хомут с крюком (кольцом, на конце оглобли малой повозки)’. [Электронный ресурс] URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E8%BB%8F>. Дата обращения 31. 10. 2022.

	повозки нет шкворня , соединяющего ярмо с перекладиной. Смогут ли они двигаться?»
--	--

Конфуций пишет, что искренность является основным качеством человека, его главной движущей силой. Иероглиф 信 [синь] ‘искренность’ употребляется в переносном значении – основа жизни и действий человека. Без искренности человек не способен совершать какие-либо действия. Сходство в функционировании телеги и действий человека позволило Конфуцию создать яркую метафору, где иероглиф 信 [синь] ‘искренность’ употребляется в значении *основа, стержень человека*, без искренности человек не может существовать. Философ подчеркивал, что государственный правитель обязательно должен быть верным и искренним человеком.

Метафора – это универсальное явление, которое существует во всех языках. Она облегчает восприятие абстрактных понятий. Благодаря данному приему речь становится образнее, выразительнее, привлекательнее. Перевод метафоры чаще всего соотносится исследователями с проблемой передачи ассоциативных связей метафоры. Большинство исследователей находит это труднодостижимым из-за несоответствия концептуальных систем различных языков. Неудачи при дословном или близком к дословному переводе также возникают тогда, когда в китайском языке есть аналогичные переносные значения, однако их образно-ассоциативный потенциал несколько иной.

Метафоры трактата «Лунь юй» нередко сложно понять без контекста, при передаче переводчики прибегали к различным видам трансформаций, такие как перевод с дополнительным толкованием, перевод с экстралингвистической информацией.

При анализе обнаруживаются разные подходы к переводу текстов философского трактата. И.И. Семененко и Л.С. Переломов стремятся сохранить оригинальный текст Конфуция. Тем не менее и желание придерживаться оригинала и дословный перевод метафоры с китайского на русский язык нередко приводит к потере не только самой метафоры, но и смысла фразы. П.С. Попов чаще

трансформирует метафору и старается точнее передать смысл, он добавляет примечания и справочные материалы, которые отсутствуют в оригинале. Обилие комментариев усложняет композиционную и семантическую структуру текста оригинала, нарушая его простоту и афористичность.

3.2. Лингвокультурологический анализ сравнений в трактате Конфуция «Лунь юй» и их переводов на русском языке

Сравнение – одно из самых распространенных средств достижения образности в литературе. Данный стилистический прием обозначает сопоставление изображаемого предмета, или явления, с другим по общему им обоим признаку. Понятие широко употребляется как в прозаических, так и в поэтических, художественных, философских речах. Основная роль сравнения – придать яркость образам описываемых предметов, представить их как можно конкретнее, превратить абстрактное понятие в понятное, видимое и осязаемое [Чэнь Вандао 2008].

Проведенное исследование показало, что для выражения философских идей, было выявлено 44 сравнения в трактате «Лунь юй». Приведем следующий пример сравнений, выражающий ценность конфуцианства 仁 [жэнь] ‘гуманность’:

Таблица № 23

Варианты передачи сравнений на русском языке

Текст оригинале	в	子曰：“为政以德，譬如北辰，居其所而众星共之。”
Дословный перевод		‘Конфуций сказал: «Делать политику с помощью морали – это как Полярная Звезда, которая находится на своем месте, а другие звезды окружают ее» ’
Перевод Попова	П.С.	Философ сказал: «кто управляет при помощи добродетели, того можно уподобить северной Полярной Звезде, которая пребывает на своем месте, а остальные звезды с почтением

	окупают».
Перевод И.И. Семененко	Учитель сказал: «Правитель, положившийся на добродетель, подобен северной Полярной звезде , которая замерла на своем месте среди сонма обращающихся вокруг нее созвездий».
Перевод Л.С. Переломова	Учитель сказал: «Осуществлять правление, опираясь на добродетель, это подобно Полярной звезде . Она замерла на своем месте, в все другие звезды движутся окрест нее».

В данном высказывании Конфуция, правитель, искусно управляющий страной, сравнивается с полярной звездой, а люди, которые поддерживают его, со звездами. В оригинальном тексте Конфуций употребил иероглиф 如 [жу] ‘как, подобно’ для сравнения правителя с полярной звездой. Переводчики используют слова *уподобить, подобен, подобно* для передачи сравнения. П.С. Попов полностью сохранил смысл оригинальной фразы трактата, И.И. Семененко и Л.С. Переломов сохранили структуру оригинального текста.

В данном примере стоит отметить и другой иероглиф 共 [гун] ‘совместно’, который имеет значение: «оказывать» [СКС 2005 С. 478]. П.С. Попов наиболее точно передает текст Конфуция, он выбирает глагол *оказывать*. И.И. Семененко и Л.С. Переломов добавляют *обращаться* и *двигаться*. Сравнение Конфуция подразумевает статику, а переводы И.И. Семененко и Л.С. Переломова – движение. Переводчики трансформировали смысл фразы, так как у них звезды не находятся в статике, а движутся вокруг полярной звезды.

Приведем следующий пример сравнений, выражающий ценность конфуцианства 仁 [жэнь] ‘гуманность’:

Таблица № 24

Варианты передачи сравнений на русском языке.

Текст оригинале	в	见善如不及, 见不善如探汤
Дословный		‘Когда человек видит хорошее дело, он стремится к нему,

перевод	словно боится не успеть; когда он видит плохое дело, он избегает его, словно сует руку в кипящую воду.’
Перевод П.С. Попова	Людей, которые при виде добра неудержимо стремятся к нему, как бы опасаясь не достигнуть его; при виде зла – бегут от него, как от кипятка, опасаясь обвариться.
Перевод И.И. Семенов	Стремлюсь к хорошему, словно опасаясь его упустить, от плохого же отскакиваю, как ошпаренный.
Перевод Л.С. Переломова	С добрыми делами [надо] спешить, чтобы успеть; от плохих дел [надо] бежать, чтобы не обжечься.

В оригинале выражение 见不善如探汤 трактуется как ‘взирать на зло, как опустить руку в кипяток’. Нам представляется такая ситуация: человек поднес руку к кипящей воде, и быстро отдернул ее. Плохих деяний нужно стараться избегать также быстро. Философ дает образ, читатель же знает по своему опыту, что подносить руку к горячей воде, а тем более опускать ее в кипяток опасно. Конфуций предоставляет читателю возможность сделать вывод: от плохих дел нужно бежать также быстро, как вы отдергиваете руку из кипящей воды. Л.С. Переломов трансформирует оригинальный текст Конфуция и передает сравнение через метафору. И.И. Семенов полностью сохраняет образную картину Конфуция, при этом выражая причинно-следственную связь: *отскакивать, как ошпаренный*. П.С. Попов фактически дает дословный перевод фразы Конфуция, также показывая причинно-следственную связь: *как от кипятка, опасаясь обвариться*.

Рассмотрим еще один пример сравнений, выражающий ценность конфуцианства 义 [и] ‘справедливость’:

Таблица № 25

Варианты передачи сравнений на русском языке.

Текст оригинале	в	不义而富且贵, 于我如浮云.
-----------------	---	----------------

Дословный перевод	Богатства и знатность, полученные неправедным путем, для меня подобны плывущим облакам.
Перевод П.С. Попова	Неправедное богатство, притом соединенное со знатностью, для меня подобно мимолетному облаку.
Перевод И.И. Семененко	Богатство, знатность, обретенные нечестно, мне кажутся проплывшим мимо облаком.
Перевод Л.С. Переломова	По мне, богатство и знатность, полученные нечестно, как мимолетные облака.

Богатства и знатность, полученные нечестным образом, в данном примере очень живо и образно сравниваются с помощью иероглифического знака 如 [жу] ‘как, подобно’, с проплывающими облаками, которые движутся высоко в небе, быстро изменяя своё положение и форму. Они непостоянны: появляются и быстро исчезают. В русских переводах *богатства* и *знатность* сравниваются или с мимолетным облаком или с проплывшим мимо облаком. Обычно в сравнении приводятся оба компонента: указания на предмет, который сравнивают с чем-либо, и описание предмета, с которым сравнивают. В оригинале есть два иероглифа: 富 [фу] ‘богатство’ и 贵 [гуй] ‘знатность’, толкования переводчиков наиболее точно соответствуют смыслу оригинала и полностью передают значение и образ исходного текста. Переводчикам П.С. Попову, И.И. Семененко и Л.С. Переломову удалось дать практически дословный перевод сравнения.

Как видно из примеров, в русском языке можно также вывести основные слова или словосочетания, служащие для передачи сравнения, показывающего *сходство, подобие*. Происходит это с помощью союза как; наречий *подобно* и *словно*. Кроме того, сравнение может также вводиться в текст глаголами *уподобить*. Данные союзы могут быть опущены при прямой передаче переносного значения.

В результате анализа языкового материала мы видим, что изобразительные возможности сравнений находятся в прямой зависимости от их структурного своеобразия. При переводе сравнений необходимо использование различной

информации, происходит добавление, объяснение и экстралингвистической информацией.

3.3. Лингвокультурологический анализ метонимий в трактате Конфуция «Лунь юй» и их переводов на русский язык

В лингвистическом энциклопедическом словаре дается следующее определение *метонимии*: «троп и механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию» [ЛЭС 1990: 300].

При данном подходе вместо названия одного предмета используется название другого, связанного с первым постоянной внутренней или внешней зависимостью. Данная зависимость может быть между предметом и материалом, из которого он произведен; между местом и людьми, которые в нем находятся; между процессом и его результатом; между действием и инструментом.

Проведенное исследование показало, что для выражений философских идей, было выявлено 24 метонимии в трактате «Лунь юй». Приведем примеры метонимий в трактате «Лунь юй», выражающие ценности конфуцианства 仁 [жэнь] ‘гуманность’:

Таблица № 26

Варианты передачи метонимий на русском языке

Текст оригинале	в	子曰：“三年学，不 ^レ 至于谷，不 ^レ 易得也”。
Дословный перевод		‘Конфуций сказал: «Редко кто учится три года, ни разу не подумав о пшене ».’
Перевод Попова	П.С.	Конфуций сказал: «Нелегко отыскать человека, который бы, проучившись три года, не стремился к жалованью ».
Перевод	И.И.	Учитель говорил: Найти непросто человека, который

Семенов	проучился бы три года без помышления о жалованье .
Перевод Л.С. Переломова	Учитель сказал: Нелегко найти человека, который, проучившись три года, не мечтал бы получить казенное жалованье .

В древнем Китае зарплата чиновников состояла не только из денег, но и из различных зерновых культур, например из 谷 [гу] ‘просо, пшено’. Сочетание иероглифов *думать о пшенице* или *стремиться к нему* имело значение *стать чиновником*. В данном примере 谷 [гу] ‘пшено’ — значит *жалованье*, но в трактате есть две различные точки зрения. Китайский философ Чжу Си полагал, что употребленный Конфуцием иероглиф 谷 [гу] ‘просо, пшено’ следует понимать как *жалованье чиновникам*. В данном случае смысл высказывания сводится к следующему: стоит человеку начать учиться, как он сразу же задумывается о *служебной карьере*. Философ Гу Аньго полагал, что 谷 [гу] ‘просо, пшено’ в данном контексте следует понимать как *добро*. Данное высказывание кардинально меняет смысл: подавляющему большинству людей обучение в течение трех лет приносит ощутимую пользу.

Отметим, что П.С. Попов, И.И. Семенов и Л.С. Переломов перевели иероглифический знак 谷 [гу] ‘просо, пшено’ как *жалование*, таким образом образная ассоциация *пшено есть деньги* исчезла.

Приведем следующий пример при переводе метонимии трактата Конфуция, выражающей ценность конфуцианства 信 [синь] ‘искренность’:

Таблица № 27

Варианты передачи метонимий на русском языке

Текст оригинале	в	南容三复白圭, 孔子以其兄之子妻之
Дословный перевод		‘Нань-жун три раза повторил о белом нефрите , Конфуций выдал за него дочь своего старшего брата’.

Перевод П.С. Попова	Нань-жун три раза в день повторял (стихотворение Ши-цзина) о белом скипетре (Пятнышко на белом скипетре еще можно зашлифовать, но ошибку в слове нельзя поправить); поэтому Конфуций выдал за него дочь своего старшего брата.
Перевод И.И. Семенов	Нань Жун неоднократно повторял стихи о “ скипетре из белой яшмы ”. Конфуций дал ему за это в жены дочь своего старшего брата.
Перевод Л.С. Переломова	Нань Жун постоянно повторял слова о белой яшме . Учитель отдал ему в жены дочь старшего брата.

Изначально иероглифы 白圭 [бай гуй] заимствованы из «Ши цзин» и означают *белый нефрит*, который использовали императоры и князья во время церемоний в древнем Китае. Переводчики П.С. Попов и И.И. Семенов добавили слово *скипетр*, чтобы метонимия стала понятной русским читателям. Л.С. Переломов сохранил оригинальную метонимию. П.С. Попов дополнил перевод толкованием, объяснив, что пятно на белом нефрите еще можно стереть, но пятна в наших словах не могут быть устранены. С помощью метонимии Конфуций передает идею, что у честного человека слова должны быть ясными, без *пятен*, ясно выражать смысл.

Объясняя понятие 礼 [ли] ‘церемония’, Конфуций использовал большое количество метонимий, чтобы образно передать идею 君子 [цзюнь цзы] ‘благородного мужа’ и соблюдение правил этикета. Приведем несколько примеров:

Таблица № 28

Варианты передачи метонимий на русском языке

Текст оригинале	в	孔子对曰：“俎豆之事，则尝闻之矣；军旅之事，未之学也”。
Дословный перевод		‘Вэйский Лин-гун спросил у Кун-цзы о построении войск. Конфуций ответил: «Я слышал о подносе и чаше , но никогда не ведал о военных действиях»’.

Перевод Попова	П.С.	На вопрос вэйского князя Лин-гуна о военном деле Конфуций отвечал: « Дело жертвоприношений мне известно, но военного дела я не изучал».
Перевод Семенов	И.И.	Князь Чудотворный из удела Вэй спросил о способах боевого построения. Конфуций ответил: Я знаю, как расставить жертвенные чаши и сосуды , но как построить войско – этому не обучился.
Перевод Переломова	Л.С.	Вэйский Лин-гун спросил у Кун-цзы о построении войск. Кун-цзы ответил: Я слышал о делах, связанных с жертвенной утварью , что же касается построения войск, то это я не изучал.

В древнем Китае название 俎 [зу] ‘поднос’ и 豆 [доу] ‘чаша’ называли церемониальные сосуды, используемые для подачи пищи во время проведения ритуала жертвоприношения. Позже их стали использовать в значении *жертвоприношение и поклонение*.

В данном примере вэйский князь Лин-гун спросил у Конфуция о правилах построения войск, и мыслитель ответил, что он только занимался ритуальными вопросами. Переводчики добавили пояснения к подносу и чаше, объясняют русскому читателю, что речь Конфуция идет не только о подносе и чаше, а о посуде, которая использовалась для жертвоприношения. Они пошли на то, чтобы пояснить, чтобы читателю было понятно, что речь идет о жертвоприношении. При этом И.И. Семенов сохраняет метонимию с добавлением *жертвенный*, П.С. Попов и Л.С. Переломов заменяли словами *дело жертвоприношений* и *о делах, связанных с жертвенной утварью* метонимические выражения *поднос* и *чашу*, исчезла метонимия.

Приведем следующий пример метонимий, выражающий ценность конфуцианства 禮 [ли] ‘церемония’:

Таблица № 29

Варианты передачи метонимий на русском языке

Текст оригинале	в	人也, 夺伯骄邑三百, 饭疏食, 没齿无怨言.
Дословный перевод		‘Человек. Он отобрал у Бо триста дворов в местечке Пянь, так что Бо мог питаться только грубой пищей, однако он не жаловался до того, пока у него не выпали зубы ’.
Перевод Попова	П.С.	Это тот человек, для которого у фамилии Бо был отнят город Пянь с тремя сотнями семейств; Бо, питаясь грубой пищей, до конца своих дней не произнес ни одного слова ропота против Гуань-чжуна.
Перевод Семененко	И.И.	Это был человек! Он отобрал у Бо селение Пянь с тремя сотнями семей, но Бо, хоть был и вынужден питаться грубой пищей, ни разу до своей кончины на него не возроптал.
Перевод Переломова	Л.С.	[Настоящий] человек! Для него отняли у [рода] Бо триста дворов в местечке Пянь, и, хотя [род] Бо питался грубой пищей, [никто из них] до конца своих дней не произнес ни одного бранного слова [в адрес Гуань Чжуна].

В китайском языке сочетание иероглифов 没齿 [мо чи] ‘выпали зубы’ имеет значение *смерть человека*. В русском языке данное словосочетание не вызывает ассоциаций со смертью человека. Переводчики интерпретируют оригинальный текст трактата следующим образом: «<...> до конца своих дней <...>» или «<...> до своей кончины <...>». Очевидно, что при употреблении данных словосочетаний, метонимия исчезает.

Приведем примеры, выражающий ценность конфуцианства 礼 [ли] ‘церемония’ с помощью метонимий:

Таблица № 30

Варианты передачи метонимий на русском языке

Текст оригинале	в	子贡欲去告朔之饩羊, 子曰: “赐也! 尔爱其羊, 我爱其礼也”.
-----------------	---	-----------------------------------

Дословный перевод	‘Цзы гун хотел отменить живого барана первого числа каждого месяца. Конфуций сказал: «Цы ²⁴ ! Ты любишь этого барана, а я люблю эту церемонию»’.
Перевод П.С. Попова	Цзы-гун хотел отменить принесение в жертву живого барана при объявлении в храме предков о наступлении первых чисел каждого месяца. На это философ заметил: «Цы, жаль барана, а мне жаль церемоний».
Перевод И.И. Семененко	Цзыгун желал, чтобы при оглашении первого числа прекратили приносить в жертву барана. Учитель возразил: «тебе, Цы, жалко этого барана, а мне жаль этот ритуал».
Перевод Л.С. Переломова	Цзы Гун хотел отменить обряд жертвоприношения барана при объявлении первого дня месяца. Учитель сказал: «Цы! Ты любишь этого барана, а я люблю этот ритуал».

В древнем Китае церемония жертвоприношения живого барана первого числа каждого месяца называлась 告朔 [гао шо] ‘говорить в первое число месяца’. Во время церемонии приносили в жертву барана, и все это сопровождалось песнями, танцами. Вассальные князья совершали церемонию посещения дворца, чтобы выслушать императора. Иероглифический знак 朔 [шо] состоит из двух частей, правая часть – 月 [юэ] ‘луна’, а левая часть 𠄎 [ни] имеет значение ‘новорожденный, первичный’, поэтому первый день каждого месяца по лунному календарю называли 朔 [шо] ‘новорожденная луна’ [СКС 2005 С. 1287]. Иероглиф 告 [гао] переводится как ‘излагать, высказывать’ [СКС 2005 С. 455]. В оригинальном тексте Конфуция упоминание убийства барана передается с помощью *метонимии* – отменить живого барана, т. е. отменить церемонию жертвоприношения.

---

²⁴ Цы: Цзы Гун - ученик Конфуция.

При толковании переводчики почти полностью трансформировали метонимию Конфуция, добавив экстралингвистическую информацию о церемонии, в результате получился больший по объему текст.

Приведем другой пример метонимий, выражающий ценность конфуцианства 礼 [ли] ‘церемония’:

太师挚适齐, 亚饭干适楚, 三饭缭适蔡, 四饭缺适秦, 鼓方叔入于河, 播鼗武入于汉, 少师阳, 击磬襄入于海. ‘начальник дворцовых музыкантов Чжи отправился в Ци²⁵, вторая еда Гань – в Чу²⁶, третья еда Ляо – в Цай²⁷, четвертая еда Цюэ – в Цинь²⁸, музыкант Фан Шу – на Желтую реку, музыкант У, барабанщик, – на реку Хань, а музыканты Ян и Сян, звонари, – на берег моря.’

Сочетание иероглифов в трактате 亚饭[я фань], 三饭[сань фань], 四饭[сы фань] переводятся как вторая еда, третья еда и четвертая еда.

В словаре китайского языка Синьхуа иероглиф 亚 [я] также имеет следующие значения: 1. второй сорт; 2. Азия [ТССКЯ 2004: С. 549], иероглиф 饭 [фань] имеет два значения: 1. вареная крупа; 2. пища, употребляемая регулярно каждый день [ТССКЯ 2004: С. 123]. Иероглифы 三 [сань] и 四 [сы] означают только числа три и четыре. В древнем Китае император принимал пищу четыре раза в день. Во время церемонии приема пищи императора должна была звучать музыка. В трактате Конфуций использует метонимические значения следующих словосочетаний:

- ◆ 亚饭 [я фань] ‘вторая еда’ – музыкант, который играет во время завтрака.
- ◆ 三饭 [сань фань] ‘третья еда’ – музыкант, который играет во время обеда.

²⁵ Ци (кит. 齐) — удельное княжество в древнем Китае, существовавшее в эпоху Восточного Чжоу, в периоды Чуньцю (722–481 гг. до н. э.) и Чжаньго (481–221 до н. э.), одно из самых мощных царств. [Электронный ресурс] URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Ци_\(Шаньдун\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Ци_(Шаньдун)). Дата обращения 30. 10. 2022.

²⁶ Чу (кит. 楚) — царство в южном Китае во время эпохи Чуньцю (722–481 гг. до н. э.) и Чжаньго (481–221 до н. э.). [Электронный ресурс] URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Чу_\(царство\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Чу_(царство)). Дата обращения 30. 10. 2022.

²⁷ Цай (кит. 蔡) — китайское государство эпохи династии Чжоу (1122—256 до н. э.), проявившее в период Чуньцю (722–481 гг. до н. э.) и Чжаньго (481–221 до н. э.). [Электронный ресурс] URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Цай_\(царство\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Цай_(царство)). Дата обращения 30. 10. 2022.

◆ 四饭 [сы фань] ‘четвертая еда’ – *музыкант, который играет во время ужина.*

Приведем варианты передачи данной фразы на русском языке:

П.С. Попов предлагает следующий вариант перевода: «Главный капельмейстер Чжи отправился в Ци; Гань, **распорядитель музыки** при завтраке, отправился в Чу; Ляо, **распорядитель музыки** при обеде, ушел в Цай, и Цюэ, **распорядитель музыки** при ужине, отправился в Цинь <...>».

И.И. Семенов переводит, распространяя оригинальный текст, словом *музыкант*: «Старший музыкант Чжи удалился в Ци, **музыкант Вторая трапеза** Гань удалился в Чу, **музыкант Третья трапеза** Ляо отправился в Цай, **музыкант Четвертая трапеза** Цюэ ушел в Цинь <...>».

Л.С. Переломов также использовал лексическую единицу *музыкант* при переводе текста трактата: «Главный музыкант Чжи бежал в Ци, **музыкант при завтраке** Гань бежал в Чу, **музыкант при обеде** Ляо бежал в Цай, **музыкант при ужине** Цюэ бежал в Цинь <...>».

Таким образом, П.С. Попов при переводе сочетания иероглифов 亚饭 [я фань], 三饭 [сань фань], 四饭 [сы фань] выбрал лексемы *распорядитель музыки при завтраке, распорядитель музыки при обеде и распорядитель музыки при ужине*. И.И. Семенов перевел, используя слова *музыкант Вторая трапеза, музыкант Третья трапеза и музыкант Четвертая трапеза*. Л.С. Переломов использует также лексему *музыкант* в сочетании с названиями трапез: *музыкант при завтраке, музыкант при обеде и музыкант при ужине*. Переводчики данных метонимических конструкций трансформируют предложения, добавляя субъекта действия, образность при этом исчезает.

Сделаем некоторые обобщения: определённую сложность для перевода представляют предложения с метонимией. При интерпретации метонимии переводчики нередко добавляют экстралингвистическую информацию для сохранения смысла фразы, также часто полностью трансформируются предложения с метонимическими конструкциями философского трактата Конфуция.

ВЫВОДЫ К ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

В третьей главе проведен подробный анализ метафор и метонимий трактата Конфуция «Лунь юй». Также включены в анализ сравнения, так как нередко метафоры трактата переводились на русский язык с помощью сравнения, а сравнения «Лунь юй» на китайском языке переводятся на русский язык с помощью метафор, поэтому для сохранения полноты и точности в круг исследования включен данный стилистический прием. В первую очередь рассмотрены образные средства выражения *пяти постоянств* конфуцианской философии.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы и обобщения.

Как правило, с помощью метафор Конфуций объясняет абстрактные философские идеи, описывает внутренний мир человека, разные точки зрения на образование, политику, историю и философию. Понятия *пять постоянств* передаются в трактате с помощью следующих метафор:

- ◆ Понятие 仁 [жэнь] ‘гуманность’ раскрывается через скрытые сравнения с *ветром, травой, маленьким человеком*.
- ◆ Для передачи идеи 义 [и] ‘справедливость’ Конфуций использует метафоры *прямой, кривой*.
- ◆ Понятие 知 [чжи] ‘мудрость’ выражается Конфуцием с помощью метафор *подняться в зал, инструмент*.
- ◆ Для передачи идеи 信 [синь] ‘искренность’ используются метафоры со словами *повозка и бугель*.

Подробно рассмотрены варианты перевода метафор на русский язык и выявлены следующие особенности их передачи. Проведенное исследование выявило, что нередко метафора в переводном тексте исчезает. Так, в переводах И.И. Семененко и Л.С. Переломова точная передача иероглифа 小 [сяо] ‘маленький’ лексемой *маленький* ведет к исчезновению метафоры и искажению смысла, так как в китайском языке иероглиф 小 [сяо] имеет переносное значение *подлый*. В

переводах И.И. Семеновко и Л.С. Переломова данный смысл теряется, так как исчезает семантический компонент *подлый человек*. П.С. Попов сохранил метафору, заменив лексическую единицу *маленький* на слово *низкий*, одно из значений которого – *подлый человек*. Таким образом, П.С. Попову удалось точно передать смысл и сохранить образность высказывания.

В переводах нередко встречается частичная трансформация исходных метафор. Оригинальная метафора со словами *прямой, кривой* была трансформирована П.С. Поповым следующим образом: слово *кривой* заменил на *бесчестный*, создавая тем самым понятную русскому читателю оппозицию: *прямой // бесчестный*. В переводе И.И. Семеновко смысл оригинальной фразы точно передан, но полностью исчезла образность *честный // бесчестный*. В переводе Л.С. Переломова сохранен дословный перевод китайской фразы: образность исчезла, смысл передан не точно.

Часто переводчики прибегают к полной трансформации предложений трактата, чтобы сохранить смысл изречений Конфуция: китайская метафора *подняться в зал* полностью трансформирована Л.С. Переломовым и заменена словосочетанием *в учебе достигнуть премудрости*. Сочетанием иероглифов *подняться в зал* Конфуций метафорически описывает степень образованности, где ступени обучения сравниваются с традиционным устройством китайского дома, в котором зал – это дальняя и лучшая комната, находящаяся на высоте.

Проведенный анализ выявил, что обнаруживаются разные подходы к переводу метафор трактата. П.С. Попов, И.И. Семеновко и Л.С. Переломов стремятся сохранить оригинальный текст Конфуция. Тем не менее, желание придерживаться оригинала и дословный перевод метафоры с китайского на русский язык нередко приводит не только к потере метафоры, но и к утрате смысла фразы. П.С. Попов чаще добавляет примечания и справочные материалы, которые отсутствуют в оригинале. Данные дополнения, в свою очередь, усложняют композиционную и семантическую структуру текста оригинала, что ведет к потере простоты и афористичности философских изречений.

Общее количество предложений, в которых содержится эксплицитно выраженное сравнение, составляет 44 синтаксические единицы. При переводе сравнений, как правило, не происходит полной лексической замены иероглифических знаков и их переводных эквивалентов. Значения, выраженные с помощью иероглифов, частично сохраняются в переводных фразах, например, *опустить руку в кипящую воду* по-китайски передается следующими сочетаниями: *как от кипятка, опасаясь обвариться* (П.С. Попов), *отскакивать, как ошпаренный* (И.И. Семенов), *от плохих дел [надо] бежать, чтобы не обжечься* (метафора) (Л.С. Переломов).

Таким образом, при переводе сравнений с китайского на русский язык П.С. Попов, И.И. Семенов и Л.С. Переломов нередко добавляли экстралингвистическую информацию и частично трансформировали конструкцию сравнения.

Наибольшую сложность при переводе философских изречений Конфуция представляют предложения, в которых метонимически описывались ценности конфуцианства. Дословный перевод следующих метонимий был бы абсолютно непонятен носителю русского языка. Например, идея 仁 [жэнь] ‘гуманность’, выраженная с помощью сочетаний иероглифов *думать о пшене* несомненно требует трансформации или добавления экстралингвистической информации. Проведенный анализ показал, что П.С. Попов, И.И. Семенов и Л.С. Переломов перевели иероглифический знак 谷 [гу] ‘просо, пшено’ как *жалование*, таким образом образная ассоциация *пшено есть деньги* исчезла.

Для выражения понятия 礼 [ли] ‘ритуал’ в тексте использованы следующие метонимические выражения: *поднос и чаша, выпали зубы, баран, еда* и т.д. При переводе метонимии *поднос и чаша* П.С. Попов, И.И. Семенов, Перевод Л.С. Переломов полностью преобразовали исходную фразу, чтобы передать смысл: *дело жертвоприношений* (П.С. Попов), *жертвенные чаши и сосуды* (И.И. Семенов), *дела, связанные с жертвенной утварью* (Л.С. Переломов).

При переводе метонимии *поднос и чаша* переводчики добавили пояснения: *посуда для жертвоприношения*.

Проведенный анализ показал, что, как правило, не удается сохранить метонимию при переводе с китайского языка на русский. Так, в китайском языке сочетание иероглифов 没齿 [мо чи] ‘выпали зубы’ имеет значение *смерть человека*. Переводчики интерпретируют оригинальный текст трактата следующим образом: *до конца своих дней* или *до своей кончины*. Очевидно, что при употреблении данных словосочетаний метонимия исчезает.

Носители китайской лингвокультуры легко восстанавливают связь иероглифов *первая еда* с человеком, который играл на музыкальном инструменте во время приема пищи императором. Переводчики для передачи смысла вынуждены были полностью трансформировать оригинальную фразу: *распорядитель музыки* (П.С. Попов) или *музыкант* (И.И. Семененко, Л.С. Переломов). Образность фразы не удалось сохранить.

Проведенный анализ показал, что предложения с метонимией представляют наибольшую сложность при переводе китайского философского трактата на русский язык. При интерпретации данного стилистического приема переводчики нередко добавляют экстралингвистическую информацию для сохранения смысла фразы, а также часто полностью трансформируют предложения с метонимическими конструкциями.

В предложениях с метафорами, как правило, переводчикам удавалось сохранить образность, частично трансформируя оригинальные изречения Конфуция.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование, проведенное в данной диссертации, представляет собой тщательное изучение семантики ключевых иероглифических знаков трактата Конфуция «Лунь юй» и их представления в русских переводах. Основополагающими понятиями конфуцианства, выраженными данными иероглифами, являются пять добродетелей или *пять постоянств*, а именно: 仁 [жэнь] ‘гуманность’, 义 [и] ‘справедливость’, 礼 [ли] ‘ритуал’, 知 [чжи] ‘мудрость’ и 信 [синь] ‘искренность’. Это значимые ценности древнего китайского общества, качества, свойственные *благородному мужу* как воплощению общественного идеала.

В настоящее время существует несколько русских интерпретаций «Лунь юй». Их изучение является важным для понимания русскими читателями традиционной китайской культуры. Посредством детального сравнения переводов, выполненных П.С. Поповым, И.И. Семеновым и Л.С. Переломовым, анализируются и обобщаются подходы к трактовке текста конфуцианства и его *пяти постоянств*, образно выраженных с помощью метафоры, метонимии и сравнения.

Изучение *пяти постоянств* играет важную роль в раскрытии основного смысла конфуцианской философии. Многозначность данных понятий значительно усложняет работу переводчиков. В исследовании описывается происхождение каждого иероглифа *пяти постоянств* конфуцианства, словарное толкование каждого знака; затем исследуется глубинный смысл основных идей конфуцианской культуры в целом и их конкретное воплощение.

В диссертации проводится сравнительный анализ переводов П.С. Попова, И.И. Семеновым и Л.С. Переломова. Анализ включает три основных аспекта: исследование слов, использованных переводчиками для толкования иероглифических знаков 仁 [жэнь] ‘гуманность’, 义 [и] ‘справедливость’, 礼 [ли] ‘церемония’, 知 [чжи] ‘мудрость’ и 信 [синь] ‘искренность’, точность // неточность передачи смысла русскими лексемами и сохранение образности.

Проведенное исследование выявило, что в тексте трактата многозначный иероглиф 仁 [жэнь] ‘гуманность’ употребляется в следующих значениях: *любовь к*

близнему; уважительное отношение к людям; благородный муж или человек, обладающий гуманностью; способность управлять государством; осторожность в словах; преодоление себя и соблюдение ритуалов. Для перевода данного иероглифа, который имеет много значений и широкую сферу употребления в трактате, сложно найти эквивалентное слово. При толковании 仁 [жэнь] ‘гуманность’ переводчики использовали такие слова, как *гуманность, человечность и человеколюбие*, последнее из которых является наиболее точным с точки зрения семантики.

Понятие 义 [и] ‘справедливость’ в русских переводах трактата передается такими лексемами, как *справедливость, долг и честность* в зависимости от контекста. При переводе специалисты старались избегать сильных изменений значения данного иероглифа и таким образом смогли в основном сохранить понимание 义 [и] ‘справедливость’ в китайской культуре.

Для полной передачи конфуцианского понятия 礼 [ли] ‘ритуал’, переводчики прибегали к выбору таких эквивалентов, как *церемония, обряд, уважение, норма поведения и правила*. Согласно проведенному исследованию, было выявлено, что в русской лингвокультуре лексема *церемония* обладает такими значениями, как *излишнее проявление вежливости и излишние условности в отношениях между людьми*. Слово *ритуал, как правило*, обозначает различные религиозные действия и является наиболее семантически близким для перевода рассматриваемого понятия.

Семантический объем иероглифа 知 [чжи] ‘мудрость’ обладает следующими значениями: *знать, понимать, знание, ум, мудрый*. В переводах были использованы рассмотренные выше лексические единицы в зависимости от контекста.

Компонентный анализ показал, что понятие 信 [синь] ‘искренность’ соответствует следующим лексемам русского языка: *доверие, доверить, верить, искренность, правдивость*. Перевод данной единицы в большей степени соответствует значению иероглифа.

Третья глава данной работы посвящена исследованию метафор, сравнений и метонимий, с помощью которых выражаются пять ценностей конфуцианства в философском тексте «Лунь юй», рассмотрены особенности их передачи на русском языке.

В трактате употребляется значительное количество метафор, метонимий и сравнений. Данные стилистические приемы придают произведению и образность и обогащают язык. Лингвокультурные особенности китайского и русского языков обуславливают значительные трудности при интерпретации данных тропов. Трудности перевода объясняются несколькими причинами: несовпадением семантического объема иероглифов и их переводных русских эквивалентов, различиями лингвокультурных кодов, различными культурными ассоциациями, возникающими у представителей китайского и русского языков, историческим и социальным. При отсутствии в русской лингвокультуре идентичного образа переводчик использует приблизительное соответствие.

Сделаем ряд обобщений.

1. Понятие 仁 [жэнь] ‘гуманность’ в трактате часто выражается с помощью метафор (*маленький человек, ветер и трава*), сравнений (*полярная звезда и опустить руку в кипящую воду*), а также метонимий (*думать о пшенице*). При анализе переводов было выявлено, что переводчики часто прибегали к замене рассмотренных выше понятий, например, сочетание иероглифов *опустить руку в кипящую воду* было передано, как *бегать от кипятка, отскакивать как ошпаренный и бежать, чтобы не обжечься*.

2. Для передачи понятия 义 [и] ‘справедливость’ Конфуций прибегал к использованию метафор *прямой, кривой* и сравнения *плывущее облако*. Метафора *прямой, кривой* частично сохранена в одном переводе из трёх. Сравнение *плывущее облако* отображено в всех переводах.

3. Понятие 礼 [ли] ‘ритуал’ выражено философом при помощи метонимий *поднос и чаша, выпали зубы, баран и еда*. В переводах все вышеперечисленные тропы были полностью.

4. Конфуций передает понятие 知 [чжи] ‘мудрость’ посредством метафор *подняться в зал* и *инструмент*, которые при толковании были частично изменены.

5. Идея 信 [синь] ‘искренность’ в трактате передается философом при помощи метафор *повозка* и *бугель*, а также метонимии *белый нефрит*, которая при интерпретации на русском языке была сохранена в изначальном значении Л.С. Переломовым и заменена эквивалентом в других переводах.

Данное исследование показало, что при толковании *пяти постоянств* на русском языке переводчикам приходится прибегать к трансформации образных выражений и добавлять экстралингвистическую информацию для сохранения смысла.

Сравнительный анализ позволяет сделать вывод о том, что наиболее сложными для перевода оказались метонимии философского трактата. Метонимия, обладающая наименьшей образностью по сравнению с метафорой и сравнением, вызвала наибольшие трудности при её переводе с китайского на русский язык. Сложность перевода метонимий объясняется наполнением их фоновой информацией, несвойственной русской лингвокультуре. Их точная передача по-русски зачастую требует значительных трансформаций или развернутых пояснений.

Анализ интерпретаций *пяти постоянств* конфуцианства выявил особенности переводов И.И. Семененко, П.С. Попова и Л.С. Переломова. П.С. Попов придает большое значение целостности содержания, стараясь быть верным оригиналу, однако часто прибегает к смысловым трансформациям фраз или добавляет пояснения, чтобы сделать перевод более доступным для русского читателя. И.И. Семененко и Л.С. Переломов в основном дословно переводят иероглифические знаки, однако в случае искажения смысла при буквальном переводе, они прибегают к лексическим заменам на русском языке и трансформациям фраз. Заменяя китайские образные выражения прямой номинацией реалий по-русски, они стремятся воспроизвести содержание и форму оригинального текста.

Толкование философского текста представляет собой не только перевод на лингвистическом уровне, но и осмысление его в реалиях языка перевода, в частности, русского языка. Сравнительный анализ вариантов интерпретаций философского текста, безусловно, представляет научный интерес не только с точки зрения теории перевода, но и в аспекте развития когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Л.М. Перевод как рефлексия деятельности / Л.М. Алексеева // Вестник Пермского университета. – 2010. - № 1 (7). – С. 45-51.
2. Бальчиндоржиева О.Б. Категория «Искренность» в китайской философии и ее место в концепции развития китайской народной Республики / О.Б. Бальчиндоржиева // Вестник БГУ. – 2014. - №14-1.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М.: Междунар. Отношения, 1975. – 240 с.
4. Бессонова А.Н. Использование грамматических трансформаций в процессе перевода с русского языка на английский / А.Н. Бессонова // Высшее образование сегодня. – 2015. – С. 60-65.
5. Бубнова И.А. Конфуцианство в русском языковом сознании / И.А. Бубнова // Вопросы психолингвистики. – 2011. - № 14. – С. 120-127.
6. Ван Цзиньлин Трудности перевода книги «Беседы и суждения» Конфуция на русский язык и тактика передачи китайских культурных компонентов (на примере первых пяти высказываний) / Ван Цзиньлин, Ван Нин // Иностранные языки в высшей школе. – 2016. - № 2 (37). – С. 38-48.
7. Ван Цзяньли Лингвистический анализ русских переводов трактата «Лунь юй»: Автореф. дис. канд. фил. наук. / Цзяньли Ван. – Москва, 2016. – 23 с.
8. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае / Л.С. Васильев. – 2-е изд. – М.: Издательская фирма Восточная литература РАН, 2001. – 488 с.
9. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001, – 224 с.
10. Виногородский Б.Б. Конфуций Рассуждения в изречениях. В переводе и с комментариями Бронислава Виногородского / Б.Б. Виногородский. – М.: Эксмо, 2013. – 244 с.
11. Галкин А.С. Проблемы перевода / А.С. Галкин // Вестник магистратуры. – 2016. - №6 (57). – С. 50-53.

12. Гарбовский Н.К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский // Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.
13. Губарева А.С. Способы достижения эквивалентности при переводе названий кинофильмов с английского языка на русский язык / А.С. Губарева // ВКР. – Новокузнецк, 2020. – 39 с.
14. Гусейнов А.А. Великие моралисты / А.А. Гусейнов. – М.: Республика, 1995. – 351 с.
15. Егорова Т.А. Проблема определения адекватности и эквивалентности перевода / Т.А. Егорова // Вестник науки и образования. – 2018. - № 18-1 (54). – С. 79-82.
16. Ермолович Д.И В.Н. Комиссаров и современное переводоведение / Д.И. Ермолович // Мосты. - №4 (28). – М.: Р. Валент, – 2010. – С. 75-81.
17. Есакова М.Н. Н.К. Гарбовский. «О переводе» / М.Н. Есакова, Ю.Н. Кольцова, О.И. Костикова // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2016. - №4. – С. 113-117.
18. Ефремов Н.А. Лексико-семантические замены при переводе рекламных слоганов. – 2018. – 70 с.
19. Иванченко Н.В. Особенности дискурса конфуцианства / Н.В. Иванченко // Научный результат. Серия: Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2014. - Т. 1. - № 2 (2). – С. 23-28.
20. Калиш Е.Е. К вопросу о сущности перевода – поиск смысла как его онтологической составляющей / Е.Е. Калиш // Вестник Российского университета дружбы народов: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. - №8 (3). – С. 571-581.
21. Кобзева А.И. и др. Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») : пер. с кит. и коммент / А.И. Кобзева и др.; вступ. ст. Л.С. Переломова; [отв. ред. Л.С. Переломов]. – М.: «Вост. лит.» РАН, 2004. – 431 с.
22. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: ЧеРо: Юрайт, 2010. – 136 с.

23. Комиссаров В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров – М.: Высшая школа, 1990.
24. Конрад Н.И. О понятии «Литература» в Китае / Н.И. Конрад // Избранные труды: Синология. – М.: Наука, – 1977. – С. 543-586.
25. Красина Е.А. Основы филологии: лингвистические парадигмы / Е.А. Красина, Н.В. Перфильева. – 2-е издание, стереотипное // Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2015. – 408 с.
26. Кривцов В.А. Древнекитайская философия. Собрание в двух томах / В.А. Кривцов. – Т.1. – М.: Мысль, 1972. – 363 с.
27. Крушинский А.А. К проблеме методологических предпосылок адекватного перевода: стиль мышления китайцев и их языковая картина мира / А.А. Крушинский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2012. - № 4. – С. 57-76.
28. Кузин В.П. Гуманистическая педагогика Конфуция и современность / В.П. Кузин // Актуальные проблемы исторического педагогического наследия. Вестник СевДТУ. Педагогика: сб. наук. пр. Севастополь: Вид-во СевНТУ. – 2009. Вип. 96. – С. 177-183.
29. Кэтфорд Дж.К. Лингвистическая теория перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. ст. – М.: Международные отношения, – 1978. – С. 91-114.
30. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
31. Лю Ч.Ю. Изречение Конфуция в сопоставительном исследовании русского и китайского языков / Ч.Ю. Лю // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2013. - № 3. – С. 68-71.
32. Мальцева Д.И. Калькирование как метод образования неологизмов современного немецкого языка / Д.И. Мальцева // Молодой ученый. – 2015. - №4 (84). – С. 782-784.

33. Малявин В.В. Конфуций и его школа / сост. и автор предисл. В.В. Малявин // Антология гуманной педагогики. – М.: Издат. дом Шалвы Амонашвили, 1996. – 176 с.
34. Маслов А.А. Книга судьбы. Ежедневные медитации с Конфуцием / А.А. Маслов; худож.-оформ. А. Киричѐк. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 400 с.
35. Мерзликина О.В. Зооморфные метафоры «Домашний скот» в русской и галисийской языковых картинах мира / О.В. Мерзликина // Вестник Томского государственного университета. Филология, - № 71, – 2021, – С.114-132.
36. Минченков А.Г. Критерии оценки качества перевода и типы переводческих ошибок / А.Г. Минченков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2008. - №2. – С. 166-174.
37. Миронова Г.В. Особенности использования приема компенсации в переводе аллитерации / Г.В. Миронова, Е.А. Зуева, Л.Е. Остапова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. - №2. – С. 135-139.
38. Ноздрина Я.А. Членение и объединение предложений как способов изменения грамматической структуры высказывания при переводе / Я.А. Ноздрина // Перспективы развития науки. – 2014. – С. 151-153.
39. Осипенко Т.А. Философский текст: трудности перевода / Т.А. Осипенко, Б.К. Турчевская // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2013. - № 18. – С. 122-126.
40. Пак Е.М. Влияние конфуцианства на политический дискурс, метафора в политическом языке КНР / Е.М. Пак // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2017. - № 3. – С. 119-122.
41. Переломов Л.С. Конфуций. Лунь юй / Л.С. Переломов. – М.: Восточная литература, 1998. – 590 с.
42. Попов П.С. Конфуций Суждения и беседы / П.С. Попов. – М.: Эксмо, 2015.
43. Просеков С.А. Конфуцианство: духовное начало и экономическое процветание / С.А. Просеков // Финансы: теория и практика. – 1999. – С. 72-80.

44. Райс К. Классификация текстов и методы перевода / К. Райс // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. ст. – М.: Междун. отношения, – 1978. – С. 202-225.
45. Раренко М.Б. Транслитерация // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт) Терминологический словарь-справочник / Отд. Языкознания; Отв. Редактор канд. филол. Наук Раренко М.Б. – М.: 2010. – С. 203-204.
46. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Доп. И комм. Д.И. Ермоловича. – М.: Аудитория, 2016. – 244 с.
47. Самарин Д.А. Антонимический перевод как особый переводческий прием / Д.А. Самарин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – С. 158-161.
48. Самойлова Е.В. Описательный перевод при передаче слов-реалий русских сказок на английский язык / Е.В. Самойлова // Инновационная наука. – 2017. - № 3. – С. 85-87.
49. Семененко И.И. Конфуций. Я верю в древность / Сост., перевод и коммент. И.И. Семененко. – М.: Республика, 1995. – 384 с.
50. Синь На Эквивалентность в современной китайской теории перевода / Н. Синь // Иностранные языки в высшей школе. – 2019, - № 1(48). – С. 97-106.
51. Смирнова Л.А. О переводимости философских текстов: перевод на уровне слов и концептов (идей) / Л.А. Смирнова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки, – 2013. – С. 515-522.
52. Титаренко М.Л. Древнекитайская философия: собрание текстов: в двух томах / сост. Ян Хин-Шун ; вступит. ст. В.Г. Бурова и М.Л. Титаренко. – Москва: Мысль, 1972–1973. - Т. 1. 1972. – 361 с.
53. Томсон Г.В. Немецкий язык: право Европейского союза (общая часть): учеб. Пособие по юридическому переводу: уровень С1 / Г.В. Томсон, М.А. Чигашева; под общ. ред. Е.А. Торкуновой. – М.: МГИМО, 2017. – 286 с.

54. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. / А.В. Федоров. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; – М.: Издательский Дом ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. – 416 с.

55. Федотова Л.Ф. Философия Древнего Востока [Текст] / Л.Ф. Федотова. – Москва: Спутник +, 2015. – 141 с.

56. Фесенко Т.А. Концептуальные основы перевода: Учеб. пособие / Т.А. Фесенко; М-во образования Рос. Федерации. Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2011. – 123 с.

57. Цветков Д.В. Особенности первого перевода конфуцианского текста «Лунь юй» на русский язык / Д.В. Цветков // Библиосфера. – 2019. - № 2. – С. 65-69.

58. Чепель Н.П. Основные аспекты межкультурного взаимодействия при переводе / Н.П. Чепель // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2008. – 12 с.

59. Чичиланова С.А. Определение понятия «Перевод» в работах отечественных и зарубежных лингвистов / С.А. Чичиланова // Гуманитарные науки. - № 7. – 2011. – С. 35-37.

60. Чэнь Л., Перфильева Н.В., Ду Ц. Политические метафоры древнекитайского трактата Конфуция «Лунь юй» / Л. Чэнь, Н.В. Перфильева, Ц. Ду // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2021. – Т. 12. - №4. – С. 1094-1106.

61. Шамова Н.В. Разграничение понятий «эквивалентность» в переводе / Н.В. Шамова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. - №2. – С. 171-181.

62. Швачкина Л.А. Социокультурно детерминированная гуманность в конфуцианстве / Л.А. Швачкина // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2010. - № 4. – С. 154-161.

63. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 214 с.

64. Широкова Е.Н. Грамматические трансформации при переводе экономических текстов / Е.Н. Широкова. 2013. – 39 с.

65. Эрдынеева Ч.В. Технические приемы перевода: перемещение, добавление и опущение лексических единиц / Ч.В. Эрдынеева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. - № 11. – С. 149-154.

66. Юйвэй Т. Особенности переводов «бесед и суждений (Луньюй)» на русский язык / Т. Юйвэй // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2019. – Т. 11. - № 4. – С. 62-67.

67. Якобсон Р.О. Избранные работы: Пер. с англ., нем., фр. яз. / Р.О. Якобсон; предисл. В.В. Иванова, с. 5–29; Сост. и общ. ред. В.А. Звегинцева. – М.: Прогресс, 1985. – 455 с.

68. Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода / Р.О. Якобсон // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.: – 1978. – С. 16-24.

69. Creel Herlee G. Chinese thought, from Confucius to Mao Tse-Tung / Herlee G. Creel. – Chicago: The University of Chicago Press, 1953. – 295 p.

70. Lin Yutang. The Wisdom of Confucius / Yutang Lin. – New York: Random House, 1938. – 290 p.

71. 曹银根 孔子言语中的倒置和反复/ 曹银根 语文知识 – 1997. - № 10. – 6-7 页.

[Цао Иньгэнь. Инверсия и повторение в речи Конфуция / Иньгэнь Цао // Филологическое знание. – 1997. - № 10. – С. 6-7.]

72. 陈晖晖 论语中的认知隐喻现象研究/ 陈晖晖// 湖北民族学院学报 – 2018. - № 4. – 186 页.

[Чэнь Хуэйхуэй. Исследование феномена когнитивной метафоры в «Луньюй» / Хуэйхуэй Чэнь // Вестник хубейского университета народов. – 2018, - № 4. – С. 186.]

73. 陈开科 巴拉第的汉学研究/ 陈开科 – 北京: 学苑出版社, 2007. – 300 页.

[Чэнь Кайкэ. Синологическое исследование Барадея / Кайкэ Чэнь. – Пекин. Изд-во Сюэюань, 2007. – 300 с.]

74. 陈望道 修辞学发凡/ 陈望道 – 上海: 复旦大学出版社, 2008. - № 1. – 293 页

[Чэнь Вандао Основы стилистики / Вандао Чэнь. – Шанхай: Изд-во Фуданьский университет. 2008. - № 1. – 293 с.]

75. 陈旻 论语英译本研究的功能语篇分析方法/ 陈旻// 外国语文 – 2010, - № 26 (01): – 105-109 页

[Чэнь Ян. Функциональный анализ дискурса к изучению английского перевода «Лунь юй» / Ян Чэнь // Зарубежная филология. – 2010, - № 26 (01): – С. 105-109.]

76. 程欢欢 《论语》两个英文译本的比较研究/ 程欢欢 – 上海.: 上海外国语大学, 2008.

[Чэн Хуанхуан. Сравнительное исследование двух английских переводов Аналектов Конфуция. – Шанхай.: Шанхайский университет иностранных языков, 2008.]

77. 冯友兰 中国哲学小史– 国学基础文库/ 冯友兰 – 北京.: 中国人民大学出版社, 2005. – 159 页.

[Фэн Юлан. Краткая история китайской философии – базовая библиотека национальных исследований / Юлан Фэн. – Пекин.: Изд-во Китайского народного университета, 2005. – 159 с.]

78. 郭广敬 论语语言风格浅识/ 郭广敬// 信阳师范学院学报 哲学社会科学版 – 1995. - № 3. – 73-75 页

[Го Гуанцзин. Краткое знание языкового стиля «Лунь юй». / Гуанцзин Го // Вестник синьянского педагогического университета. – 1995. - № 3. – С. 73-75.]

79. 郭明俊 儒家“智”的意蕴与价值/ 郭明俊// 人文天下. – 2019. - № 18. – 2-7 页

[Го Минцзюнь. Смысл и значение «мудрости» в конфуцианстве / Минцзюнь Го // Мир гуманитарных наук. – 2019. - № 18. – С. 2-7.]

80. 郭蕴深 1851–1917 年中国文化在俄罗斯的传播/ 郭蕴深// 学习与探索 – 2001. - № 6. – 125-128 页

[Го Юньшэнь. Распространение китайской культуры в России с 1851 по 1917 г. / Юньшэнь Го // Изучение и исследование. – 2001. - № 6. – С. 125-128.]

81. 韩东晖 先秦时期的语言哲学问题/ 韩东晖// 中国社会科学 – 2001. - № 5. – 59-68 页

[Хань Дунхуэй. Философия языка в период до эпохи Цинь / Дунхуэй Хань // Социальные науки Китая. – 2001. - № 5. – С. 59-68.]

82. 黄国文 作为语码转换过程的翻译过程 / 黄国文 // 外语教学 – 2009. - № 2. – 83 页.

[Хуан Говэнь. Процесс перевода как процесс переключения кодов / Говэнь Хуан // Преподавание иностранных языков. – 2009. - № 2. – С. 83.]

83. 寇鑫 论语复音词综考 / 寇鑫 // 语文学刊 2011. - № 1. – 96-99 页.

[Коу Синь. Многосложные слова в «Лунь юй» / Синь Коу // Филологический журнал. – 2011, - № 1. – С. 96-99.]

84. 黎红雷. 仁义礼智信: 儒家道德教化思想的现代价值 / 黎红雷 // 齐鲁学刊. – 2015. - №5 (248). – 5-12 页.

[Ли Хунлэй Гуманность, Справедливость, Благопристойность, Мудрость и Искренность: Современные ценности конфуцианского нравственного воспитания / Ли Хунлэй // Ученый периодик Цилю. – 2015. - № 5 (248). – С. 5-12.]

85. 李明滨 俄罗斯年谈中俄文学交流 / 李明滨 // 国外文学 – 2007. - № 27 (2). – 35-43 页

[Ли Минбин. Год России в российско-китайском литературном обмене / Минбин Ли // Иностранная литература. – 2007. - № 27 (2). – С. 35-43.]

86. 李泽厚 论语今读 / 李泽厚 – 北京生活读书新知三联书店, 2004. – 531 页.

[Ли Цзэхоу. Современное прочтение «Лунь юй» / Цзэхоу Ли. – Пекин.: изд-во Жизнь - чтение - новое знание 2004. – 531 с.]

87. 李铮 从俄文版孔子的四书看中国儒学在俄罗斯的流传 / 李铮 // 广西社会科学 – 2009. - № 3: 4. – 125-128 页.

[Ли Чжэн. Циркуляция китайского конфуцианства в России по русскому изданию «Четырех книг Конфуция» / Чжэн Ли // Социальные науки провинции Гуанси. – 2009. - № 3: 4. – С. 125-128.]

88. 林语堂 论翻译 / 林语堂 // 林语堂名著全集 第19卷 – 长春: 东北师范大学出版社, 1994. – 306 页

[Линь Ютан. О переводе / Ютан Линь // Полное собрание сочинений Линь Ютана: Том 19. – Чанчунь: Издательство Северо-восточного нормального университета, 1994. – 306 с.]

89. 刘瑾 语言哲学视野中的民族语言研究/ 刘瑾// 外语学刊 – 2011. 第3期. – 6-8 页.

[Лю Цзинь. Этнолингвистические исследования в философской перспективе языка / Цзинь Лю // Журнал иностранных языков. – 2011. - № 3. – С. 6-8.]

90. 刘宓庆 文体与翻译/ 刘宓庆 – 北京. 中国对外翻译出版公司, 1985. – 482 页.

[Лю Мицин. Литературный стиль и перевод / Мицин Лю. – Пекин.: Китайская корпорация иностранных переводов, 1985. – 482 с.]

91. 刘晴 论语核心概念“君子” 俄译策略分析/ 刘晴// 北方文学 – 2020. - № 5. – 101-103 页

[Лю Цин. Анализ стратегии перевода на русский язык основного понятия Цзюнь-цзы в «Лунь юй» / Цин Лю // Северная литература. – 2020. - № 5. – С. 101-103.]

92. 刘重德 浑金璞玉集/ 刘重德 – 北京. 中国对外翻译出版公司, 1994. – 344 页.

[Лю Чундэ. Коллекция Хун Цзинь Пу Юй / Чундэ Лю. – Пекин: Китайская корпорация иностранных переводов, 1994. – 344 с.]

93. 柳晓辉 译者主体性的语言哲学反思/ 柳晓辉// 外语学刊 – 2010. - № 1: – 125 页.

[Лю Сяохуэй. Философское размышление о субъективности переводчика / Сяохуэй Лю // Журнал иностранных языков. – 2010. - № 1: – С. 125.]

94. 罗新璋 翻译论集/ 罗新璋 北京. 商务印书馆 1984. – 1047 页.

[Ло Синьчжан. Сборник переводных трактатов / Синьчжан Ло. – Пекин.: Коммерческая пресса. 1984. – 1047 с.]

95. 马汉彦 论语的语言价值/ 马汉彦// 学术论坛 – 1982. - № 2. – 116-119 页

[Ма Ханьянь. Лингвистическая ценность «Лунь юй» / Ханьянь Ма // Научный форум. – 1982. - № 2. – С. 116-119.]

96. 马永鹏 论语句型研究/ 马永鹏 – 兰州. 西北师范大学, 2011.

[Ма Юнпэн. Исследование моделей предложений «Лунь юй» / Ма Юнпэн. – Ланьчжоу: Северо-западный педагогический университет, 2011.]

97. 南怀瑾 论语别裁/ 南怀瑾 – 上海: 复旦大学出版社, 2015. – 702 页
[Нань Хуайцзинь. Избранное «Лунь юй» / Хуайцзинь Нань. – Шанхай.: Изд-во Фуданьского университета, 2015. – 702 с.]
98. 宁燕 论语双音词研究/ 宁燕// 新疆教育学院学报 – 2005. - № 3: – 89-92 页
[Нин Янь. Исследование двусложных слов в «Лунь юй» / Янь Нин // Вестник Синьцзянского педагогического университета. – 2005. - №3. – С. 89-92.]
99. 牛蕊 翻译转换理论视角下贝列罗莫夫论语俄译本浅析 / 牛蕊 – 沈阳.: 辽宁师范大学, 2015.
[Ню Жуй. Исследование русского перевода «Лунь юй» Л.С. Переломова под теорией переводческой трансформации / Жуй Ню. – Шэньян.: Ляонинский педагогический университет, 2015.]
100. 钱穆 劝读论语和论语读法/ 钱穆 – 北京. 商务印书馆, 2014. – 185 页.
[Цянь Му. Убедительное чтение «Лунь юй» и чтение «Лунь юй» / Му Цянь. – Пекин.: Коммерческая пресса, 2014. – 185 с.]
101. 钱钟书 谈艺录/ 钱钟书 – 北京: 中华书局, 1984. – 67 页.
[Цянь Чжуншу. Искусство говорить / Чжуншу Цянь. – Пекин.: Китайское книжное бюро. 1984. – 67 с.]
102. 儒风 论语的文化翻译策略研究/ 儒风// 中国翻译 – 2008. - № 29 (5): – 50-55 页.
[Жу Фэн. Исследование стратегии культурного перевода «Лунь юй» / Фэн Жу // Китайский перевод. – 2008, - № 29 (5). – С. 50-55.]
103. 若讷 论语语言研究/ 若讷// 铁道学院学报 – 1987. - № 3. – 21-26 页.
[Жуо На. Исследование языка «Лунь юй» / На Жуо // Вестник железнодорожного педагогического университета. – 1987. - № 3. – С. 21-26.]
104. 谭卫国, 欧阳细玲. 论三位大师的翻译原则/ 谭卫国, 欧阳细玲// 中国外语 – 2011. - № 3. – 105-111 页.
[Тань Вэйго, Оуян Силин. О принципах перевода трех мастеров / Вэйго Тань, Силин Оуян // Иностранные языки. – 2011. - № 3. – С. 105-111.]
105. 王恩来 情信而辞巧 – 孔子的语言学说/ 王恩来// 理论界 – 2009. - № 6. – 110-111 页.

[Ван Эньлай. Эмоциональная вера и искусная риторика – учение Конфуция о языке / Эньлай Ван // Область теории. – 2009. - № 6. – С. 110-111.]

106. 王汉苗. 儒家恕道思想研究 / 王汉苗. – 曲阜: 曲阜师范大学, 2010.

[Ван Ханьмяо. Исследование мысли конфуцианства о пути прощения / Ханьмяо Ван. – Цюйфу.: Цюйфуский педагогический университет. 2010.]

107. 王佐良. 翻译思考与试笔 / 王佐良. – 北京.: 外语教学与研究出版社, 1989. – 213 页.

[Ван Золян. Перевод: Размышления и контрольные удары / Золян Ван. – Пекин.: Изд-во по преподаванию иностранных языков и научным исследованиям, 1989. – 213 с.]

108. 吴建美. 翻译美学视角下许渊冲论语英译本评析 / 吴建美. – 无锡.: 江南大学, 2017.

[У Цзяньмэй. Анализ английского перевода «Лунь юй» Сюй Юаньчуна с точки зрения эстетики перевода / Цяньмэй У. – Уси.: Цзяннаньский университет. 2017.]

109. 武树臣. 寻找最初的礼 – 对礼字形成过程的法文化考察 / 武树臣 // 法律科学西北政法大学学报 – 2010. - № 3. – 7 页

[У Шучень. Поиск оригинального ритуала: юридическое и культурное исследование формирования слова ритуал / Шучень У // Журнал Северо-Западного университета политических наук и права, – 2010. - № 3. – С. 7.]

110. 徐柏青. 论论语的语言艺术 / 徐柏青 // 湖北师范学院学报 哲学社会科学版 – 2007. - № 6. 12-15 页

[Сюй Боцин. О языковом искусстве «Лунь юй» / Боцин Сюй // Вестник Хубэйского педагогического университета. – 2007. - № 6. – С. 12-15.]

111. 徐红, 李文戈. 哲学视域中的语言研究 / 徐红, 李文戈 // 外语学刊 – 2011. - № 3. – 1-5 页.

[Сюй Хун, Ли Вэньгэ. Исследования языка в философской перспективе / Хун Сюй, Вэньгэ Ли // Журнал иностранных языков, – 2011. - № 3. – С. 1-5.]

112. 许慎. 说文解字 / 许慎. – 北京.: 中华书局出版社, 1963.

[Сюй Шэнь. Шовэнь Цзецзы. – Пекин.: Китайское книгоиздательство, 1963.]

113. 许渊冲. 翻译的艺术 / 许渊冲. – 北京.: 中国对外翻译出版公司, 1984. – 325 页.

[Сюй Юаньчжун. Искусство перевода / Юаньчжун Сюй. – Пекин.: Китайская корпорация иностранных переводов и издательств, 1984. – 325 с.]

114. 杨伯峻. 论语译注 / 杨伯峻. – 北京: 中华书局, 1980. – 316 页

[Ян Боцзюнь. «Лунь юй» с переводом и комментариями / Боцзюнь Ян. – Пекин.: Китайское книгоиздательство, 1980. – 316 с.]

115. 杨仕章. 语言翻译学 / 杨仕章 – 上海.: 上海外语教育出版社, 2006. – 249 页.

[Ян Шичжан. Языковой перевод / Шичжан Ян. – Шанхай.: Шанхайское издательство по образованию в области иностранных языков, 2006. – 249 с.]

116. 杨尧斌, 刘玲. 文本的历时性与共时性 论语中“知”的演变及其用法 / 杨尧斌, 刘玲 // 长安学术. – 2020. - № 1. – 154-166 页

[Ян Сяобинь, Лю Лин. Эволюция понятия 知 [чжи] ‘знание’ и его использование в «Лунь юй» / Сяобинь Ян, Лин Лю // Наука Чаньань. – 2020. - № 1. – С. 154-166.]

117. 俞燕. 论孔子的言语观 / 俞燕 // 大众文艺 – 2011. - № 3. – 133 页.

[Юй Янь. О взглядах Конфуция на речь / Янь Юй // Массовое искусство. – 2011. - № 3. – С. 133.]

118. 张冠相 “言之无文, 行而不远” — 论语语言特色之三 / 张冠相 // 古汉语研究 – 1995. - № 1. – 29-32 页

[Чжан Гуаньсян. Без грамотности не может быть будущего / Гуаньсян Чжан // Изучение древнего китайского языка. – 1995. - № 1. – С. 29-32.]

119. 张永隆. 论语语言对后世文学语言的影响 / 张永隆 // 青海师专学报 – 1993. - № 1: – 52-55 页

[Чжан Юнлун. Влияние языка «Лунь юй» на более поздний литературный язык / Юнлун Чжан // Вестник Цинхайского педагогического института. – 1993. - № 1. – С. 52-55.]

120. 赵凤彩. 儒经在俄罗斯的译介及其文化意象 / 赵凤彩 // 兰州学刊 – 2011. - № 1: 3. – 167-169 页

[Чжао Фэнцай. Перевод конфуцианских писаний в России и его культурная образность / Фэнцай Чжао // Журнал Ланьчжоуских исследований. – 2011. - № 1: 3. – С. 167-169.]

121. 赵峥嵘. 论语的语言风貌研究 / 赵峥嵘 // 双语学习. – 2007. - № 3: – 71-72 页

[Чжао Чжэнбао. Исследование языкового стиля «Лунь юй» / Чжэнбао Чжао // Двужычное изучение. – 2007. - № 3. – С. 71-72.]

122. 郑天星. 俄国汉学: 儒佛道研究 / 郑天星 // 国外社会科学. – 2003. - № 2: – 10 页.

[Чжэн Тяньсин. Российское китаеведение: исследование конфуцианства, буддизма и даосизма / Тяньсин Чжэн // Зарубежные общественные науки. – 2003. - № 2: – С. 10.]

123. 朱健平. 翻译即阐释 对翻译的重新界定 – 哲学诠释学的翻译观 / 朱健平 // 解放军外国语学院学报. – 2006. - № 2: – 69-74 页.

[Чжу Цзяньпин. Перевод как интерпретация: новое определение перевода – философский герменевтический взгляд на перевод / Цзяньпин Чжу // Вестник Института иностранных языков PLA. – 2006. - № 2: – С. 69-74.]

124. 朱茂汉孔子语言观简论 / 朱茂汉 // 修辞学习. – 1994. - № 4: – 5-6 页

[Чжу Маохань. Краткое обсуждение взглядов Конфуция на язык / Маохань Чжу // Риторическое исследование. – 1994. - № 4. – С. 5-6.]

125. 朴哲浩 科米萨罗夫翻译思想及其对我国译学研究的启示 / 朴哲浩 // 燕山大学学报. – 2005. - № 6 (4). – 6 页.

[Поу Чжэхао. Переводческая мысль В.Н. Комиссарова и её значение для китайского переводоведения / Чжэхао Поу // Вестник Яньшаньского университета. – 2005. - № 6 (4). – С. 6.]

126. 朴哲浩 苏联翻译理论语言学派等值思想探微 / 朴哲浩 // 燕山大学学报. – 2006. - № 7 (1). – 119-121 页

[Поу Чжэхао. Анализ эквивалентной мысли в российской переводческой теории лингвистической школы / Чжэхао Поу // Вестник Яньшаньского университета. – 2006. - № 7 (1). – С. 119-121.]

127. 张红 科米萨罗夫等值翻译思想研究 / 张红 // 北方文学. – 2013. - № 1. – 1 页.

[Чжан Хун. Исследование о переводческой мысли В.Н. Комиссарова / Хун Чжан // Северная литература. – 2013. - № 1. – С. 1.]

128. 谢云才. 俄罗斯等值层次翻译理论述评/ 谢云才// 西安外国语大学学报 – 2013. - № 1. – 103-106 页.

[Се Юньцай. Оценка российской переводческой теории эквивалентности / Юньцай Се // Вестник Сианьского университета иностранных языков. – 2013. - № 1. – С. 103-106.]

129. 毛志文 论俄罗斯译学的三大突破和文化转向/ 毛志文// 湖北理工学院学报 – 2015. - № 6. – 50-55 页.

[Мао Чживэнь. Три результата и три культурные перемены в российском переводе / Чживэнь Мао // Вестник Хубэйского технологического университета. – 2015. - № 6. – С. 50-55.]

130. 毛志文 科米萨罗夫翻译思想的介评/ 毛志文// 湖北理工学院学报 – 2016. - № 5. – 51-55 页.

[Мао Чживэнь. Оценка переводческой мысли В.Н. Комиссарова. Вестник Хубэйского технологического университета. – 2016. - № 5. – С. 51-55.]

131. 杨仕章 苏俄翻译理论中等值思想的演变/ 杨仕章// 中国俄语教学 – 2001. - № 1. – 46-51 页.

[Ян Шичжан. Эволюция переводческой мысли в российской переводческой эквивалентности / Шичжан Ян // Русский язык в Китае. – 2001. - № 1. – С. 46-51.]

132. 杨希. 科米萨罗夫等值理论在《普京连线》翻译中的应用 / 杨希. – 西安.: 西安外国语大学, 2017.

[Ян Си. Применение теории переводческой эквивалентности В.Н. Комиссарова в переводе прямой линии с Владимиром Путиным / Ян Си. – Сиань.: Сианьский университет иностранных языков. 2017.]

Электронные ресурсы:

133. Большой Китайско-Русский словарь онлайн. URL: <https://bkrs.info/>. (дата обращения: 31. 10. 2022).

134. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 30. 10. 2022).

Список словарей:

135. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евненъевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985–1988. Т.1. А-Й. 1985. – 696 с.
136. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евненъевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985–1988. Т.2. К-О. 1986. – 736 с.
137. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евненъевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985–1988. Т.3. П-Р. 1987. – 752 с.
138. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евненъевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985–1988. Т.4. С-Я. 1988. – 800 с.
139. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
140. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц : [В 2 т.] / Т.Ф. Ефремова. М.: Рус. яз., 2000. – 1084 с.
141. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой. Изд. Дрофа, Русский язык 2000. – 1233 с.
142. ЛЭС Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. Ред. В.Н. Ярцева, М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
143. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80,000 слов и фразеологических выражений. // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. Москва: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
144. 谷衍奎. 汉字源流字典 / 谷衍奎. 北京. 华夏出版社. 2003. – 863 页.
[Гу Янькуй. Словарь происхождения китайских иероглифов [Текст] / Гу Янькуй. – Пекин: Хуася, 2003. – 863 с.]
145. 汉语大字典 成都. 四川辞书出版社. 1986. – 5746 页.

[БСКИ – Большой словарь китайских иероглифов. – Чэнду: Сычуаньское лексикографическое издательство. 1986. – 5746 с.]

146. 现代汉语词典(第5版) 中国社会科学院语言研究所, 词典编辑室. 北京: 商务印书馆 2005. – 1866 页.

[СКС – Современный китайский словарь (5-е издание), Институт лингвистики китайской академии социальных наук, редакция словаря. – Пекин.: Изд-во коммерческой прессы, 2005. – 1866 с.]

147. 新华字典 北京: 商务印书馆, 2012. – 1789 页

[ТССКЯ – Толковый словарь современного китайского языка. – Пекин.: Изд-во коммерческой прессы, 2012. – 1789 с.]

Перевод иероглифического знака 仁 [жэнь] (на примере перевода П.С. Попова)

	Оригинальный текст	Дословный перевод	Перевод П.С. Попова
1	<p>颜渊问仁，子曰：“克己复礼为仁。一日克己复礼，天下归仁焉。为仁由己，而由人乎哉？”</p>	<p>Янь Юянь спросил о гуманности, Конфуций сказал: «Преодолеть себя и вернуться к Правилам является гуманность. Однажды преодолев себя и вернувшись к правилам, мир вернется к гуманности. Практика гуманности зависит от нас самих, может ли это зависеть от других?».</p>	<p>На вопрос Янь-юаня о гуманизме Конфуций сказал: «Победить себя и вернуться к церемониям значит стать гуманистом. И в тот день, когда человек победит себя и возвратится к церемониям, Вселенная возвратится к гуманизму. Быть гуманистом зависит ли от себя или от людей?».</p>
2	<p>子贡问为仁。子曰：“工欲善其事，必先利其器。居是邦也，事其大夫贤者，友其士之仁者。”</p>	<p>Цзыгун спросил, как</p>	<p>На вопрос Цзыгуна о том, как сделаться</p>

	<p>воспитать в себе гуманность, Конфуций ответил: чтобы ремесленник мог хорошо работать, он должен сначала наточить свои инструменты. Чтобы жить в этой стране, нужно быть добродетельным по отношению к великим чиновникам и дружить с гуманистам и среди ученых.</p>	<p>гуманистом, Философ сказал: «Ремесленник, желая хорошо исполнить свою работу, должен предварительно непременно оттачивать свои инструменты. Живя в известном государстве, служи его достойным сановникам и дружи с его гуманными учеными».</p>	
3	子曰: “巧言令色, 鲜矣仁!”	<p>Конфуций сказал: ловкая речь и смазливая внешность редко сочетаются с подлинной</p>	<p>Философ сказал: «В хитрых речах и во вкрадчивом выражении лица редко встречается гуманность».</p>

		гуманность ю.	
4	樊迟问知。子曰：“务民之义，敬鬼神而远之，可谓知矣。”问仁。曰：“仁者先难而后获，可谓仁矣。”	Фань Чи спросил о мудрости, и Конфуций ответил: усердно трудиться над тем, что люди считают разумным, уважать духов и Богов, но быть от них далеким, чтобы можно было сказать, это мудрость. Ученик спросил о гуманности , и Конфуций ответил: сначала нужно усердно трудиться, а затем пожинает плоды, это и	Фань-чи спросил: «Кого можно назвать умным?» Философ ответил: «Умным можно назвать того, кто прилагает исключительное старание к тому, что свойственно человеку, почитает духов, но удаляется от них». «А человеколюбивым? » – спросил Фань-чи. «А человеколюбивым , – сказал Философ, – можно назвать того, кто на первом плане ставит преодоление трудного (т. е. победу над собой), а выгоду – на втором».

		МОЖНО назвать гуманность ю.	
--	--	---	--

Перевод иероглифического знака 仁 [жэнь] (на примере перевода И.И. Семененко)

	Оригинальный текст	Дословный перевод	Перевод И.И. Семененко
1.	顏淵問仁，子曰：“克己復禮為仁。一日克己復禮，天下歸仁焉。為仁由己，而由人乎哉？”	Янь Юань спросил о гуманности , Конфуций сказал: «Преодолеть себя и вернуться к Правилам является гуманность. Однажды преодолев себя и вернувшись к правилам, мир вернется к гуманности . Практика гуманности зависит от нас самих, может ли это зависеть от других?».	Янь Юань спросил о том, что такое человечность . Учитель ответил: Быть человечным – значит победить себя и обратиться к ритуалу. Если однажды победишь себя и обратишься к ритуалу, все в Поднебесной признают, что ты человек. От самого себя, не от других, зависит обретение человечности .
2.	子貢問為仁。子曰：“工欲善其事，必先利其器。居是邦也，事其大夫賢者，友其士之仁者。”	Цзыгун спросил, как воспитать в себе гуманность , Конфуций ответил: чтобы ремесленник мог хорошо работать, он должен сначала наточить свои инструменты. Чтобы жить в этой стране, нужно быть добродетельным по отношению к великим чиновникам и дружить с гуманистами среди ученых.	Цзыгун спросил о том, как обрести человечность . Учитель ответил: Ремесленник сначала обязательно наточит инструмент, чтобы успешно выполнить свою работу. Когда живешь в какой-либо стране, служи лишь наиболее достойным из ее сановников и веди дружбу с ее самыми человечными мужчинами.
3.	子曰：“巧言令色，鮮矣仁！”	Конфуций сказал: ловкая речь и смазливая	Учитель сказал: Человечность редко

		внешность редко сочетаются с подлинной гуманностью .	сочетается с искусными речами и умильным выражением лица.
4.	樊迟问知。子曰“务民之义，敬鬼神而远之，可谓知矣。”问仁。曰“仁者先难而后获，可谓仁矣。”	Фань Чи спросил о мудрости, и Конфуций ответил: усердно трудиться над тем, что люди считают разумным, уважать духов и Богов, но быть от них далеким, чтобы можно было сказать, это мудрость. Ученик спросил о гуманности , и Конфуций ответил: сначала нужно усердно трудиться, а затем пожинает плоды, это и можно назвать гуманностью .	Фань Чи спросил о том, что такое знание. Учитель ответил: Следовать долгу перед людьми, чтить демонов и духов, но к ним не приближаться, это и может называться знанием. Фань Чи спросил о том, что такое человечность . Если трудность предпочли успеху, это может называться человечностью , — был ответ.

Перевод иероглифического знака 仁 [жэнь] (на примере перевода Л.С. Переломова)

	Оригинальный текст	Дословный перевод	Перевод Л.С. Переломова
1.	颜渊问仁,子曰:“克己复礼为仁。一日克己复礼,天下归仁焉。为仁由己,而由人乎哉?”	Янь Юань спросил о гуманности , Конфуций сказал: «Преодолеть себя и вернуться к Правилам является гуманность. Однажды преодолев себя и вернувшись к правилам, мир вернется к гуманности . Практика гуманности зависит от нас самих, может ли это зависеть от других?».	Янь Юань спросил о человеколюбии . Учитель ответил: Преодолеть себя и вернуться [в словах и поступках] к Правилам – в этом заключается человеколюбие . Если однажды преодолеешь себя и возвратишься [в словах и поступках] к Правилам, то в Поднебесной назовут тебя обладающим человеколюбием . Человеколюбие зависит от самого человека. Как оно может зависеть от других людей?
2.	子贡问为仁。子曰:“工欲善其事,必先利其器。居是邦也,事其大夫贤者,友其士之仁者。”	Цзыгун спросил, как воспитать в себе гуманность , Конфуций ответил: чтобы ремесленник мог хорошо работать, он должен сначала наточить свои инструменты. Чтобы жить в этой стране, нужно быть добродетельным по	Учитель сказал: Целеустремленный и обладающий человеколюбием не пытаются сохранить жизнь ценой [утери] человеколюбия, более того, они жертвуют собой ради достижения человеколюбия .

		отношению к великим чиновникам и дружить с гуманистами среди ученых.	
3.	子曰“巧言令色鲜矣仁!”	Конфуций сказал: ловкая речь и смазливая внешность редко сочетаются с подлинной гуманностью .	Учитель сказал: Ловкая речь, умелая мина... Как мало у таких людей человеколюбия!
4.	樊迟问知。子曰“务民之义，敬鬼神而远之，可谓知矣。”问仁。曰“仁者先难而后获，可谓仁矣。”	Фань Чи спросил о мудрости, и Конфуций ответил: усердно трудиться над тем, что люди считают разумным, уважать духов и Богов, но быть от них далеким, чтобы можно было сказать, это мудрость. Ученик спросил о гуманности , и Конфуций ответил: сначала нужно усердно трудиться, а затем пожинает плоды, это и можно назвать гуманностью .	Фань Чи спросил, в чем состоит мудрость. Учитель сказал: Прилагать все силы к тому, чтобы народ обрел чувство долга, чтить духов и божества, не приближаясь к ним, — в этом состоит мудрость. Фань Чи спросил, в чем состоит человеколюбие . Учитель сказал: У человеколюбивого вначале трудности, а успех приходит только потом — в этом и состоит человеколюбие.

Метафоры трактата «Лунь юй» и их переводы на русский язык (на примере перевода П.С. Попова)

При переводе на русский язык метафоры трактата Конфуция не всегда сохранены

	Оригинальный текст	Перевод П.С. Попова
1.	不好犯上而好作乱者，未之有也 ‘Людей, которые не любят обижать высших , но любят бунтовать, никогда не бывало’. (начальство).	И никогда не бывает, чтобы тот, кто не любит восставать против высших , захотел произвести возмущение
2.	吾日三省乎吾身 ‘Я ежедневно трижды проверяю себя’. (много раз).	Я ежедневно исследую себя в трех отношениях
3.	如切如磋，如琢如磨 ‘и вырезать и шлифовать , и гранить и полировать ’ (Обсуждение сильных и слабых сторон друг друга при изучении и исследовании вопросов).	Как будто обтесана и обточена (слоновая кость), как будто огранена и отшлифована (яшма)
4.	子曰：“为政以德，譬如北辰居其所而总星共之。” ‘Конфуций сказал: «Делать политику с помощью морали – это как Полярная Звезда , которая находится на своем месте, а другие звезды окружают ее»’	Философ сказал: «Кто управляет при помощи добродетели, того можно уподобить северной Полярной Звезде , которая пребывает на своем месте, а остальные звезды с почтением окружают ее».
5.	子曰：“君子不器” ‘Конфуций сказал: «Благородный муж не инструмент »’	Философ сказал: «Благородный муж не есть оружие , годное только для одного какого-либо употребления».
6.	子曰：“多闻阙疑，慎言其余，则寡尤；多见阙殆，慎行其余，则寡悔。言寡尤，行寡悔，禄在其中矣。” ‘Конфуций сказал: «Много слушай, откладывая в сторону то, чего не понимаешь, и благоразумно говори о том, что действительно знаешь, и ты будешь совершать меньше ошибок;	Философ сказал: «Много слушать и оставлять в стороне сомнительное, а о прочем говорить осторожно, – тогда будет мало обвинений; много наблюдать и оставлять в стороне опасное, а в остальном действовать осторожно, – тогда будет мало поводов к раскаянию; а

	<p>много наблюдай, держи в уме то, чего не понимаешь, и благоразумно практикуй то, что действительно знаешь, и ты будешь меньше жалеть впоследствии". Когда слова менее ошибочны, а поступки редко вызывают сожаление, естественно иметь жалованье». (быть чиновником).</p>	<p>если из-за речей будет мало обвинений, а в действиях – мало поводов к раскаянию, то здесь будет и жалованье».</p>
7.	<p>举直错诸枉，民服；举枉错诸直，民不服。 ‘Положить прямую на кривую – народ покорится; положить кривую на прямую – народ не покорится’</p>	<p>Если возвышать прямых людей и устранять бесчестных, то народ будет покорен; если же возвышать бесчестных и устранять прямых людей, то он не будет покорен.</p>
8.	<p>子曰：“人而无信，不知其可也。大车无輹，小车无軌，其何以行之哉？” ‘Конфуций сказал: «человек, который не имеет искренности, не знает, что ему делать. На большой повозке отсутствует бугель, и на маленькой повозке отсутствует бугель, как они двигаются?»’</p>	<p>Философ сказал: «Я не думаю, чтобы неискренний человек был годен к чему-либо. Каким образом может двигаться большая телега без перекладины для постромок или малая телега без ярма?»</p>
9.	<p>子曰：“人而不仁，如礼何？人而不仁，如乐何？” ‘Конфуций сказал: «Человек без гуманности, как можно относиться к правилам? Человек без гуманности, как можно относиться к музыке?»’ (правило).</p>	<p>Философ сказал: «Если человек негуманен, то что толку в церемониях? Если человек негуманен, то что толку в музыке?»</p>
10.	<p>获罪于天，无所祷也。 ‘Если ты оскорбил Небо, бесполезно куда-либо идти, чтобы молиться.’ (Бог).</p>	<p>Если оскорбишь Небо, то некому будет молиться.</p>
11.	<p>天下之无道也久矣，天将以夫子为木铎。 ‘В поднебесной долгое время не было пути, небо использует Конфуция как мудреца, чтобы научить мир’. (страна; правило).</p>	<p>Империя давно уже находится в беспорядке, и Небо хочет, чтобы ваш Учитель был колоколом с деревянным языком (провозвестником истины).</p>

12.	子曰：“居上不宽，为礼不敬，临丧不哀，吾何以观之哉！” ‘Как я могу смотреть на тех, кто живет выше , кто не великодушен, не почтителен в своих приветствиях, не печален и не скорбен в своих утратах?’. (правитель).	Философ сказал: «Когда правитель не великодушен, в исполнении церемоний невнимателен и во время траура не выражает скорби, то где же у меня критерий для суждения о его деятельности?»
13.	君子去仁，恶乎成名？君子无终食之间违仁，造次必于是，颠沛必于是。 ‘Как благородный муж может стать знаменитым , если он отступает от гуманности? У благородного мужа не будет времени на трапезу вдали от гуманности; он должен соблюдать гуманность даже в спешке и срочности, и быть с гуманностью во времена потрясений’. (быть гуманистом).	Как может благородный муж пользоваться этим именем без гуманности? Благородный муж ни на час не расстанется с гуманностью, в суматохе и в разорении она непременно с ним.
14.	有能一日用其力于仁矣乎？ ‘Может ли кто-нибудь в один день направить все свои силы на гуманность?’ (стремление).	Но я не видел, чтобы у человек не достало сил быть гуманным, если бы он хоть однажды смог приложить для этого старание.
15.	子曰：“君子怀德，小人怀土，君子怀刑，小人怀惠”。 ‘Конфуций сказал: Благородный муж заботится о гуманности, а маленький человек – о земле . Благородный муж заботится о наказании и законе; маленький человек – о милости ’. (земля – родина – личная выгода).	Философ сказал: «Благородный муж думает о добродетели, а низкий – о спокойствии ; благородный муж боится закона, а низкий жаждет корысти ».
16.	子曰：“德不孤，必有邻”。 ‘ Мораль не одинок, он должен иметь соседи’. (гуманист, человек с высокими моральными качествами).	Философ сказал: « Добродетель не бывает одинокою, у нее непременно есть последователи (соседи)».

17.	子游曰：“事君数，斯辱矣；朋友数，斯疏矣”。‘Если вы нередко советуетесь с правителем, вас оскорбят; если вы нередко советуетесь с друзьями, вместо этого вас отдалят.’ (цифра – слишком часто).	Цзы-ю сказал: «Служа государю, если будешь надоедать ему своими увещеваниями, то навлечешь срам, а если будешь надоедать ими другу, то он охладет к тебе».
18.	子曰：“女，器也”。曰：“何器也”。曰：“瑚璉也”。‘Конфуций сказал: Ты инструмент. Цзыгун снова спросил: Что это за инструмент? Конфуций говорил: Жертвенный сосуд , в котором хранится просо и пшено в родовом храме’. (Человек, обладающий талантом управлять страной).	Цзы-гун спросил: «А я, Цы, каков?» «Ты полезный сосуд» – сказал Философ. Цзы-гун спросил: «Какой сосуд?» Учитель ответил: « Жертвенный сосуд для хлеба в храме предков».
19.	朽木不可雕也，粪土之墙不可污也。‘ Гнилое дерево нельзя вырезать, а стены из навоза нельзя красить.’ (Человек без искренности подобен гнилому дереву и навозу, он деградирует до неузнаваемости).	Гнилое дерево не годится для резьбы, равным образом стена, сложенная из навоза , не годится для штукатурки.
20.	不耻下问 ‘не стыдиться просить совета у низкого человека’ (человек с меньшим статусом).	Не стыдится обращаться с вопросами к низшим .
21.	其事上也敬 ‘Он служит высшим с большой ответственностью и усердием.’ (царь).	Скромнен по своему поведению, почтителен к старшим .
22.	子谓仲弓曰：“犁牛之子骍且角，虽欲勿用，山川其舍诸？” ‘У теленка, родившегося от плуга, рыжий мех и два аккуратных рога, хотя он не хочет быть использован в качестве жертвы, неужели гора и река откажутся от него?’ (духи гор и рек).	Философ отозвался насчет Чжун-гуна следующим образом: «Теленок от пестрой коровы, если он рыжий и притом с рогами, хотя бы люди и не пользовались им для жертвоприношения, разве духи гор и рек им погнушались бы?»

23.	子曰：“回也，其心三月不违仁，其余则日月至焉而已矣”。‘Конфуций сказал: О Янь Хуэй, чье сердце не покидает гуманность в течение трех месяцев , и остальные, но день и месяц могут сделать это’. (три месяца – навечно; день и месяц – временно).	Философ сказал: «О Хуэе я могу сказать, что сердце его в течение трех месяцев не разлучается с гуманностью, тогда как у других ее хватает на день , самое большее – на месяц ».
24.	子曰：“谁能出不由户，何莫由斯道也”。‘Кто может выйти из дома, не проходя через дверь комнаты? Почему никто не встает на этот путь , который необходимо пройти.’ (гуманность).	Философ сказал: «Кто выходит не через дверь ? Но почему же не идет по этому пути ?»
25.	子曰：“中人以上，可以语上也；中人以下，不可以语上也”。‘Конфуций говорил: Тот, кто выше среднего человека , может говорить ему о высоком ; но тот, кто ниже среднего человека, не может говорить ему о высоком’. (средний человек – Те, кто имеет среднюю или высшую квалификацию; высший – продвинутое обучение).	Философ сказал: «С человеком, способности которого выше посредственных , можно говорить и о высоких предметах , а с тем, у которого они ниже посредственных, нельзя».
26.	子曰：“觚不觚，觚哉！觚哉！” ‘Конфуция сказал: Если кубок не похож на кубок, он все равно называется кубком! Это все еще называется кубком?’ (Если правитель не ведет себя как правитель, как может правитель называется правителем?)	Философ сказал: « Кубок без грани разве это кубок?»
27.	予所否者，天厌之！天厌之！ ‘Если я сделал что-то отрицательное, пусть небо осудит меня! Пусть небо судит меня’. (Бог).	Пусть Небо отринет меня, если я сделал что-нибудь худое!
28.	子曰：“天生德于予，桓魋其如予何？” ‘Конфуция сказал: Небо породило	Философ сказал: «Коль скоро Небо одарило меня высокими качествами, то что может сделать со мною Хуань-туй?!»

	добродетель во мне, что может делать мне Хуань Туй' (Бог).	
29.	战战兢兢，如临深渊，如履薄冰。‘Будь осторожно, словно перед пропастью, словно идущий по тонкому льду’. (Быть человеком в постоянном кризисе).	Блуди себя со страхом и трепетом, как будто бы ты стоял на краю бездны или ступал по тонкому льду
30.	拜下，礼也；今拜乎上，泰也。虽违众，吾从下。‘Вассал подобает встречать своего царя, сначала кланяясь внизу , а затем поднимаясь для поклона; сейчас же все кланяются только для того, чтобы подняться, что является признаком высокомерия. Хотя это противоречит общепринятой практике, я все же выступаю за то, чтобы мы сначала поклонились внизу ’. (внизу у входа в зал).	Кланяться внизу , перед залом – этого требуют церемонии; но ныне кланяются наверху – это дерзко, и потому, хотя это будет вопреки всем, я буду кланяться внизу .
31.	天之将丧斯文也，后死者不得与于斯文也；天之未丧斯文也，匡人其如予何？‘Если Небо уничтожит эту цивилизацию, то я, тот, кто умрет после этого, не овладею им; а если Небо не захочет уничтожить цивилизацию, то что могут сделать со мной жители Куанди?’ (Бог).	Если бы Небо хотело погубить это просвещение, то я не имел бы участия в нем. Следовательно, оно не хочет погубить его; в таком случае что же могут сделать мне куанцы?
32.	子曰：“凤鸟不至，河不出图，吾已矣夫！”‘Конфуций сказал: Если феникс не прилетит, а в Желтой реке не появятся картины, моя жизнь закончена!’ (Появление феникс предвещает мир).	Конфуций сказал: « Феникс не появляется, и река не посылает карты. Конец мне!»
33.	子贡曰：“有美玉于斯，韞椟而藏诸？求善贾而沽诸？”子曰：“沽之哉，沽之哉！我待贾者也”。‘Цзы Гун сказал: Вот красивый нефрит , мне положить его в	Цзы-гун сказал: «Если вот тут прекрасная яшма , – спрятать ли нам ее в ящик или же постараться продать ее за хорошую цену?» «Продать, продать, –

	шкатулку и хранить, или найти торговца и продать ему? Конфуций сказал: Продавай! Продавай! Я жду ценителя'. (Конфуций).	сказал Конфуций, – я ожидаю покупателя».
34.	子在川上曰：“逝者如斯夫！不舍昼夜”。 ‘Конфуций стоял у реки и сказал: Уходящее время подобно этой реке, текущей день и ночь ’.	Конфуций, находясь на реке, сказал: « Все проходящее подобно этому течению , не останавливающемуся ни днем, ни ночью».
35.	子曰：“苗而不秀者有矣夫！秀而不实者有矣夫！” ‘Конфуций сказал: Есть всходы , которые растут, но не цветут! Есть такие, которые цветут, но не приносят плодов! ’. (жизнь и воспитание).	Конфуций сказал: «Бывают колосья , которые не цветут, а бывают и такие, которые цветут, но не наливаются ».
36.	子曰：“岁寒，然后知松柏之后凋也”。 ‘Конфуций сказал: Только когда наступают холода, мы узнаем, что сосна и кипарис увядают последними ’. (Выдержанный человек)	Конфуций сказал: «Только с наступлением холодного времени года мы узнаем, что сосна и кипарис опадают последними ».
37.	颜渊问仁。子曰克己复礼为仁。‘Янь Юань спросил о гуманности . Конфуций ответил: преодолей себя и обратись к ритуалу. Это и есть гуманность ’.	На вопрос Янь-юаня о гуманизме Конфуций сказал: «Победить себя и вернуться к церемониям значит стать гуманистом ».
38.	君子之德风，小人之德草，草上之风必偃。 ‘Добродетель благородного мужа – ветер , а образ маленького человека – трава . Ветер дует на траву, трава падает’.	Добродетели благородного мужа – это ветер , а качества низкого человека – это трава , и ветер, гуляющий по траве, непременно пригибает ее
39.	斗筲之人，何足算也。 ‘что можно сказать о тех, кто как двенадцатилитровый контейнер! ’ (Контейнер используется для описания мелочного человека).	Стоит ли брать в расчет этих мелких людишек?
40.	直哉史鱼！邦有道，如矢；邦无道，如矢。 君子哉蘧伯玉！邦有道则仕，邦无道则可	Какой прямой человек историк Юй! Он был прям, как стрела, как в то время,

	<p>卷而怀之. ‘О Ши Юй – прямой! Когда в стране имеется политика, он прямой как стрела; когда в стране не имеется политика, он тоже прямой как стрела. Каким благородным мужем был Цюй Боюй! Когда в стране имеется политика, он выходит в чиновники; когда в стране не имеется политика, он прячет свои таланты’. (не становится чиновником).</p>	<p>когда в государстве царил закон, так и во время беззакония. Какой благородный человек Цюй-бо-юй! Когда в государстве царил закон, он служил, а когда в нем царило беззаконие, то он скрывал свои убеждения в своей душе.</p>
41.	<p>民之于仁也，甚于水火。水火，吾见蹈而死者矣，未见蹈仁而死者也. ‘Конфуций сказал: Потребность людей в гуманность превышает их потребность в воде и огне. Вода и огонь, я видел, как люди умирали в них, но я не видел ни одного, кто бы умер за практику гуманности’. (личная выгода).</p>	<p>Народ нуждается в гуманности более, чем в огне и воде; я видел людей, умиравших от огня и воды, но не видел умиравших от того, что они были гуманны.</p>
42.	<p>虎兕出于柙，龟玉毁于椟中，是谁之过与？ ‘По чьей вине тигр и носорог выбежали из клеток, а черепаховые доспехи и прекрасный нефрит были уничтожены в своих ящиках?’ (В стране нет мира).</p>	<p>Когда тигр или носорог выскочат из клетки, или же черепаха и яшма будут изломаны, находясь в шкафу, то чья это будет вина?</p>
43.	<p>不曰坚乎，磨而不磷？不曰白乎，涅而不缁. ‘Но разве не сказано, что то, что твердо, не может быть изношено? Разве не сказано, что белое нельзя перекрасить в черное?’ (Сильная воля человека).</p>	<p>Не говорил ли я, что крепкий предмет не стачивается? Не говорил ли я, что белое, погруженное в черную краску, не делается черным?</p>
44.	<p>子贡曰：“君子之过也，如日月之食焉。过也，人皆见之；更也人皆仰之. ‘Цыгун сказал: Недостатки благородного мужа подобны затмению солнца и затмению луны: когда есть недостаток, все его</p>	<p>Цзы-гун сказал: «Ошибки благородного мужа подобны солнечному и лунному затмениям. Люди видят все его ошибки, а когда он исправит их, они взирают на него с уважением».</p>

	видят; когда он исправляет его, все смотрят на него сверху’.	
45.	他人之贤者，丘陵也，犹可逾也；仲尼，日月也，无得而逾焉。‘ Мудрость других – холм , которые можно преодолеть, но Чжунни – солнце и луна, которые невозможно преодолеть’.	Таланты и достоинства других людей – это холмики , чрез которые можно перешагнуть, а Чжун-ни – это Солнце и Луна недостижимые (непереходимые), так что, хотя бы кто и захотел отрешиться от них, то какой вред он причинил бы им?

Метафоры трактата «Лунь юй» и их переводы на русский язык (на примере перевода И.И. Семененко)

При переводе на русский язык метафоры трактата Конфуция не всегда сохранены

	Оригинальный текст	Перевод И.И. Семененко
1.	不好犯上而好作乱者，未之有也 ‘Людей, которые не любят обижать высших , но любят бунтовать, никогда не бывало’. (начальство).	И не бывало вовсе, чтобы тот, кто не любит досаждать правителю , питал бы склонность к мятежу.
2.	吾日三省乎吾身 ‘Я ежедневно трижды проверяю себя’. (много раз).	Я на день трижды себя вопрошаю.
3.	如切如磋，如琢如磨 ‘и вырезать и шлифовать , и гранить и полировать ’ (Обсуждение сильных и слабых сторон друг друга при изучении и исследовании вопросов).	Он словно выточен, гранен, шлифован и отполирован.
4.	子曰：“为政以德，譬如北辰居其所而总星共之。” ‘Конфуций сказал: «Делать политику с помощью морали – это как Полярная Звезда , которая находится на своем месте, а другие звезды окружают ее»’	Учитель сказал: Правитель, положившийся на добродетель, подобен северной Полярной звезде, которая замерла на своем месте среди сонма обращающихся вокруг нее созвездий.
5.	子曰：“君子不器” ‘Конфуций сказал: «Благородный муж не инструмент »’	‘Конфуций сказал: «Благородный муж не инструмент »’
6.	子曰：“多闻阙疑，慎言其余，则寡尤；多见阙殆，慎行其余，则寡悔。言寡尤，行寡悔，禄在其中矣”。 ‘Конфуций сказал: «Много слушай, откладывая в сторону то, чего не понимаешь, и благоразумно говори о том, что действительно знаешь, и ты будешь совершать меньше ошибок; много наблюдай, держи в уме то, чего не	Учитель ему сказал: Больше слушай, исключая все неясное, осторожно говори об остальном — реже будешь обвинен. Больше наблюдай и сторонись опасности, осторожно действуй в остальном — реже будешь каяться. Если редко обвиняют за слова и редко каешься

	<p>понимаешь, и благоразумно практикуй то, что действительно знаешь, и ты будешь меньше жалеть впоследствии". Когда слова менее ошибочны, а поступки редко вызывают сожаление, естественно иметь жалованье». (быть чиновником).</p>	<p>в своих поступках, в этом и отыщешь жалованье.</p>
7.	<p>举直错诸枉，则民服；举枉错诸直，则民不服。 ‘Положить прямую на кривую – народ покорится; положить кривую на прямую – народ не покорится’.</p>	<p>Если возвысить и поставить честных над бесчестными, то народ придет к покорности. Если возвышать бесчестных, ставя их над честными, то народ не покорится.</p>
8.	<p>子曰：“人而无信，不知其可也。大车无輹，小车无軌，其何以行之哉？” ‘Конфуций сказал: «человек, который не имеет искренности, не знает, что ему делать. На большой повозке отсутствует бугель, и на маленькой повозке отсутствует бугель, как они двигаются?»’</p>	<p>Учитель говорил: Человеку и не быть правдивым? Не ведаю, возможно ли такое. Если у малой ли, большой повозки не скреплены оглобли с перекладиной, разве на них какая-то езда возможна?</p>
9.	<p>子曰：“人而不仁，如礼何？人而不仁，如乐何？” ‘Конфуций сказал: «Человек без гуманности, как можно относиться к правилам? Человек без гуманности, как можно относиться к музыке?»’ (правило).</p>	<p>Учитель говорил: К чему ритуалы, если, будучи человеком, не проявляет человечности? К чему и музыка, если, будучи человеком, не проявляет человечности?</p>
10.	<p>获罪于天，无所祷也。 ‘Если ты оскорбил Небо, бесполезно куда-либо идти, чтобы молиться.’ (Бог).</p>	<p>Кто провинится перед Небом, тому будет некому молиться.</p>
11.	<p>天下之无道也久矣，天将以夫子为木铎。 ‘В поднебесной долгое время не было пути, небо использует Конфуция как мудреца, чтобы научить мир’. (страна; правило).</p>	<p>Уже давно пути нет в Поднебесной, и Небо скоро сделает Учителя колоколом.</p>
12.	<p>子曰：“居上不宽，为礼不敬，临丧不哀，吾何以观之哉！” ‘Как я могу смотреть на</p>	<p>Учитель спросил: «Как мне глядеть-то на того, кто проявляет нетерпимость,</p>

	тех, кто живет выше , кто не великодушен, не почтителен в своих приветствиях, не печален и не скорбен в своих утратах?'. (правитель).	будучи правителем , не чувствует благоговения при исполнении ритуала и не скорбит во время траура?»
13.	君子去仁，恶乎成名？君子无终食之间违仁，造次必于是，颠沛必于是。‘Как благородный муж может стать знаменитым , если он отступает от гуманности? У благородного мужа не будет времени на трапезу вдали от гуманности; он должен соблюдать гуманность даже в спешке и срочности, и быть с гуманностью во времена потрясений’. (быть гуманистом).	Как может благородный муж добиться имени , если отвергнет человечность?
14.	有能一日用其力于仁矣乎？‘Может ли кто-нибудь в один день направить все свои силы на гуманность?’ (стремление).	Окажется ли кто-нибудь способен в течение всего дня стараться быть человечным ?
15.	子曰：“君子怀德，小人怀土，君子怀刑，小人怀惠”。‘Конфуций сказал: Благородный муж заботится о гуманности, а маленький человек – о земле . Благородный муж заботится о наказании и законе; маленький человек – о милости ’. (земля – родина – личная выгода).	Конфуций сказал: «Благородный муж стремится к добродетели. Маленький человек тоскует по своей земле . Благородный муж предпочитает быть наказанным. Маленький человек надеется на милость .
16.	子曰：“德不孤，必有邻”。‘ Мораль не одинок, он должен иметь соседи’. (гуманист, человек с высокими моральными качествами).	Добродетель не бывает одинокой, у нее непременно есть соседи.
17.	子游曰：“事君数，斯辱矣；朋友数，斯疏矣”。‘Если вы нередко советуется с правителем, вас оскорбят; если вы нередко советуется с друзьями, вместо	Настойчив ты с правителем. И вот уж опозорен. Настойчив ты с друзьями. И дружбы той уж нет.

	этого вас отдалят.’ (цифра – слишком часто).	
18.	子曰：“女，器也”。曰：“何器也”。曰：“瑚璉也”。 ‘Конфуций сказал: Ты инструмент. Цыгун снова спросил: Что это за инструмент? Конфуций говорил: Жертвенный сосуд , в котором хранится просо и пшено в родовом храме’. (Человек, обладающий талантом управлять страной).	Учитель ответил: «Ты как сосуд». «Какой сосуд?» « Драгоценный жертвенный сосуд ».
19.	朽木不可雕也，糞土之墻不可污也。 ‘ Гнилое дерево нельзя вырезать, а стены из навоза нельзя красить.’ (Человек без искренности подобен гнилому дереву и навозу, он деградирует до неузнаваемости).	Не вырезать узора на гнилом суку , стену из навоза не оштукатурить.
20.	不耻下问 ‘не стыдиться просить совета у низкого человека’ (человек с меньшим статусом)	Не стыдился обращаться за советом к низшим
21.	其事上也敬 ‘Он служит высшим с большой ответственностью и усердием.’ (царь).	Он вел себя благоговейно, с почтительностью служил высшим ,
22.	子谓仲弓曰：“犁牛之子骍且角，虽欲勿用，山川其舍诸？” ‘У теленка, родившегося от плуга, рыжий мех и два аккуратных рога, хотя он не хочет быть использован в качестве жертвы, неужели гора и река откажутся от него?’ (духи гор и рек).	Пусть бы даже люди не желали, разве отринут горы и потоки бычка из пахотного стада с рогами ровными и рыжей шерстью?
23.	子曰：“回也，其心三月不违仁，其余则日月至焉而已矣”。 ‘Конфуций сказал: О Янь Хуэй, чье сердце не покидает гуманность в течение трех месяцев , и остальные, но	Учитель сказал: «Хуэй мог по три месяца не разлучаться в своем сердце с человечностью, тогда как у других ее хватает лишь на день или месяц ».

	день и месяц могут сделать это'. (три месяца – навечно; день и месяц – временно)	
24.	子曰：“谁能出不由户，何莫由斯道也”。 ‘Кто может выйти из дома, не проходя через дверь комнаты? Почему никто не встает на этот путь , который необходимо пройти.’ (гуманность).	Кто может выходить, минуя дверь? Но почему не следуют этим путем ?
25.	子曰：“中人以上，可以语上也；中人以下，不可以语上也”。 ‘Конфуций говорил: Тот, кто выше среднего человека , может говорить ему о высоком ; но тот, кто ниже среднего человека, не может говорить ему о высоком’. (средний человек – Те, кто имеет среднюю или высшую квалификацию; высший – продвинутое обучение).	Кто возвышается над средним человеком , с тем можно говорить о высшем ; но с тем, кто его ниже, о высшем говорить нельзя.
26.	子曰：“觚不觚，觚哉！觚哉！” ‘Конфуция сказал: Если кубок не похож на кубок, он все равно называется кубком! Это все еще называется кубком?’ (Если правитель не ведет себя как правитель, как может правитель называется правителем?)	Учитель вопрошал: «Коль кубок уж не кубок, какой же это кубок? Какой же это кубок?!»
27.	予所否者，天厌之！天厌之！ ‘Если я сделал что-то отрицательное, пусть небо осудит меня! Пусть небо судит меня’. (Бог).	Коль я неверно поступил, пусть Небеса меня отвергнут! Пусть Небеса меня отвергнут!
28.	子曰：“天生德于予，桓魋其如予何？” ‘Конфуция сказал: Небо породило добродетель во мне, что может делать мне Хуань Туй’ (Бог).	Учитель молвил: «У меня от Неба добродетель. А Хуань Туй, что может он мне сделать?!»
29.	战战兢兢，如临深渊，如履薄冰。 ‘Будь осторожно, словно перед пропастью,	С трепетом остерегайся. Словно ты пред краем бездны. Словно ты на тонком льду.

	словно идущий по тонкому льду’. (Быть человеком в постоянном кризисе).	
30.	拜下，礼也；今拜乎上，泰也。虽违众，吾从下。 ‘Вассал подобает встречать своего царя, сначала кланяясь внизу , а затем поднимаясь для поклона; сейчас же все кланяются только для того, чтобы подняться, что является признаком высокомерия. Хотя это противоречит общепринятой практике, я все же выступаю за то, чтобы мы сначала поклонились внизу ’. (внизу у входа в зал).	По ритуалу, надо кланяться внизу у входа в залу, но ныне кланяются наверху, что дерзко. Пусть буду против всех, но кланяюсь внизу .
31.	天之将丧斯文也，后死者不得与于斯文也；天之未丧斯文也，匡人其如予何？ ‘Если Небо уничтожит эту цивилизацию, то я, тот, кто умрет после этого, не овладею им; а если Небо не захочет уничтожить цивилизацию, то что могут сделать со мной жители Куанди?’ (Бог).	Если бы Небо пожелало эту просвещенность погубить, то я не смог бы приобщиться к ней. Но Небеса ее не погубили. А куанцы... Как им со мною справиться?
32.	子曰：“凤鸟不至，河不出图，吾已矣夫！” ‘Конфуций сказал: Если феникс не прилетит, а в Желтой реке не появятся картины, моя жизнь закончена!’ (Появление феникс предвещает мир).	Не прилетает благовещий феникс. Не шлет река предначертаний. Свершается мой час последний!
33.	子贡曰：“有美玉于斯，韞椟而藏诸？求善贾而沽诸？”子曰：“沽之哉，沽之哉！我待贾者也”。 ‘Цзы Гун сказал: Вот красивый нефрит , мне положить его в шкатулку и хранить, или найти торговца и продать ему? Конфуций сказал: Продавай! Продавай! Я жду ценителя’.	Цзыгун спросил: «Есть тут у нас изделие из прекрасной яшмы . Спрятать ли его в шкатулку и хранить или продать достойному ценителю?» Учитель ответил: «Продать! Продать! Я жду ценителя».

34.	子在川上曰：“逝者如斯夫！不舍昼夜”。 ‘Конфуций стоял у реки и сказал: Уходящее время подобно этой реке, текущей день и ночь ’.	Учитель, стоя на берегу реки, сказал: « Все уходящее , как эти воды, не прекращает своего движения день и ночь».
35.	子曰：“苗而不秀者有矣夫！秀而不实者有矣夫！” ‘Конфуций сказал: Есть всходы , которые растут, но не цветут! Есть такие, которые цветут, но не приносят плодов! ’. (жизнь и воспитание).	Учитель говорил: «Бывает, появляются ростки, но не цветут. Бывает, что цветут, но не дают плодов».
36.	子曰：“岁寒，然后知松柏之后凋也”。 ‘Конфуций сказал: Только когда наступают холода, мы узнаем, что сосна и кипарис увядают последними ’. (Выдержанный человек).	Становится известно, как стойки сосна и кипарис . Лишь с наступлением холодного сезона.
37.	颜渊问仁. 子曰克己复礼为仁. ‘Янь Юань спросил о гуманности . Конфуций ответил: преодолей себя и обратись к ритуалу. Это и есть гуманность ’.	Янь Юань спросил о том, что такое человечность. И учитель ответил: « Быть человеческим – значит победить себя и обратиться к ритуалу».
38.	君子之德风，小人之德草，草上之风必偃. ‘Добродетель благородного мужа – ветер , а образ маленького человека – трава . Ветер дует на траву, трава падает’.	У благородного мужа добродетель – ветер, у малых же людей она – трава; склоняется трава вслед ветру.
39.	斗筲之人，何足算也. ‘что можно сказать о тех, кто как двенадцатилитровый контейнер! ’ (Контейнер используется для описания мелочного человека).	А... мелкие людишки! Они не могут идти в счет!
40.	直哉史鱼！邦有道，如矢；邦无道，如矢. 君子哉蘧伯玉！邦有道则仕，邦无道则可卷而怀之. ‘О Ши Юй – прямой! Когда в стране имеется политика, он прямой как стрела; когда в стране не имеется политика, он тоже прямой как стрела.	Как прям был хронист Юй! Он был словно стрела,, когда страна шла по пути, и был словно стрела, когда страна с пути сходила. Каким был благородным мужем Цюй Боюй! Он шел служить, когда в

	<p>Каким благородным мужем был Цюй Боюй! Когда в стране имеется политика, он выходит в чиновники; когда в стране не имеется политика, он прячет свои таланты'. (не становится чиновником).</p>	<p>стране был путь, и мог скрывать свои способности, когда в ней не было пути.</p>
41.	<p>民之于仁也，甚于水火。水火，吾见蹈而死者矣，未见蹈仁而死者也。‘Конфуций сказал: Потребность людей в гуманность превышает их потребность в воде и огне. Вода и огонь, я видел, как люди умирали в них, но я не видел ни одного, кто бы умер за практику гуманности’. (личная выгода).</p>	<p>Человечность для людей важнее, чем вода с огнем. Я видел погибавших от воды с огнем, но никогда не видел, чтобы кто-нибудь погиб от человечности.</p>
42.	<p>虎兕出于柙，龟玉毁于椟中，是谁之过与？‘По чьей вине тигр и носорог выбежали из клеток, а черепаховые доспехи и прекрасный нефрит были уничтожены в своих ящиках?’ (В стране нет мира).</p>	<p>Кто виноват, когда из клетки, убегает тигр иль носорог, или ломаются в шкатулке панцирь черепахи и нефрит?</p>
43.	<p>不曰坚乎，磨而不磷？不曰白乎，涅而不缁。‘Но разве не сказано, что то, что твердо, не может быть изношено? Разве не сказано, что белое нельзя перекрасить в черное?’ (Сильная воля человека).</p>	<p>Так тверд, что точишь – и не поддается. Не говорилось ли: Так чист, что пачкаешь – и не грязнится.</p>
44.	<p>子贡曰：“君子之过也，如日月之食焉。过也，人皆见之；更也人皆仰之。‘Цыгун сказал: Недостатки благородного мужа подобны затмению солнца и затмению луны: когда есть недостаток, все его видят; когда он исправляет его, все смотрят на него сверху’.</p>	<p>Когда ошибается благородный муж, то это как затмение солнца и луны. Он делает ошибку – и все это замечают; он исправляет ее – и все устремляют к нему взоры.</p>

45.	<p>他人之贤者，丘陵也，犹可逾也；仲尼，日月也，无得而逾焉。‘Мудрость других – холм, которые можно преодолеть, но Чжунни – солнце и луна, которые невозможно преодолеть’.</p>	<p>Достоинства других людей – это курганы и холмы, на них взобраться можно, Чжунни же – это солнце и луна, а их нельзя достигнуть.</p>
-----	--	--

Метафоры трактата «Лунь юй» и их переводы на русский язык (на примере перевода Л.С. Переломова)

При переводе на русский язык метафоры трактата Конфуция не всегда сохранены

	Оригинальный текст	Перевод Л.С. Переломова
1.	不好犯上而好作乱者，未之有也 ‘Людей, которые не любят обижать высших , но любят бунтовать, никогда не бывало’. (начальство).	И вовсе не бывает людей, которые не любили бы выступать против высших , но любили бы затевать смуту.
2.	吾日三省乎吾身 ‘Я ежедневно трижды проверяю себя’. (много раз).	Я ежедневно трижды вопрошаю себя
3.	如切如磋，如琢如磨 ‘и вырезать и шлифовать , и гранить и полировать ’ (Обсуждение сильных и слабых сторон друг друга при изучении и исследовании вопросов).	[Изделие из слоновой кости] сначала вырезают , а затем шлифуют ; [Изделие из яшмы] вначале гранят , а затем полируют ?
4.	子曰：“为政以德，譬如北辰居其所而总星共之。” ‘Конфуций сказал: «Делать политику с помощью морали – это как Полярная Звезда , которая находится на своем месте, а другие звезды окружают ее»’	Учитель сказал: Осуществлять правление, опираясь на добродетель, это подобно Полярной звезде . Она замерла на своем месте, а все другие звезды движутся окрест нее.
5.	子曰：“君子不器” ‘Конфуций сказал: «Благородный муж не инструмент »’	Учитель сказал: Благородный муж не инструмент .
6.	子曰：“多闻阙疑，慎言其余，则寡尤；多见阙殆，慎行其余，则寡悔。言寡尤，行寡悔，禄在其中矣”。 ‘Конфуций сказал: «Много слушай, откладывай в сторону то, чего не понимаешь, и благоразумно говори о том, что действительно знаешь, и ты будешь совершать меньше ошибок; много наблюдай, держи в уме то, чего не	Учитель сказал: Больше слушай, будь сдержан, когда возникает сомнение, осторожно говори об остальном, и тогда нареканий будет мало. Больше наблюдай, обходи опасное, а в остальном будь осмотрителен, и тогда раскаяния будут редкими. Когда слова будут вызывать мало нареканий, а в поступках [придется]

	<p>понимаешь, и благоразумно практикуй то, что действительно знаешь, и ты будешь меньше жалеть впоследствии". Когда слова менее ошибочны, а поступки редко вызывают сожаление, естественно иметь жалованье». (быть чиновником).</p>	<p>редко раскаиваться, тогда и будет тебе государственное содержание.</p>
7.	<p>举直错诸枉，民服；举枉错诸直，则民不服。 ‘Положить прямую на кривую – народ покорится; положить кривую на прямую – народ не покорится’.</p>	<p>Если возвышать прямых и ставить их над кривыми, то народ сам подчинится. Если возвышать кривых и ставить их над прямыми, то народ не подчинится.</p>
8.	<p>子曰：“人而无信，不知其可也。大车无輹，小车无軌，其何以行之哉？” ‘Конфуций сказал: «человек, который не имеет искренности, не знает, что ему делать. На большой повозке отсутствует бугель, и на маленькой повозке отсутствует бугель, как они двигаются?»’</p>	<p>Учитель сказал: «не знаю, возможно ли такое, чтобы у человека не было чести. Это подобно тому, как у большой повозки нет конца дышла, удерживающего яро-перекладину, а у малой повозки нет шкворня, соединяющего яро с перекладиной. Смогут ли они двигаться?»</p>
9.	<p>子曰：“人而不仁，如礼何？人而不仁，如乐何？” ‘Конфуций сказал: «Человек без гуманности, как можно относиться к правилам? Человек без гуманности, как можно относиться к музыке?»’ (правило).</p>	<p>Учитель сказал: Человек и без человеколюбия! Какие уж тут Правила? Человек и без человеколюбия! Какая уж тут музыка?</p>
10.	<p>获罪于天，无所祷也。 ‘Если ты оскорбил Небо, бесполезно куда-либо идти, чтобы молиться.’ (Бог).</p>	<p>Если провинился перед Небом, то и моление бесполезно.</p>
11.	<p>天下之无道也久矣，天将以夫子为木铎。 ‘В поднебесной долгое время не было пути, небо использует Конфуция как мудреца, чтобы научить мир’. (страна; правило).</p>	<p>Поднебесная уже давно лишилась Дао-Пути, скоро Небо сделает Вашего Учителя колоколом.</p>
12.	<p>子曰：“居上不宽，为礼不敬，临丧不哀，吾何以观之哉！” ‘Как я могу смотреть на</p>	<p>Учитель сказал: Как я должен относиться к тем, кто, пребывая наверху, лишены</p>

	тех, кто живет выше , кто не великодушен, не почтителен в своих приветствиях, не печален и не скорбен в своих утратах?'. (правитель).	великодушия, при исполнении Правил непочтительны, на похоронах не скорбят?
13.	君子去仁，恶乎成名？君子无终食之间违仁，造次必于是，颠沛必于是。‘Как благородный муж может стать знаменитым , если он отступает от гуманности? У благородного мужа не будет времени на трапезу вдали от гуманности; он должен соблюдать гуманность даже в спешке и срочности, и быть с гуманностью во времена потрясений’. (быть гуманистом).	Если благородный муж утратил человеколюбие, то как он может носить столь высокое имя ? Благородного мужа даже на время трапезы не покидает человеколюбие — оно постоянно с ним: когда он спешит и когда у него трудные времена.
14.	有能一日用其力于仁矣乎？‘Может ли кто-нибудь в один день направить все свои силы на гуманность?’ (стремление).	Может ли кто-нибудь целый день оставаться человеколюбивым?
15.	子曰：“君子怀德，小人怀土，君子怀刑，小人怀惠”。‘Конфуций сказал: Благородный муж заботится о гуманности, а маленький человек — о земле . Благородный муж заботится о наказании и законе; маленький человек — о милости ’. (земля — родина — личная выгода).	Учитель сказал: Благородный муж заботится лишь о соблюдении морали; маленький человек помышляет лишь о земле . Благородный муж озабочен, как бы не нарушить закон; маленький человек помышляет лишь о милости .
16.	子曰：“德不孤，必有邻”。‘ Мораль не одинок, он должен иметь соседи’. (гуманист, человек с высокими моральными качествами).	Учитель сказал: Добродетельный не может быть одиноким, у него непременно появятся соседи.
17.	子游曰：“事君数，斯辱矣；朋友数，斯疏矣”。‘Если вы нередко советуется с правителем, вас оскорбят; если вы нередко советуется с друзьями, вместо	Цзы Ю сказал: Назойливость в услужении правителю навлечет позор. Назойливость в отношениях с друзьями оттолкнет их.

	этого вас отдалят.’ (цифра – слишком часто).	
18.	子曰：“女，器也”。曰：“何器也”。曰：“瑚璉也”。 ‘Конфуций сказал: Ты инструмент. Цыгун снова спросил: Что это за инструмент? Конфуций говорил: Жертвенный сосуд , в котором хранится просо и пшено в родовом храме’. (Человек, обладающий талантом управлять страной).	Учитель ответил: Ты — сосуд. Что за сосуд? — спросил Цзы Гун. И услышал: Жертвенный сосуд в родовом храме.
19.	朽木不可雕也，糞土之墻不可污也。 ‘ Гнилое дерево нельзя вырезать, а стены из навоза нельзя красить.’ (Человек без искренности подобен гнилому дереву и навозу, он деградирует до неузнаваемости).	Гнилое дерево не годится для резьбы, на стену из навоза не нанести побелку.
20.	不耻下问 ‘не стыдиться просить совета у низкого человека’ (человек с меньшим статусом).	Не считал зазорным скромно обращаться за советами к нижестоящим .
21.	其事上也敬 ‘Он служит высшим с большой ответственностью и усердием.’ (царь).	На службе у вышестоящих исходит из ответственности
22.	子谓仲弓曰：“犁牛之子骍且角，虽欲勿用，山川其舍诸？” ‘У теленка, родившегося от плуга, рыжий мех и два аккуратных рога, хотя он не хочет быть использован в качестве жертвы, неужели гора и река откажутся от него?’ (духи гор и рек).	Учитель сказал о Чжун Гуне: Если тяглового бычка, пусть даже рыжего и с [ровными] рогами, люди не захотят использовать для жертвоприношения, разве духи гор и рек погнушаются [принять] его?
23.	子曰：“回也，其心三月不违仁，其余则日月至焉而已矣”。 ‘Конфуций сказал: О Янь Хуэй, чье сердце не покидает гуманность в течение трех месяцев , и остальные, но	Учитель сказал: Хуэй мог по три месяца оставаться человеколюбивым, тогда как других хватает на день или месяц .

	день и месяц могут сделать это'. (три месяца – навечно; день и месяц – временно).	
24.	子曰：“谁能出不由户，何莫由斯道也”。 ‘Кто может выйти из дома, не проходя через дверь комнаты? Почему никто не встает на этот путь , который необходимо пройти.’ (гуманность).	Учитель сказал: Кто может выйти, минуя дверь? Так почему же никто не идет по моему Дао-Пути ?
25.	子曰：“中人以上，可以语上也；中人以下，不可以语上也”。 ‘Конфуций говорил: Тот, кто выше среднего человека , может говорить ему о высоком ; но тот, кто ниже среднего человека, не может говорить ему о высоком’. (средний человек – Те, кто имеет среднюю или высшую квалификацию; высший – продвинутое обучение).	Учитель сказал: С тем, кто [в своем развитии] превзошел среднего человека , можно рассуждать о возвышенном ; с тем же, кто [в своем развитии] не достиг среднего человека, нельзя рассуждать о возвышенном .
26.	子曰：“觚不觚，觚哉！觚哉！” ‘Конфуция сказал: Если кубок не похож на кубок, он все равно называется кубком! Это все еще называется кубок?’ (Если правитель не ведет себя как правитель, как может правитель называется правителем?).	Учитель сказал: [Этот] кубок для вина не похож на [обычный] кубок для вина. Разве это кубок? Разве это кубок?
27.	予所否者，天厌之！天厌之！ ‘Если я сделал что-то отрицательное, пусть небо осудит меня! Пусть небо судит меня’. (Бог).	Коль я не прав, пусть Небо отринет меня! Пусть Небо отринет меня!
28.	子曰：“天生德于予，桓魋其如予何？” ‘Конфуция сказал: Небо породило добродетель во мне, что может делать мне Хуань Туй’ (Бог).	Учитель сказал: Небо породило добродетель во мне, что мне может сделать Хуань Туй?
29.	战战兢兢，如临深渊，如履薄冰。 ‘Будь осторожно, словно перед пропастью,	Будь осторожен! Будто ты на краю бездны, будто идешь ты по тонкому льду.

	словно идущий по тонкому льду’. (Быть человеком в постоянном кризисе).	
30.	拜下，礼也；今拜乎上，泰也。虽违众，吾从下。 ‘Вассал подобает встречать своего царя, сначала кланяясь внизу , а затем поднимаясь для поклона; сейчас же все кланяются только для того, чтобы подняться, что является признаком высокомерия. Хотя это противоречит общепринятой практике, я все же выступаю за то, чтобы мы сначала поклонились внизу ’. (внизу у входа в зал).	По Правилам следует [правителю] кланяться внизу у входа в залу, ныне же кланяются, когда он уже поднялся. Но вопреки всем, хотя это и вызывающе, я буду кланяться внизу.
31.	天之将丧斯文也，后死者不得与于斯文也；天之未丧斯文也，匡人其如予何？ ‘Если Небо уничтожит эту цивилизацию, то я, тот, кто умрет после этого, не овладею им; а если Небо не захочет уничтожить цивилизацию, то что могут сделать со мной жители Куанди?’ (Бог).	Если бы Небо поистине хотело уничтожить вэнь-культуру, то оно не наделило бы ею меня. А коль само Небо не уничтожило ее, стоит ли бояться каких-то куанцев?
32.	子曰：“凤鸟不至，河不出图，吾已矣夫！” ‘Конфуций сказал: Если феникс не прилетит, а в Желтой реке не появятся картины, моя жизнь закончена!’ (Появление феникс предвещает мир).	Учитель сказал: Феникс не прилетает, Хуанхэ не шлет своих знамений! Конец мне!
33.	子贡曰：“有美玉于斯，韞椟而藏诸？求善贾而沽诸？”子曰：“沽之哉，沽之哉！我待贾者也”。 ‘Цзы Гун сказал: Вот красивый нефрит , мне положить его в шкатулку и хранить, или найти торговца и продать ему? Конфуций сказал: Продавай! Продавай! Я жду ценителя’.	Цзы Гун сказал: Вот кусок прекрасной яшмы . Спрятать его в шкатулку и хранить? Или найти ценителя и продать ему? Учитель ответил: Продать! Продать! Я жду ценителя!

34.	子在川上曰：“逝者如斯夫！不舍昼夜”。 ‘Конфуций стоял у реки и сказал: Уходящее время подобно этой реке, текущей день и ночь ’.	Учитель, стоя на берегу реки, сказал: Уходящее [время] подобно этому [потоку]! Не останавливается ни днем, ни ночью.
35.	子曰：“苗而不秀者有矣夫！秀而不实者有矣夫！” ‘Конфуций сказал: Есть всходы , которые растут, но не цветут! Есть такие, которые цветут, но не приносят плодов! ’. (жизнь и воспитание).	Учитель сказал: Бывает, появляются всходы , но не цветут! Бывает, цветут, но не плодоносят!
36.	子曰：“岁寒，然后知松柏之后凋也”。 ‘Конфуций сказал: Только когда наступают холода, мы узнаем, что сосна и кипарис увядают последними ’. (Выдержанный человек).	Учитель сказал: Лишь с наступлением холодов познаешь, что сосна и кипарис увядают последними .
37.	颜渊问仁。子曰克己复礼为仁。‘Янь Юань спросил о гуманности . Конфуций ответил: преодолей себя и обратись к ритуалу. Это и есть гуманность ’.	Янь Юань спросил о человеколюбии. Учитель ответил: Преодолеть себя и вернуться [в словах и поступках] к Правилам – в этом заключается человеколюбие.
38.	君子之德风，小人之德草，草上之风必偃。‘Добродетель благородного мужа – ветер , а образ маленького человека – трава . Ветер дует на траву, трава падает’.	Добродетель благородных мужей – ветер, добродетель маленьких людей – трава. Куда дует ветер, туда и склоняется трава.
39.	斗筲之人，何足算也。‘что можно сказать о тех, кто как двенадцатилитровый контейнер! ’ (Контейнер используется для описания мелочного человека).	Увы, что можно сказать о людях, чьи способности столь ничтожны?
40.	直哉史鱼！邦有道，如矢；邦无道，如矢。君子哉蘧伯玉！邦有道则仕，邦无道则可卷而怀之。‘О Ши Юй – прямой! Когда в стране имеется политика, он прямой как стрела; когда в стране не имеется	Каким прямым человеком был Ши Юй! Когда в стране царил Дао-Путь, он был прям, словно стрела; когда в стране утеряли Дао-Путь, он был также прям, словно стрела. Каким благородным мужем был Цюй Боюй! Когда в стране

	политика, он тоже прямой как стрела. Каким благородным мужем был Цюй Боюй! Когда в стране имеется политика, он выходит в чиновники; когда в стране не имеется политика, он прячет свои таланты '. (не становится чиновником).	царил Дао-Путь, он шел служить; когда в стране утеряли Дао-Путь, он мог уйти и затаить свои способности.
41.	民之于仁也，甚于水火。水火，吾见蹈而死者矣，未见蹈仁而死者也。‘Конфуций сказал: Потребность людей в гуманность превышает их потребность в воде и огне . Вода и огонь, я видел, как люди умирали в них, но я не видел ни одного, кто бы умер за практику гуманности’. (личная выгода).	Учитель сказал: Человеколюбие народу нужнее, чем вода и огонь . Я видел, как погибали от воды и огня, но никогда не видел, чтобы погибали от человеколюбия.
42.	虎兕出于柙，龟玉毁于椟中，是谁之过与？‘По чьей вине тигр и носорог выбежали из клеток, а черепаховые доспехи и прекрасный нефрит были уничтожены в своих ящиках?’ (В стране нет мира).	Когда тигры и носороги вырываются из клетки, а [драгоценности] из черепахового панциря и яшмы разбиваются в шкатулках, то кто виноват?
43.	不曰坚乎，磨而不磷？不曰白乎，涅而不缁。‘Но разве не сказано, что то, что твердо , не может быть изношено ? Разве не сказано, что белое нельзя перекрасить в черное ?’ (Сильная воля человека).	Твердое не сточить, а истинно белое и черной краской не зачернить?
44.	子贡曰：“君子之过也，如日月之食焉。过也，人皆见之；更也人皆仰之。‘Цзыгун сказал: Недостатки благородного мужа подобны затмению солнца и затмению луны : когда есть недостаток, все его видят; когда он исправляет его, все смотрят на него сверху’.	Ошибки благородного мужа подобны затмению солнца и луны: когда он ошибается, все видят это; когда же он исправляется, все взирают на это с почтением.

45.	<p>他人之贤者，丘陵也，犹可逾也；仲尼，日月也，无得而逾焉。‘Мудрость других – холм, которые можно преодолеть, но Чжунни – солнце и луна, которые невозможно преодолеть’.</p>	<p>Достоинства других людей подобны холмам и курганам, на них можно взобраться. Чжунни подобен солнцу и луне, а до них не подняться.</p>
-----	---	--

Метонимии трактата «Лунь юй» и их переводы на русский язык (на примере перевода П.С. Попова)

При переводе на русский язык метонимии трактата Конфуция не сохранены

	Оригинальный текст	Перевод П.С. Попова
1.	孰谓鄴人之子知礼乎? 入太庙, 每事问. ‘Кто сказал, что сын Зоу знает манеры? Когда он вошел в храм, он спрашивал людей обо всем’. (Зоу – название местности – местные чиновники).	Кто говорит, что сын цзоуского уроженца знает церемонии? Вступил в Великий храм и расспрашивает о каждой вещи!
2.	射不主皮, 为力不同科, 古之道也. ‘В стрельбе из лука дело не в том, можете ли вы прострелить кожу или нет, потому что у каждого человека разный уровень силы. Это было правилом в древние времена’. (Мишень из кожи).	При стрельбе из лука суть дела не в том, чтобы попасть в центр мишени , а чтобы вообще попасть в мишень, потому что силы не у всех одинаковы. Это древнее правило состязания.
3.	衣敝缁袍, 与衣 狐貉 者立而不耻者, 其由 也与. ‘Тот, кто стоит с человеком в лисе и еноте , в изорванном халате, не испытывая стыда. Возможно, только Чжуньюй!’ (лисыя шуба)	Облаченный в старый посконный кафтан и не стыдящийся стоять с одетым в лисыю шубу – это Ю (Цзы-лу).
4.	可妻也, 虽在 纆 之中, 非其罪也! ‘Мог выдать за него замуж свою дочь. Хотя он находится в веревках , это не его грех.’ (сидеть в тюрьме).	Его можно женить, несмотря на то, что он [был некогда] связан [тюремными] узами, ибо это не его вина.
5.	可以托 六尺 之孤, 可以寄 百里 之命, 临大 节而不可夺也. ‘Ему можно доверить сирот ростом шесть чи , ему можно доверить жизнь ста ли , он может быть непоколебим и непреклонен перед лицом критического момента.’ (чи – 23	Кому можно поручить малолетнего принца , вверить управление небольшим княжеством , и кого нельзя заставить отступить перед великим долгом?

	сантиметра – несовершеннолетний; ли – 500 метров – страна).	
6.	俎豆之事，则尝闻之矣；军旅之事，未之学也。‘Я слышал о подносе и чаше , но никогда не ведал о военных действиях’.	Дело жертвоприношений мне известно, но военного дела я не изучал».
7.	南容三复白圭，孔子以其兄之子妻之。‘Нань-жун три раза повторил о белом нефрите , Конфуций выдал за него дочь своего старшего брата’.	Нань-жун три раза в день повторял (стихотворение Ши-цзина) о белом скипетре (Пятнышко на белом скипетре еще можно зашлифовать, но ошибку в слове нельзя поправить); поэтому Конфуций выдал за него дочь своего старшего брата.
8.	四海 之内，皆兄弟也。‘В пределах четырёх морей , все братья’. (вся страна).	То во всей Вселенной все ему братья.

Метонимии трактата «Лунь юй» и их переводы на русский язык (на примере перевода И.И. Семененко)

При переводе на русский язык метонимии трактата Конфуция не всегда
сохранены

	Оригинальный текст	Перевод И.И. Семененко
1.	孰谓鄴人之子知礼乎? 入太庙, 每事问. 'Кто сказал, что сын Зоу знает манеры? Когда он вошел в храм, он спрашивал людей обо всем'. (Зоу – название местности – местные чиновники).	И кто это считает сына цзоусца знающим ритуалы? Войдя в Великий храм, он спрашивал обо всем, что там происходило.
2.	射不主皮, 为力不同科, 古之道也. 'В стрельбе из лука дело не в том, можете ли вы прострелить кожу или нет, потому что у каждого человека разный уровень силы. Это было правилом в древние времена'. (Мишень из кожи).	Суть стрельбы из лука состоит не в том, чтобы пробить мишень , ибо люди обладают разной силой. В этом заключается путь древних.
3.	衣敝缁袍, 与衣 狐貉 者立而不耻者, 其由 也与. 'Тот, кто стоит с человеком в лисе и еноте , в изорванном халате, не испытывая стыда. Возможно, только Чжуньюй!' (лисыя шуба).	Это не Ю ли, кто не стыдится стоять рядом с одетыми в меха лисицы и енота , когда на нем накинут изношенный халат, подбитый сбившейся пенькой?
4.	可妻也, 虽在 纆 之中, 非其罪也! 'Мог выдать за него замуж свою дочь. Хотя он находится в веревках , это не его грех.' (сидеть в тюрьме).	Вот стоящий жених. Он, правда, был в тюрьме , но это не его вина.
5.	可以托六尺之 孤 , 可以寄百里之命, 临大 节而不可夺也. 'Ему можно доверить сирот ростом шесть чи, ему можно доверить жизнь ста ли, он может быть непоколебим и непреклонен перед лицом критического момента.' (чи – 23	Не это ль благородный муж, кому мы можем вверить сироту , судьбу страны размером в сотню ли , кого нельзя склонить к измене долгу? Он, безусловно, благородный муж.

	сантиметра – несовершеннолетний; ли – 500 метров – страна).	
6.	俎豆之事，则尝闻之矣；军旅之事，未之学也。‘Я слышал о подносе и чаше , но никогда не ведал о военных действиях’.	Я знаю, как расставить жертвенные чаши и сосуды , но как построить войско – этому не обучился.
7.	南容三复白圭，孔子以其兄之子妻之。‘Нань-жун три раза повторил о белом нефрите , Конфуций выдал за него дочь своего старшего брата’.	Нань Жун неоднократно повторял стихи о “ скипетре из белой яшмы ”. Конфуций дал ему за это в жены дочь своего старшего брата.
8.	~~四海~~ 之内，皆兄弟也。‘В пределах четырёх морей , все братья’. (вся страна).	То в пределах четырёх морей каждый будет ему братом.

Метонимии трактата «Лунь юй» и их переводы на русский язык (на примере перевода Л.С. Переломова)

При переводе на русский язык метонимии трактата Конфуция не всегда сохранены

	Оригинальный текст	Перевод Л.С. Переломова
1.	孰谓鄴人之子知礼乎? 入太庙, 每事问. ‘Кто сказал, что сын Зоу знает манеры? Когда он вошел в храм, он спрашивал людей обо всем’. (Зоу – название местности – местные чиновники).	Кто это говорил, будто сын человека из Цзоу понимает Правила? Войдя в Великий храм, он расспрашивает буквально о каждой мелочи.
2.	射不主皮, 为力不同科, 古之道也. ‘В стрельбе из лука дело не в том, можете ли вы прострелить кожу или нет, потому что у каждого человека разный уровень силы. Это было правилом в древние времена’. (Мишень из кожи).	При стрельбе из лука пронзить кожу не главное – ведь силы людей неодинаковы. В этом Путь древних.
3.	衣敝缁袍, 与衣狐貉者立而不耻者, 其由也与. ‘Тот, кто стоит с человеком в лисе и еноте , в изорванном халате, не испытывая стыда. Возможно, только Чжунью!’ (лисыя шуба).	В рваном халате на старой вате может не стыдиться стоять рядом с одетым в лисыю или енотовую шубу , пожалуй, только Чжун Ю!
4.	可妻也, 虽在纆继之中, 非其罪也! ‘Мог выдать за него замуж свою дочь. Хотя он находится в веревках , это не его грех.’ (сидеть в тюрьме).	Его можно женить. Хотя он и побывал в тюрьме , но за ним нет вины. И отдал ему в жены свою дочь.
5.	可以托六尺之孤, 可以寄百里之命, 临大节而不可夺也. ‘Ему можно доверить сирот ростом в шесть чи , ему можно доверить жизнь ста ли , он может быть непоколебим и непреклонен перед лицом критического момента.’ (чи – 23	Тот, кому можно поручить воспитание юного принца ростом в шесть чи , кому можно доверить управление [царством] размером в сто ли , кто не дрогнет в чрезвычайной ситуации.

	сантиметра – несовершеннолетний; ли – 500 метров – страна).	
6.	俎豆之事，则尝闻之矣；军旅之事，未之学也。 ‘Я слышал о подносе и чаше , но никогда не ведал о военных действиях’.	Я слышал о делах, связанных с жертвенной утварью , что же касается построения войск, то это я не изучал.
7.	南容三复白圭，孔子以其兄之子妻之。 ‘Нань-жун три раза повторил о белом нефрите , Конфуций выдал за него дочь своего старшего брата’.	Нань Жун постоянно повторял слова о белой яшме . Учитель отдал ему в жены дочь старшего брата.
8.	~~四海~~ 之内，皆兄弟也。 ‘В пределах четырёх морей , все братья’ . (вся страна).	То в пределах четырёх морей ему все – братья.